КАТОЛИКОС
ВОСТОКА

S 36/530

S 36/530

КАТОЛИКОСЪ ВОСТОКА

И ЕГО НАРОДЪ.

Очерки церковно-религіозной и бытовой жизни сиро-халдейцевъ

(по поводу обращенія сиро-халдейскаго епископа Мар-Іоны въ православіе 25 марта 1898 г.).

„Достопочтенный и почитаемый отецъ отцовъ и великій пастырь
МАР-ШИМУНЪ,
патріархъ католикосъ востока"
(съ фотографіи).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія А. П. Лопухина, Телѣжный пер., № 3—5.
1898.

S 36/530

КАТОЛИКОСЪ ВОСТОКА

И ЕГО НАРОДЪ.

Очерки церковно-религіозной и бытовой жизни сиро-халдейцевъ

(по поводу обращенія сиро-халдейскаго епископа Мар-Іоны въ православіе 25 марта 1898 г.).

„Достопочтенный и почитаемый отецъ отцовъ и великій пастырь
МАР-ШИМУНЪ,
патріархъ католикосъ востока“
(съ фотографіи).

РУМЯНЦЕВСКІЙ МУЗЕЙ * ПУБЛИЧ. БИБЛИОТ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія А. П. Лопухина. Телѣжный пер., № 3—5.
1898.

Извлечено изъ журнала «Христіанское Чтеніе» за 1898 г.

2007059777

СОДЕРЖАНІЕ.

стран.

Глава I. **Торжество православія** 25 марта 1898 года.—Обращеніе въ православіе сирохалдейской депутаціи и интересъ къ сирохалд. народу.—Краткія истор. свѣдѣнія о немъ.—Зависимость отъ Антіохіи.—Церковь въ Персидской монархіи.—Тамерланъ.—Внутренніе раздоры.—Настоящія географическія и политическія раздѣленія.—Аширеты и райя. 1

Глава II. **Обыденная жизнь въ горахъ Курдистана.** — Кочанисъ. — Патріаршій дворъ. — Жизнь безъ часовъ.—Связи патріарха.—Его посѣтители.—Его одежда.—Рабанъ Іонанъ.—Средневѣковый шутъ.—Митрополитъ или матранъ. 6

Глава III. **Сирохалдейское духовенство.** Три степени священства и девять подраздѣленій. — Сравненіе съ чинами ангеловъ.—Теперешній глава сирохалдейской церкви. — Его полный титулъ.—Преимущество въ патріархатѣ и на каѳедрахъ.—Власть Мар-Шимуна.—Митрополитъ.—Прежнія провинціи и миссіи сирохалдеевъ. — Епископы. — Прежній методъ избранія.—Обязанности служенія епископа.—Приходскій священникъ, его обязанности и положеніе. — Одежда духовенства. — Избраніе приходскаго священника. — Нищенство въ Европѣ.—Діаконы и ихъ обязанности.—Низшія должности.—Монастыри. 1

стран.

Глава IV. **Богослуженіе у сирохалдейцевъ.** Семантронъ созываетъ народъ на молитву.—Часы молитвы.—Внѣшній и внутренній видъ церквей.—Сниманіе обуви.—Всенародное пѣніе.—Богослуженіе по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ.—Освѣщеніе во время богослуженія.—Молитва за угнетателей.—Призываніе святыхъ. 36

Глава V. **Таинства въ ихъ совершеніи и приложеніи къ жизни.** Три литургіи и ихъ древность.—Приготовленіе матеріаловъ для евхаристіи.—Сказаніе о святомъ хлѣбѣ.—Смѣшеніе чаши.—Причащеніе народа. — Сирохалдейская проповѣдь о причащеніи.—Исповѣдь и отпущеніе.—Крещеніе и мvропомазаніе.—Имена и прозванія. — Погребеніе умершихъ. — Кладбища.—Омовеніе послѣ погребенія.—Памятники. . . . 45

Глава VI. **Календарь, праздники и посты у сирохалдейцевъ.** Начало года. — Благословеніе мѣсяцевъ. — Февраль.—Пасха.—Деревенскія празднества.—Праздникъ Богоявленія.—День св. Креста.—Воскресный день и его провожденіе.—Посты.—Сирохалдейскій календарь. 60

Глава VII. **Сирохалдейскія воззрѣнія, богословіе и языкъ.** Отношеніе сирохалдейцевъ къ несторіянству.—Положенія, противорѣчащія несторіянству.—Отдѣленіе отъ остальнаго христіанскаго міра и надежды на возсоединеніе.—Вліяніе Моисеева закона, любовь къ притчамъ, отношеніе къ Библіи.—Особенности сирійскаго языка.—Заключеніе 81

Католикосъ востока и его народъ.

Очерки изъ жизни сирохалдеевъ-несторіянъ въ Персіи и Турціи.

ГЛАВА I.

Торжество православія 25 марта 1898 года.—Обращеніе въ православіе сирохалдейской депутаціи и интересъ къ народу.—Краткія историческія свѣдѣнія о немъ.—Зависимость отъ Антіохіи.—Церковь въ Персидской монархіи.—Тамерланъ.—Внутренніе раздоры.—Настоящія географическія и политическія раздѣленія.—Аширеты и райя.

Состоявшееся весной 1898-го года, въ знаменательный день Благовѣщенія Пресв. Богородицѣ, присоединеніе къ православной церкви депутаціи сирохалдейскихъ несторіянъ во главѣ съ епископомъ супурганскимъ преосвящ. Маръ-Іоной естественно возбуждаетъ живой интересъ къ этой восточной отрасли христіанскаго міра. Эта отрасль въ теченіе полуторы тысячъ лѣтъ находилась въ полномъ отчужденіи отъ вселенской церкви, жила своею особою жизнью, имѣла времена процвѣтанія, когда она своимъ богатствомъ, пространствомъ и численностью превосходила и восточную и западную церкви вмѣстѣ взятыя, но затѣмъ подвергалась страшному бѣдствію и въ теченіе вѣковъ едва въ состояніи была бороться за свое бѣдственное существованіе съ жестокимъ фанатическимъ исламомъ, подъ игомъ котораго она томится и доселѣ. На этой вѣтви христіанства лежитъ вѣковое пятно темной ереси—не-

сторіянства, которое собственно и повело ее къ отчужденію отъ православной церкви; но вѣка испытаній не прошли безслѣдно: они укрѣпили въ народѣ нравственный духъ, очистили его религіозное сознаніе и поэтому въ немъ проявилось сердечное желаніе вновь возсоединиться съ тою матерію-церковью, отъ которой онъ нѣкогда отпалъ по недомыслію и гордости своихъ вождей. Состоявшееся 25 марта, въ Александро-Невской лаврѣ, присоединеніе депутаціи служитъ конечно только началомъ этого знаменательнаго движенія, которое можетъ достигнуть желаемой цѣли только при дружномъ и любовномъ содѣйствіи церкви и общества. По настоятельной просьбѣ новоприсоединившихся сирохалдеевъ въ Урмію назначена правильноорганизованная русская духовная миссія, которая возбуждаетъ много надеждъ, но которая можетъ успѣшно трудиться только именно подъ условіемъ живого вниманія и интереса къ ея дѣлу и со стороны всего русскаго общества. Къ сожалѣнію, для нашего общества все это движеніе среди сирохалдеевъ явилось съ такою внезапностью, что для многихъ вопросъ этотъ кажется весьма неяснымъ,—тѣмъ болѣе, что и о самомъ народѣ сирохалдейскомъ имѣются лишь самыя смутныя свѣдѣнія. Съ цѣлію ближе познакомить нашихъ читателей съ этимъ народомъ, такъ искренно заявившимъ свое тяготѣніе къ православно-русской церкви, съ любящимъ сердцемъ матери принявшей его представителей въ свое лоно, мы представимъ нѣсколько очерковъ, въ которыхъ будетъ болѣе или менѣе подробно обрисована внѣшняя и внутренняя и конечно главнымъ образомъ церковно-религіозная жизнь этого народа. Въ ней такъ много своеобразнаго, многія черты ея отзываются такою патріархальностью, напоминающею чисто библейскія времена, что помимо всякихъ практическихъ соображеній знакомство съ нею можетъ быть далеко небезъинтереснымъ,—особенно для нашихъ пастырей, такъ какъ эти очерки дадутъ возможность познакомиться съ такимъ укладомъ жизни, который покоится на древней восточной патріархальности, значительно уцѣлѣвшей тамъ и до настоящаго времени [1]).

---

[1]) Источникомъ для этихъ очерковъ служитъ сочиненіе The Catholicos of the East and his people, by A. J. Maclean and W. H. Browne, отзывъ о которомъ сдѣланъ былъ въ „Христ. Чтеніи“ за 1893 годъ, гдѣ дано было и обѣщаніе впослѣдствіи подробнѣе познакомить съ его содержаніемъ. Настоящіе очерки составляютъ исполненіе этого обѣщанія.

Народъ, составляющій предметъ настоящихъ очерковъ представляетъ собою замѣчательный остатокъ великой и широко-распространенной церкви, которая теперь составляетъ лишь тѣнь ея прежняго величія. Основанная, какъ говоритъ преданіе, св. ап. Ѳомой, въ сотрудничествѣ съ св. Адаемъ, однимъ изъ семидесяти апостоловъ, и св. Маріемъ, его ученикомъ, эта церковь въ средніе вѣка обнимала всю центральную Азію и дала Европѣ разсказъ о пресвитерѣ Іоаннѣ. Въ первые вѣка, эта «церковь востока», какъ она себя называла, находилась въ зависимости отъ патріархата антіохійскаго. Объ этомъ свидѣтельствуютъ ея собственные историческія лѣтописи. Она основана была въ восточномъ округѣ Римской имперіи, съ его главной резиденціей въ Селевкіи-Ктизифонѣ, двойственной столицей Персіи. Епископы ея подчинены были Антіохіи; но, съ теченіемъ времени, вслѣдствіе политическаго разъединенія стало невозможнымъ и церковное единеніе. Вслѣдствіе трудности посылать избранника въ митрополичій санъ для посвященія, какъ это требовалось обычаемъ прежняго времени, въ патріаршій городъ на берегахъ Оронта, Селевкіи дана была извѣстная независимость, и ея митрополитъ съ этого времени сталъ извѣстенъ подъ названіемъ католикоса. Это раздѣленіе было на руку персидскому правительству, и потому когда въ Римской имперіи возникла несторіанская ересь и патріархъ константинопольскій Несторій былъ отлученъ соборомъ ефесскимъ въ 931 году, персы съ радостью воспользовались благопріятнымъ случаемъ положить грань раздѣленія между христіанами, побудивъ подъ ихъ владычествомъ христіанъ порвать всякое общеніе съ своими западными единовѣрцами. Но каковы бы ни были причины этого, во всякомъ случаѣ каѳедра Селевкіи окончательно стала на сторону Несторія и отказалась признать осудившій его соборъ. Въ то же время или вскорѣ послѣ того католикосъ принялъ титулъ патріарха.

Съ того времени Сирохалдейская церковъ начала совершенно отчужденную отъ остального христіанскаго міра жизнь. Въ исторіи ея былъ періодъ высокаго процвѣтанія и могущества такъ что въ IX — XI вѣкахъ вліяніе ея простиралось на Китай, Индію, центральную Азію и другія страны востока, и несторіане представляли собою наиболѣе многочисленную церковь въ христіанскомъ мірѣ [1]). Но въ

---

[1]) Подробнѣе см. въ ст. проф. А. Лопухина—Новое поприще для

XIV вѣкѣ ихъ постигло страшное бѣдствіе отъ рукъ Тамерлана или Тимура. Правда, они часто терпѣли жестокія гоненія и отъ своихъ прежнихъ правителей, которые, попеременно то покровительствовали имъ, то угнетали ихъ; но все это было ничто по сравненію съ этимъ позднѣйшимъ бичомъ. Отъ этого ужаснаго разгрома уцѣлѣла только одна горсть отъ нихъ. Подъ вліяніемъ бѣдствія начались и внутреннія смуты, довершившія паденіе этой нѣкогда цвѣтущей церкви. По случаю одного спора по вопросу о патріаршемъ престолѣ, они раздѣлились въ XVI столѣтіи на двѣ партіи; изъ нихъ бо́льшая партія, именно жители Курдистана и сѣверозападной Персіи, стали принимать главенство Маръ-Шимуна, который называется «патріархомъ востока», а мѣньшая партія, состоящая изъ жителей равнины Мосула и окружающихъ холмовъ, принимаетъ Маръ-Элію, называющагося «патріархомъ вавилонскимъ» Эта послѣдняя партія послѣ продолжительныхъ колебаній соединилась, наконецъ, съ римскою церковью и извѣстна подъ названіемъ «уніатско-халдейской церкви».

Въ настоящихъ очеркахъ мы намѣрены познакомить читателей лишь съ судьбой и жизнью первой изъ этихъ двухъ общинъ, именно съ народомъ, признающимъ духовное а отчасти и гражданское главенство своего наслѣдственнаго патріарха, всегда носящаго одно и то же имя — Маръ-Шимуна, т. е. господина или Киръ Симона. Въ своихъ очеркахъ мы будемъ называть этотъ народъ сирохалдеями или, какъ онъ чаще называетъ самъ себя, сирійцами; но такъ какъ можетъ произойти смѣшеніе между ними и іаковитами, т. е. западными сирійцами, то будемъ присоединять, когда нужно, и другое названіе, употребляемое также народомъ, т. е. названіе «восточные сирійцы». Это двойное названіе иногда употребляетъ и самъ народъ, когда ему нужно отличить себя отъ іаковитовъ.

Чтобы сдѣлать послѣдующее изложеніе болѣе понятнымъ, необходимо объяснить, что восточные сирійцы (тѣ, которые находятся подъ властью Маръ-Шимуна), раздѣлены на двѣ части, изъ которыхъ одни живутъ въ Турціи, а другіе въ сѣверо-западной Персіи, въ провинціи Азербаджанъ. Жизнь этихъ частей весьма различна, хотя церковная организація и

миссіи православія, и въ книгѣ преосв. Софоніи—Современный бытъ и литургія іаковитовъ и несторіанъ стр. 172 и слѣд.

богослуженіе всего народа одинаковы. Азербаджанскіе сирійцы живутъ, главнымъ образомъ, въ равнинахъ, примыкающихъ къ озеру Урми [1]), а также въ холмистой странѣ между этими равнинами и персидско-турецкой границей. Та часть народа, которая находится подъ властью турецкаго султана, живетъ въ Курдистанѣ и, главнымъ образомъ, въ округѣ или санджакѣ Гаккіари, въ вилайетѣ Ванъ. Въ свою очередь, они раздѣляются на аширетовъ, т. е. родовыхъ сирійцевъ, и райю, т. е., подданныхъ. Первые полунезависимы отъ турецкаго правительства, живутъ въ горныхъ твердыняхъ Тіари-Тхумы и сосѣднихъ округовъ и только по временамъ платятъ дань. Турки имѣютъ надъ ними мало власти, и только при посредствѣ Маръ-Шимуна могутъ держать ихъ въ подчиненіи и взимать дань. Они очень воинственны и часто могутъ поспорить съ курдами, если только послѣдніе не выдвигаютъ противъ нихъ подавляющей силы, какъ это было въ 1843 году, когда Бедръ-Ханъ-Бекъ произвелъ между ними большое избіеніе. Турецкія власти могутъ проникнуть въ ихъ область не иначе, какъ съ ихъ добраго согласія. Райи, съ другой стороны, живущіе въ болѣе открытой мѣстности, находятся подъ непосредственнымъ управленіемъ турокъ и ведутъ въ высшей степени жалкую жизнь, находясь въ полной зависимости не только отъ курдовъ, но и отъ всякаго хищнаго турецкаго чиновника, желающаго нажить деньгу тѣмъ или другимъ способомъ. Какъ патріархъ Маръ-Шимунъ, такъ и митрополитъ Маръ-Хнанишу, живутъ въ странѣ райи, хотя резиденція перваго Кочанисъ считается принадлежащей аширетамъ.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній проникнемъ въ самую резиденцію католикоса Маръ-Шимуна, и посмотримъ, какъ онъ живетъ тамъ и въ какомъ положеніи находится его паства.

---

[1]) Таково сирійское названіе этого озера. Мусульмане называютъ его Уруми. Въ Европѣ называютъ Урмія и Урумія.

ГЛАВА II.

Обыденная жизнь въ горахъ Курдистана. — Кочаннсъ. — Патріаршій дворъ. — Жизнь безъ часовъ. — Связи патріарха. — Его посѣтители. — Его одежда. — Рабанъ Іонанъ. — Средневѣковый шутъ. — Митрополитъ или матранъ.

Резиденція патріарха сирохалдеевъ-несторіянъ Маръ-Шимуна—Кочанисъ есть въ полномъ смыслѣ деревня. Она примѣстилась на высокомъ трехъугольномъ альпообразномъ пастбищѣ на 7,000 футовъ надъ уровнемъ моря и съ двухъ сторонъ закрыта глубокими оврагами, на днѣ которыхъ бурлятъ горные потоки. Какъ разъ пониже деревни, эти потоки сливаются въ одно русло и вмѣстѣ впадаютъ въ рѣку Забъ или Заву, отождествляемую народомъ съ библейскимъ Фисономъ. Третья или верхняя сторона этой альпійской возвышенности закрыта обрывистыми горами; по другую сторону враговъ возвышаются другія горы, и такимъ образомъ вся мѣстность въ высшей степени красива. На скалѣ, на нижнемъ концѣ деревни, стоитъ патріаршая церковь Маршалита, вокругъ которой лежатъ покойники многихъ вѣковъ. Другая церковь, посвященная Моисею, стоитъ въ развалинахъ, верстахъ въ полутора отсюда, на площадкѣ. Въ деревнѣ неуклюжій патріаршій домъ или келья, какъ онъ называется (киланта), отличается отъ другихъ зданій башней. Тамъ живетъ патріархъ не въ пышности и не въ такой обстановкѣ, какія обыкновенно рисуются у насъ въ воображеніи при этомъ названіи, но въ скромномъ достоинствѣ, высоко почитаемый всѣмъ своимъ народомъ. Тамъ онъ обыкновенно принимаетъ своихъ многочисленныхъ посѣтителей, прибывающихъ къ нему по своимъ дѣламъ изъ всѣхъ мѣстностей страны. Иногда онъ дѣлаетъ прогулку или отправляется за гору въ Джуламеркъ, въ резиденцію турецкаго правителя, или дѣлаетъ объѣздъ своей епархіи. Но обыкновенно онъ по цѣлымъ днямъ сидитъ въ своей комнатѣ. Часто онъ принимаетъ у себя до двадцати и болѣе посѣтителей, и среди нихъ можно видѣть горцевъ-аширетовъ, съ кремневыми ружьями, палашами и щитами, или райю, которой удалось спастись отъ разбойниковъ въ дорогѣ; епископовъ и другихъ лицъ изъ Персіи, которые задержаны были правитель-

ственными чиновниками или опасностями дороги. Нѣкоторые приходятъ для того, чтобы принести ему свои подати или подарки; другіе добиваются отъ него назначенія на должность *маликовъ* (мѣстныхъ начальниковъ), *каикайевъ* (старостъ), или *сирдаровъ* (попечителей) для тѣхъ церквей въ горахъ, которыя надѣлены землею. Многіе являются ко главѣ церкви и «народа» по дѣламъ канонническимъ, а также для рѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ бытового закона. Нѣкоторые аширеты приходятъ просить патріарха о ходатайствѣ предъ правительствомъ по поводу угнетеній, убійства или хищничества со стороны курдскихъ сосѣдей. Райи обыкновенно приходятъ жаловаться, что имъ становится невозможно жить въ своихъ деревняхъ, такъ какъ какой-нибудь курдскій бекъ Гибуилла жестоко угнетаетъ ихъ, захватывая или истребляя ихъ хлѣбныя поля и скотъ и не позволяя ихъ священнику ни вѣнчать ихъ, ни посѣщать ихъ больныхъ; или, что другой курдъ Шіанъ-ага угрожаетъ наложить на нихъ штрафъ за позволеніе турецкимъ солдатамъ имѣть стоянку въ своей деревнѣ во время ихъ похода, предпринятаго подъ мнимымъ предлогомъ арестовать его. Тутъ можно видѣть и брачныхъ гостей, которые, имѣя на себѣ только шапки безъ тюрбановъ и хлопчатобумажныя рубашки и панталоны, прибыли къ своему духовному главѣ съ просьбою, чтобы онъ довелъ до свѣдѣнія правительства въ Джуламеркѣ о томъ, что по дорогѣ съ брачнаго пиршества они были совершенно ограблены и почти до-гола раздѣты курдами. Заходятъ сюда и жандармы или правительственные чиновники, чтобы провести полдня или ночь на своемъ пути въ какое-нибудь другое мѣсто. Появляются также и курды съ коварною цѣлью устроить ловушку для Маръ-Шимуна и уговорить его напр. стать во главѣ противодѣйствія какому-нибудь указу изъ Константинополя касательно новой переписи или налога, причемъ увѣряютъ, что если онъ сдѣлаетъ это, то всѣ курды сдѣлаются его преданными слугами (пока, конечно, не перемѣнится вѣтеръ). Его святѣйшество (да и всѣ вообще, кому извѣстно положеніе дѣлъ) совершенно подавленъ ежедневно повторяющимися разсказами объ угнетеніяхъ и неправдахъ, отъ которыхъ онъ безсиленъ защитить. Неудивительно, если самыя возвышенныя стремленія его подрываются тяжестью такихъ испытаній. И со стороны миссіонеровъ даже жестоко просить его подвергать себя риску гнѣва правительства, когда ни одно изъ

европейскихъ государствъ ничего не дѣлаетъ въ пользу его или его народа для облегченія ихъ тяжелаго положенія.

При всей тяжести своего положенія сирохалдейцы однако не ропщутъ на свою судьбу и съ чисто дѣтской вѣрой и покорностью все предоставляютъ волѣ Небеснаго Отца и Царя. У нихъ нерѣдко можно слышать: «Богъ разгнѣвался на насъ за наши грѣхи и поэтому попускаетъ намъ терпѣть это»; и обыкновенно къ этому прибавляютъ: «Да будетъ воля Господня: слава имени Его».

Маръ-Шимунъ человѣкъ весьма умный и быстро умѣетъ приспособляться къ туркамъ, курдамъ и христіанамъ, съ которыми ему приходится имѣть дѣло. Окружающая его обстановка отнюдь не содѣйствуетъ оптимистическому настроенію; но когда онъ не слишкомъ угнетенъ разсказами о неправдахъ, то бываетъ весьма оживленъ и пріятенъ въ разговорѣ, и относится съ живымъ интересомъ ко всему, что̀ слышитъ, будетъ ли это какая-нибудь интрига въ Турціи или какія-нибудь изобрѣтенія въ Европѣ, и вообще весьма быстро понимаетъ или оцѣниваетъ все, что́ сообщаютъ ему.

Всякій посѣтитель, по прибытіи къ патріарху, цѣлуетъ ему руку, а большинство становится предъ нимъ на колѣна; иные просто пожимаютъ ему руку, а другіе, люди болѣе низкаго званія, благоговѣйно касаются его руки только своими устами.

Внѣшность сирохалдейскаго патріарха чрезвычайно своеобразна. Онъ одѣвается въ широкіе шаровары и короткую куртку темносиняго цвѣта. Подъ курткой надѣтъ болѣе свѣтлаго цвѣта жилетъ и затѣмъ шелковый многоцвѣтный поясъ. Хотя борода у него совершенно черная, но волосы совсѣмъ бѣлые; онъ постоянно имѣетъ на себѣ шапку и тюрбанъ изъ чернаго шелка, которые снимаетъ лишь при входѣ въ церковь. Въ своемъ одѣяніи онъ весьма опрятенъ и наблюдаетъ за чистотой своихъ пальцевъ, и часто зоветъ своего служителя, приказывая ему стряхнуть пыль или какой-нибудь соръ съ своего ковра. Онъ обыкновенно сидитъ на мохнатомъ грубомъ коврѣ на полу, хотя не со скрещенными ногами, а по персидскому обычаю, сложивъ подъ себя колѣна, такъ что, въ сущности, сидитъ на своихъ ногахъ. Два или три кресла стоятъ обыкновенно для европейскихъ посѣтителей или турецкихъ чиновниковъ. Курды и простые солдаты при посѣщеніи патріарха занимаютъ мѣсто выше христіанъ, за исклю-

чепіемъ родственниковъ патріарха. Маръ-Шимунъ понимаетъ по курдски, но не говоритъ на этомъ языкѣ. Но онъ прекрасно знаетъ турецкій языкъ. Онъ можетъ свободно читать на древнемъ и новомъ сирійскомъ языкѣ и красиво пишетъ; но всѣ его письма обыкновенно пишутся особымъ писцомъ, такъ какъ для высокопоставленнаго лица на востокѣ считается ниже достоинства писать собственноручно. Онъ хорошо знаетъ свои богослужебныя книги, всегда рано совершаетъ утреннія молитвы и съ одинаковой точностью совершаетъ и вечернія молитвы. Во время литургіи, онъ вмѣстѣ съ однимъ или двумя изъ своихъ спутниковъ, стоитъ въ алтарѣ и принимаетъ причастіе въ дверяхъ между алтаремъ и святилищемъ.

Рядомъ съ домомъ патріарха живутъ его родственники, составляющіе своего рода неформальный соборъ, — именно его сводный братъ Ишай (Іессей) и его двоюродные братья Маръ-Аурагамъ, нареченный патріархъ [1]), Авишалумъ (Авессаломъ), Нимродъ, Шмуель (Самуилъ) и Шлимунъ (Соломонъ), съ ихъ женами и семействами. Интересно наблюдать, какой строгій этикетъ соблюдается въ патріаршемъ кружкѣ. Каждый сидитъ на своемъ особомъ мѣстѣ, согласно съ своимъ достоинствомъ, на войлочныхъ коврикахъ, разстилаемыхъ по сторонамъ комнаты патріарха, причемъ самъ Маръ-Шимунъ сидитъ обыкновенно на мохнатомъ коврѣ, во главѣ всѣхъ. Членамъ этого совѣта предоставляется высказывать свои мнѣнія, когда это оказывается нужно по какимъ-нибудь настоятельнымъ и важнымъ дѣламъ; по временамъ патріархъ даетъ имъ также порученіе отправиться въ ту или другую деревню, или въ тотъ или другой округъ для исполненія патріаршаго дѣла — уладить какую-нибудь распрю, выслушать жалобы или собрать подать. Одинъ изъ нихъ шамаша (діаконъ) Нимродъ состоитъ членомъ турецкаго совѣта, мутасерифа, въ сосѣднемъ городѣ Джуламеркѣ, и ему поручаются многія гражданскія дѣла патріархата.

---

[1]) Маръ-Аурагамъ назначенъ преемникомъ на патріархатъ, но наслѣдуетъ ли онъ его дѣйствительно или нѣтъ,— нельзя сказать. Онъ человѣкъ благочестивый и добрый. Шамаша Нимродъ, человѣкъ въ высшей степени способный, оказываетъ большую услугу патріарху, сирійскому народу и правительству, и сдѣлалъ бы еще больше добра, если бы не встрѣчалъ препятствій и имѣлъ полную возможность для проявленія своихъ способностей.

Какъ жизнь самого патріарха-католикоса, такъ и его народа въ Кочанисѣ проходитъ съ чисто патріархальной монотонностью и простотой. Новѣйшая европейская цивилизація еще не успѣла коснуться этого малодоступнаго уголка, и тамъ народъ живетъ въ лонѣ природы, обходясь даже безъ такой повидимому необходимой вещи, какъ часы. Время измѣряется просто по небеснымъ свѣтиламъ, но къ этому нужно привыкнуть западному человѣку. Когда свѣтитъ солнце, то конечно можно дѣлать извѣстныя соображенія о времени. Даже и во время дождя положеніе солнца также приблизительно можно опредѣлять въ странѣ, незнающей густыхъ тумановъ. Но уже становится трудно опредѣлять время въ теченіе ночи, въ виду того, что коварная луна ежедневно перемѣняетъ свое положеніе. Быть можетъ поэтому время утренняго богослуженія въ Кочанисѣ бываетъ такъ неправильно лѣтомъ, что трудно сказать, когда собственно оно начинается или кончается. Послѣ богослуженія, знатные люди деревни, а также и иностранные посѣтители, желающіе повидѣть Маръ-Шимуна, отправляются въ домъ патріарха и тамъ пьютъ кофе, курятъ трубки или папиросы, и затѣмъ уже, если это рабочій день, отправляются на свои занятія. Приблизительно около 9 часовъ наступаетъ время „завтрака рабочихъ людей“, а обѣдъ обыкновенно бываетъ уже гораздо позже полудня. Люди работаютъ почти до заката солнца, когда набожные отправляются въ церковь, а другіе совершаютъ молитвы въ своихъ домахъ, предварительно умывъ себѣ лица и руки, не просто съ цѣлію сдѣлать ихъ чистыми, но въ смыслѣ особаго обрядоваго дѣйствія. Довольно любопытно замѣтитъ, что чесаніе волосъ часто совершается во время самой молитвы. Ужинъ обыкновенно подается уже послѣ зажженія лампъ; но въ аширетскихъ округахъ лѣтомъ часто онъ подается во время сумерекъ или даже раньше ихъ.

Питье чая и кофе составляютъ непремѣнную принадлежность обыденной жизни патріарха и его родственниковъ, и этою же роскошью обыкновенно угощаютъ своихъ посѣтителей и нѣкоторыя именитыя лица среди райи.

Сводный и двоюродные братья патріарха занимаютъ настолько высокое положеніе, что уже не работаютъ сами и иногда они занимаются важными церковными или гражданскими дѣлами. По временамъ, они ходятъ на охоту за медвѣдемъ, ловятъ куропатокъ или дѣлаютъ прогулку верхомъ, хотя вообще

не предаются этимъ удовольствіямъ съ какимъ-нибудь увлеченіемъ. Иногда, впрочемъ, они исполняютъ замѣчательныя конныя упражненія на открытыхъ равнинахъ за деревней. Однажды посѣтить главу своего народа прибыло много сирійцевъ изъ Сура-д'Мамерая, деревни, лежащей въ окрестностяхъ озера Вана. Повидимому, это были люди зажиточные, какъ по крайней мѣрѣ можно было судить потому, что на нихъ были пышные тюрбаны и расшитые халаты. Они забавляли деревню всевозможными видами наѣздничества, изображая нѣчто въ родѣ средневѣковаго турнира. Вооруженные копьями до двѣнадцати футовъ длиною, они набрасывались другъ на друга и пытались сбить тюрбаны другъ съ друга. Многіе изъ этихъ горцевъ, подобно курдамъ, великолѣпные наѣздники и могутъ балансировать на конѣ почти во всякомъ положеніи, въ то же время мѣтко стрѣляя изъ своихъ ружей. Но аширеты ѣздятъ верхомъ немного; ихъ страна не пригодна для наѣздническихъ упражненій. Среди развлеченій въ Кочанисѣ пользуется большою популярностью игра въ шахматы. Всѣ члены патріаршаго дома играютъ хорошо; Маръ-Шимунъ, Маръ-Аураѓамъ и шамаша Шлимунъ считаются первыми игроками. Правила игры тѣ же самыя, что и у насъ. Многія изъ шахматныхъ названій, употребляемыхъ нами, употребляются также сирійцами [1]).

Одною изъ самыхъ замѣчательныхъ личностей въ Кочанисѣ былъ человѣкъ, который пользовался огромнымъ уваженіемъ и къ которому всѣ обращались за совѣтомъ въ церковныхъ дѣлахъ. Это рабанъ Іонанъ. монахъ Іона, который жилъ въ небольшой кельѣ при патріаршей церкви Маршалита и былъ однимъ изъ немногихъ остающихся тамъ монаховъ. Маленькій ростомъ, съ сѣдыми волосами, въ высокой конической шапкѣ и черномъ тюрбанѣ, онъ имѣлъ чрезвычайно пріятную улыбку на лицѣ и красивое выраженіе, которое внушало любовь и уваженіе къ нему со стороны всѣхъ, кто видѣли его. Большую часть своего времени онъ провелъ въ переписываніи богослужебныхъ книгъ и другихъ древнихъ твореній своего народа; можно сказать, онъ вполнѣ жилъ среди своихъ книгъ

---

[1]) Г-нъ Гукъ, въ своемъ „Путешествіи по Татаріи, Тибету и Китаѣ", говоритъ, что то же самое онъ видѣлъ и въ этихъ странахъ; татары и тибетцы играютъ тамъ же, какъ и всѣ, но у китайцевъ имѣются совершенно особыя правила.

и былъ самымъ ученымъ человѣкомъ между сирійцевъ. У него было много учениковъ, которые, высказавая какое-нибудь толкованіе на Св. Писаніе, обыкновенно съ гордостью, заявляли: „я научился этому отъ рабана Іонана“. Всѣ относились къ нему съ величайшимъ почтеніемъ, и онъ пользовался своего рода почетнымъ преимуществомъ, ставившимъ его выше всѣхъ кромѣ патріарха; гдѣ бы только ни были сирійцы, имя его они упоминали съ почетомъ и любовью. На него ссылались во всѣхъ вопросахъ учености, и интересно, что иногда священники останавливались посрединѣ службы, чтобы посовѣтоваться съ добрымъ старцемъ, что̀ слѣдуетъ дѣлать дальше. Онъ внезапно былъ отозванъ къ своему вѣчному покою, когда купался въ минеральномъ источникѣ, въ нѣкоторомъ растояніи отъ Кочаниса, съ цѣлью излѣчиться отъ ревматизма: повидимому, въ водѣ съ нимъ сдѣлался ударъ. Разсказываютъ что онъ имѣлъ предвѣдѣніе объ ожидающей его кончинѣ, потому что передъ тѣмъ, какъ отправиться къ источнику, онъ зашелъ въ палатки своихъ знакомыхъ, и торжественно прощался съ ними. Погребеніе его совершилось на слѣдующій день въ кладбищенской церкви патріарха, и на немъ присутствовали всѣ сельчане, которые громко и долго оплакивали своего усопшаго рабана.

Въ Кочанисѣ есть и еще весьма важная личность: это Шлимунъ шутъ патріарха,—человѣкъ, способный на всѣ руки. Подобно его предшественникамъ въ средніе вѣка, ему предоставлено право совершать разныя продѣлки надъ всѣми, но также подобно имъ, онъ и самъ дѣлается мишенью издѣвательствъ со стороны всякаго. Онъ поддерживаетъ оживленіе во всемъ селеніи, и всѣ искренно сожалѣли бы, если бы лишились его.

Вторымъ послѣ патріарха по важности своего сана и значенія въ церкви считается митрополитъ или матранъ Мархананшу («милость Іисуса»). Онъ живетъ въ одной изъ красивѣйшихъ мѣстностей въ Курдистанѣ, на краю весьма крутого склона, у подошвы котораго далеко внизу шумитъ потокъ, направляющійся къ югу и впадающій въ рѣку Забъ. Это собственно не селеніе, а просто обнесенное стѣной мѣстечко, въ которомъ находятся домъ самого матрана (древній монастырь) и церковь, посвященная Маръ-Ишу (Господу Іисусу); рядомъ съ нимъ находятся два-три дома, принадлежащихъ сосѣднимъ пастухамъ. Склоны покрыты оазными деревьями, между прочимъ — большими грецкими орѣшниками и тутовыми деревьями, плоды которыхъ, впрочемъ,

довольно безвкусны. Мѣстность эта находится въ округѣ Шамзднпъ, въ странѣ райи, и митрополитъ постоянно испытываетъ скорбь при видѣ того, какъ его народъ грабятъ и даже убиваютъ курды. Даже его собственныя овцы часто угоняются, и хищникамъ легко избѣгать правосудія, въ случаѣ если ихъ начинаютъ преслѣдовать, такъ какъ безъ затрудненія уходятъ за персидскую границу. Этотъ округъ находится подъ властью сына покойнаго шаха Обейдуллаха, который въ 1880 году сдѣлалъ нашествіе на Персію и между этимъ курдомъ и номадами геркикурдами матрану съ его діоцезомъ приходилось, по временамъ, такъ плохо, что у него неоднократно являлась мысль послѣдовать за нѣкоторыми изъ своихъ пасомыхъ, которые отъ невыносимой жизни и разорѣнія бѣжали въ Персію.

Близость границы служитъ причиной безконечныхъ тревогъ для христіанскихъ селеній, находящихся близь нея по обѣимъ сторонамъ. Деревни, находящіяся въ Турціи, расхищаются, въ своихъ стадахъ, курдами изъ Персіи, а деревни, находящіяся въ предѣлахъ Персіи, грабятся курдами изъ Турціи. Когда консулу предъявятъ протесты противъ такого хищничества, то между турецкими и персидскими правительствами начинаются переговоры, которые долго тянутся и обыкновенно дѣло кончается ничѣмъ, такъ какъ соперничество между персами и турками удерживаетъ чиновниковъ отъ принятія энергичныхъ мѣръ. Да и что имъ особенно безпокоиться?—Вѣдь въ концѣ концовъ, говорятъ они, все дѣло ограничивается такимъ пустякомъ, какъ страданіе нѣсколькихъ христіанъ! Въ общемъ, персы болѣе склонны, чѣмъ турки, понуждать курдовъ возвращать похищенныхъ овецъ; но это и легче для нихъ вслѣдствіе большей доступности самой страны. Персы часто говорятъ туркамъ: «мы не сдѣлаемъ распоряженія о возвращеніи вашихъ овецъ, если вы не заставите возвратить нашихъ». Но такъ какъ турки или не могутъ принуждать курдовъ съ своей стороны, или даже если и могутъ, то слишкомъ испорчены, чтобы заняться дѣломъ справедливости, то дѣла обыкновенно остаются въ своемъ обычномъ положеніи, и христіане страдаютъ кругомъ. Особенно сильно терпятъ они весной и осенью, когда номады-курды передвигаются съ своихъ лѣтнихъ пастбищъ и подобно саранчѣ истребляютъ все на своемъ пути.

Бѣдность райи весьма велика. Въ одной большой деревнѣ, неподалеку отъ Кочаниса, англійскіе миссіонеры хотѣли купить

курицу, яицъ или чего-нибудь подобнаго, чтобы закусить. Но женщина, къ которой они обратились, слезливо отвѣтила имъ: «курды и между ними турки забрали у насъ все, что только было; у насъ у самихъ нечего ѣсть, а тѣмъ менѣе чего продать»; что̀ осталось отъ разбойниковъ, захвачено было солдатами.

Матранъ—высокій красивый мужчина, съ большою, какъ смоль, черной бородой, и отличается въ своихъ манерахъ чрезвычайною любезностью, а вмѣстѣ и достоинствомъ. Онъ человѣкъ весьма добраго сердца, онъ набоженъ и преданъ церкви и религіи. Онъ не поколеблется порвать всякую дружбу съ тѣми, кого заподозрилъ бы въ пренебреженіи къ религіи. Онъ очень строгъ въ дѣлѣ соблюденія поста и другихъ установленій церкви, и это отнюдь не фарисейство, потому что онъ, насколько можно судить, человѣкъ весьма благочестивый и старается отъ всего сердца служить Богу. Весь тонъ и атмосфера его дома проникнуты глубокою церковностью обнаруживающее въ немъ истинно-набожнаго человѣка. Это настроеніе господина всецѣло отзывается и на его слугахъ, которые отличаются необычною для такого класса людей серьезностью, и въ своихъ разговорахъ и во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ обнаруживаютъ сознаніе того, что они служатъ набожному господину и сами должны быть таковыми же. Изъ дома матрана выносится весьма пріятное впечатлѣніе, подтверждающее истину, что религія имѣетъ глубоко облагораживающее вліяніе даже во внѣшней обстановкѣ жизни.

ГЛАВА III.

Сиро-халдейское духовенство.

Три степени священства и девять подраздѣленій.—Сравненіе съ чинами ангеловъ. — Теперешній глава сиро-халдейской церкви. — Его полный титулъ.—Преимущество въ патріархатѣ и на каѳедрахъ.—Власть Мар-Шимуна.—Митрополитъ.—Прежнія провинціи и миссіи сиро-халдеевъ.—Епископы.—Прежній методъ избранія.—Обязанности служенія епископа.—Приходскій священникъ, его обязанности и положеніе. — Одежда духовенства.—Избраніе приходскаго священника.—Нищенство въ Европѣ.—Діаконы и ихъ обязанности. — Низшія должности. — Монастыри.

Сиро-халдейцы дѣлятъ свою іерархическую систему сообразно съ чинами ангеловъ; они считаютъ собственно три степени — епископство, пресвитерство и діаконство, но каждую степень раздѣляютъ еще на три чина. Такъ, діаконство состоитъ изъ чтецовъ, на обязанности которыхъ лежитъ совершать чтеніе изъ Ветхаго Завѣта и Дѣяній Апостольскихъ, иподіаконовъ, завѣдующихъ церковью, охраняющихъ двери и зажигающихъ свѣтильники, и діаконовъ (шамаши), которые произносятъ ектеніи за литургіей и другими богослуженіями. Но первыя два изъ этихъ подраздѣленій теперь не существуютъ болѣе. Равнымъ образомъ, священство состоитъ просто изъ священниковъ, на обязанности которыхъ, говоритъ сиро-халдейская книга церковнаго устава, такъ называемый Супгадусъ (книга VI, параграфъ I) лежитъ совершеніе жертвоприношенія (евхаристіи); изъ хорепископовъ, которые въ въ прежнее время посѣщали деревни и монастыри въ качествѣ представителей епархіальнаго епископа, — и архидіаконовъ, самое названіе которыхъ, какъ понимаютъ сиро-халдейцы, означаетъ «глава служенія» и которые, поэтому, состоятъ надзирателями въ епископской церкви. Должности хорепископа не существуетъ больше, и даже когда книга Супгадусъ получила свою теперешнюю форму (вѣроятно въ XIII столѣтіи), должности этой уже не существовало, хотя ея обязанности были исполняемы такъ называемыми «періадутами»,

(«посѣтителями»), которые раньше были уполномоченными хорепископовъ. Епископство также раздѣляется [въ данномъ случаѣ какъ въ книгахъ, такъ и практикѣ] на три чина; оно состоитъ изъ простыхъ или епархіальныхъ епископовъ, которые «рукополагаютъ всѣхъ чтецовъ, иподіаконовъ, діаконовъ и пресвитеровъ, даютъ благословеніе періадуту и произносятъ молитву надъ архидіаконами»; изъ митрополитовъ, которые «рукополагаютъ своихъ викаріевъ», хотя въ дѣйствительности всѣ епископы рукополагаются патріархомъ,—и изъ патріарховъ, которые рукополагаютъ митрополитовъ и утверждаютъ епископовъ [1]). Эти различія важны въ томъ смыслѣ, что показываютъ, въ какія изъ этихъ степеней совершалось рукоположеніе и въ какія нѣтъ. Не было особыхъ рукоположеній для архидіаконства, которое было не болѣе, какъ простымъ титуломъ чести, даваемымъ вліятельному приходскому священнику, а также для должности хорепископа. Эти должности всегда были занимаемы священниками, на которыхъ лишь возлагаются нѣкоторыя особыя обязанности. Но всѣ три чина епископовъ получаются чрезъ рукоположеніе или посвященіе) на сирохалдейскомъ языкѣ есть только одно слово для этихъ двухъ выраженій), и въ уставѣ существуетъ особая форма рукоположенія для каждаго изъ нихъ. Такъ какъ переводъ съ одного мѣста на другое во всѣхъ обычныхъ случаяхъ запрещенъ, то всякій, назначенный въ санъ патріарха, митрополита или просто епископа, имѣетъ санъ не выше простого священника и нуждается въ посвященіи. Каноны указываютъ на отказъ св. Григорія Назіанина сдѣлаться епископомъ константинопольскимъ на томъ основаніи, что онъ уже былъ возведенъ въ епископство, а также и на нѣкоторые другіе случаи, на основаніи которыхъ не позволяются переходы съ одной епархіи на другую; но они прибавляютъ, что если епископъ силою изгнанъ, противъ своей воли, съ каѳедры, то онъ можетъ быть переведенъ на другую, даже на митрополичью. Сомнительно, какого рода посвященіе совершалось въ такомъ случаѣ. Вѣроятно произносились только молитвы, предназначенныя для митрополита. Каноны не даютъ въ этомъ отношеніи никакихъ поясненій.

Нѣсколько другой распорядокъ іерархіи даетъ «Книга небесныхъ разумѣній и церкви на небѣ и на землѣ», ошибочно

---

[1]) Сунгадусъ, кн. VI, пар. I.

приписываемая Мар-Шимуну Барсебаю и включенная въ Ашитскій Сунгадусъ [1]). Въ этой книгѣ хорепископы ставятся выше архидіаконовъ, и послѣдніе включаются въ разрядъ посѣтителей—*саури*. При возведеніи въ санъ хорепископа совершается благословеніе, «не подобное рукоположенію», но архидіаконъ и посѣтитель въ прежнее время, рукополагались, хотя этого уже не было въ то время, когда написана была книга. Послѣдовательность іерархіи въ этой книгѣ дается слѣдующая:

I.	а) Католикосы или патріархи	= херувимы.
	б) Митрополиты	= серафимы.
	в) Епископы	= престолы.
II.	а) Хорепископы	= господства.
	б) Посѣтители	= силы.
	в) Священники	= власти.
III.	а) Діаконы	= начальства.
	б) Иподіаконы	= архангелы.
	в) Чтецы	= ангелы.

Интересно замѣтить, что, по утвержденію сиро-халдейцевъ, Самъ Господь прошелъ всѣ эти девять подраздѣленій трехъ степеней: Онъ былъ чтецомъ, когда читалъ въ синагогѣ въ Назаретѣ (Лук. IV, 17); иподіакономъ, когда «изгналъ всѣхъ торгующихъ и покупающихъ изъ храма» (Матѳ. XXI, 12); діакономъ, когда проповѣдывалъ [2]): «покайтесь, ибо приблизилось царство небесное» (Мато. IV, 17) и умывалъ ноги ученикамъ (Іоан. XIII, 5); священникомъ, когда крестилъ въ Енонѣ, близъ Салима (Іоан. III, 23), и когда совершалъ евхаристію; посѣтителемъ, когда посѣщалъ деревни и города, исцѣляя больныхъ и изгоняя бѣсовъ, а также посылая на проповѣдь двѣнадцать и семдесятъ учениковъ; архи-

---

[1]) Предполагаемый авторъ ея жилъ во времена Никейскаго собора (*Assemani*, Bibl. Or., vol. III, p. 1). Въ книгѣ этой есть указанія на соборъ Халкидонскій и на іаковитовъ, и имѣется много другихъ подобныхъ анахронизмовъ.

[2]) У сиро-халдейцевъ для проповѣди употребляется то же самое слово, что и для произнесенія ектеній, что̀ составляетъ спеціальную обязанность діакона.

діакономъ. когда устанавливалъ порядокъ ихъ служенія (Лук. IX, 2; X, I); епископомъ, когда рукополагалъ апостоловъ (Іоан. XX, 22); митрополитомъ въ то же самое время и когда давалъ имъ порученіе крестить (Матѳ. XXVIII, 19), а также, когда велѣлъ ап. Петру утвердить своихъ братьевъ (Лук. XXII, 32), и патріархомъ, когда давалъ обѣщаніе ап. Петру (Мато. XVI, 18, 19) и когда повелѣлъ ему «пасти своихъ овецъ» (Іоан. XXI, 15—18). Книга Сунгадусъ прибавляетъ, что ни одинъ епископъ не можетъ совершать богослуженія, хотя бы даже онъ былъ рукоположенъ, пока не будетъ утвержденъ патріархомъ, потому что апостолы отправились на проповѣдь не раньше, какъ утверждены были Св. Духомъ въ день Пятидесятницы [1]).

Всѣ эти подраздѣленія трехъ степеней входятъ въ одинъ терминъ священства — *канута*, и такимъ образомъ діаконъ, хотя онъ и не въ собственномъ смыслѣ *кана* — священникъ, есть членъ *кануты*. Св. Ефремъ Сиринъ былъ только діаконъ, и, однако, онъ говоритъ о себѣ, какъ принадлежащемъ къ «священству». Это иногда приводило переводчиковъ твореній св. Ефрема въ заблужденіе.

Въ настоящее время глава сиро-халдейской церкви носитъ династическое имя Мар-Шимуна, что буквально значитъ — «мой господинъ Симонъ». Данное ему при крещеніи имя есть Руиль (Рувимъ), и онъ надписываетъ свои письма словами: «Руиль-Шимунъ». Его преемникъ, когда онъ вступитъ на патріаршій престолъ, будетъ также называться Мар-Шимуномъ, полный титулъ котораго таковъ: достопочтенный и высокочтимый отецъ отцовъ и великій пастырь, Мар-Шимунъ, патріархъ, католикосъ Востока». По предписанная форма въ Ашитскомъ Сангадусѣ даетъ ему еще болѣе длинный титулъ, который необходимо выписывать при письменномъ обращеніи къ патріарху. Этотъ титулъ читается такъ: «Отецъ отцовъ, верховный пастырь, глава надзирателей, разрѣшенный и разрѣшитель разрѣшенныхъ, святый, помазывающій первосвященниковъ и священниковъ при посвященіи, земной ангелъ и тѣлесный серафимъ, Петръ нашего времени, Павелъ нашего вѣка, Тимооей нашихъ дней, избранный среди апо-

---

[1]) Сунгадусъ, кн. VI, пар. I, а также въ „Книгѣ небесныхъ разумѣній“ въ различныхъ мѣстахъ.

столовъ и возлюбленный среди отцовъ, раздаятель благостыни, изобилующій разрѣшеніями, владыко нашъ и отецъ, Мар-Шимунъ, католикосъ, патріархъ Востока» и проч. Весь этотъ титулъ благоговѣйно выписывается тѣми, кто обращаются къ патріарху съ письмомъ, причемъ сущность того, что они хотятъ, излагается уже въ самомъ концѣ письма.

Преемство въ патріаршемъ престолѣ обыкновенно совершается такъ. Въ числѣ родственниковъ патріарха всегда есть нѣсколько молодыхъ людей, которые никогда не ѣдятъ мяса и не женятся, и матери которыхъ не ѣли мяса во время своей беременности. Одинъ изъ этихъ *нзири*, какъ они называются, (т. е., назорен), или еще при жизни, или при смерти патріарха, избирается въ качествѣ его преемника. Другіе, оставшіеся ни при чемъ, кандидаты послѣ этого иногда начинаютъ ѣсть мясо и женятся, и такимъ образомъ теряютъ право на занятіе епископской должности. Подобный же порядокъ существуетъ и при назначеніи преемниковъ епископамъ. Епископъ, какъ и его преемникъ, не могутъ ѣсть мяса или вступать въ бракъ, т. е., они считаются монахами, хотя это и не всегда было такъ. Въ XIII столѣтіи епископы «вообще избирались изъ монаховъ», [1]) но въ канонахъ говорится, что народъ «не долженъ искать себѣ епископа среди богатыхъ людей, а избираетъ всякое достойное лицо, будетъ ли это чужой человѣкъ или пѣтъ. Если избранъ монахъ, нужно обращать больше вниманія на то, православный ли онъ» [2]).

Этотъ своего рода наслѣдственный епископатъ, повидимому образовался въ послѣднія три или четыре столѣтія и является своего рода злоупотребленіемъ. Порядокъ этотъ, несомнѣнно, находится въ противорѣчіи съ канонами, которые устанавливаютъ, что «епископъ не можетъ назначать себѣ преемника» [3]). Но едва ли можно сомнѣваться, что при теперешнемъ положеніи народа нельзя бы найти болѣе пригоднаго для него порядка. Всякое народное избраніе среди угнетеннаго народа, которому некогда было научиться какъ слѣдуетъ пользоваться правомъ голосованія повело бы ко многимъ смятеніямъ. Теперешняя же система имѣетъ еще ту выгоду, что создастъ

---

[1]) Сунгадусъ, VII, предисловіе.
[2]) Тамъ же, VIII, пар. 2 и 4.
[3]) Тамъ же, VIII, пар. 4.

среди народа аристократію въ лучшемъ смыслѣ этого слова, чего иначе у него совершенно не было бы. Во всякомъ случаѣ таковъ существующій порядокъ, и народъ сильно преданъ ему и не охотно согласился бы на перемѣну. По издавнему обычаю, у каждаго епископа имѣется одинъ или нѣсколько племянниковъ или двоюродныхъ братьевъ, которые живутъ при немъ въ качествѣ назореевъ и которыхъ онъ воспитываетъ въ качествѣ своихъ преемниковъ, и обычай этотъ оказывается весьма хорошимъ при данномъ состояніи вещей.

Въ случаѣ необходимости замѣстить должность патріарха, въ прежнія времена, когда необходимо было избирать ему преемника, для этого сходились два большихъ независимыхъ племени Тіари и Тхума, избирали одного изъ назореевъ изъ патріаршаго рода, и это постоянно вело къ различнымъ спорамъ и распрямъ. Далекій востокъ не представлялъ исключенія изъ правила, что народное избраніе на епископскую должность всегда является причиной народныхъ волненій и распрей.

Когда преемникъ избранъ, онъ посвящается митрополитомъ. Это остатокъ стараго порядка, который извѣстенъ только канонамъ. Когда патріархи жили въ Селевкіи-Ктезифонѣ, на южномъ Тигрѣ, было въ обычаѣ, что епископъ кашкарскій, одинъ изъ епископовъ патріаршей провинціи, или, если его не было въ живыхъ, то епископъ забскій, письменно созывалъ четырехъ митрополитовъ, которые считались главными, хотя, по свидѣтельству нѣкоторыхъ, къ нимъ присоединялись еще двое другихъ. Сопровождаемые тремя епископами, они собирались между собой и, съ согласія населенія патріаршихъ городовъ Селевкіи и Ктизифона, избирали, рукополагали и возводили на престолъ избранную личность въ великой церкви Кухи. При этомъ, по крайней мѣрѣ, обязаны были присутствовать три митрополита, но во время гоненія считалось достаточнымъ двухъ, въ сослуженіи епископовъ патріаршей провинціи, причемъ главенствовалъ митрополитъ еламскій или елимандскій изъ юго-западной Персіи [1]). Всѣ правила и титулы теперь существуютъ лишь въ воспоминаніи. Въ сиро-халдейской церкви имѣется одинъ только митропо-

---

[1]) Сунгадусь, IX, пар. 2, 4. „Небесн. разум.“ подъ словомъ „патріархи“.

литъ, и увы! почти никогда не прекращается «время гопенія».

Маръ-Шимунъ располагаетъ какъ духовною, такъ и свѣтскою властью, особенно надъ племенными или независимыми сиро-халдейцами въ долинахъ центральнаго Курдистана. Его свѣтская власть въ значительной степени признается турецкимъ правительствомъ, которое изъ политическихъ видовъ даетъ ему ежегодную субсидію. Турецкое правительство часто можетъ проявлять свою власть надъ его народомъ не иначе, какъ чрезъ его посредство и по его желанію.

Патріархъ считается источникомъ всѣхъ даровъ церкви, держитъ въ своихъ рукахъ всѣ степени и должности и раздаетъ ихъ по своему собственному соизволенію. Его названіе «католикосъ» обыкновенно истолковывается въ смыслѣ «содержатель всего», потому что онъ имѣетъ всѣ степени священства и держитъ въ своихъ рукахъ всю власть. Митрополиты и епископы не могутъ отмѣнить того, что онъ постановилъ; «онъ имѣетъ власть надъ всѣмъ, какъ мозгъ и черепъ надъ членами, вязать и рѣшить на небѣ и на землѣ, и онъ держитъ ключи высоты и глубины» [1]). Та же книга говоритъ, что никто не можетъ судить его, такъ какъ судья его—Христосъ. Въ томъ же отдѣлѣ, впрочемъ, постановляется, что «его должны судить его братья-патріархи». Но здѣсь, очевидно, разумѣется весь христіанскій міръ; и еще въ одномъ мѣстѣ назначается патріарху, въ видѣ наказанія, низложеніе [2]).

Сиро-халдейцы насчитываютъ пять патріархатовъ: римскій (первый), александрійскій, ефесскій, впослѣдствіи переведенный въ Константинополь, антіохійскій и селевкійскій (ихъ собственный). Они не относятъ къ этому числу Іерусалимъ, но говорятъ, что Іерусалиму принадлежитъ особая честь, и онъ не подчиненъ Кесаріи. Быть можетъ, здѣсь имѣется въ виду 7-й никейскій канонъ. Сиро-халдейцы признаютъ, что Селевкія нѣкогда зависѣла отъ Антіохіи и что митрополиты ея отправлялись туда для посвященія, но этотъ порядокъ былъ измѣненъ вслѣдствіе основаній, приводимыхъ въ одномъ

---

[1]) „Книга небесныхъ разумѣній“ подъ словомъ „патріархи“.

[2]) Сунгадусъ, IX, пар. 5, VIII, пар. 20. Въ общемъ по этому предмету замѣчается спутанность.

посланіи, будто бы посланномъ четырьмя западными патріархами церкви Востока: «Спачала Селевкія была первой митрополичьей каоедрой, и ея митрополитъ рукополагалъ епископовъ на всемъ Востокѣ — въ Ассиріи, Мидіи и Персіи — и былъ ихъ правителемъ. Но теперь, вслѣдствіе повѣйшихъ смутъ, когда два патріарха (sic) съ Востока были распяты на дверяхъ церкви антіохійской іудеями и маніхеями, мы предоставляемъ ей независимость, занимающій ее да будетъ патріархомъ и можетъ по своей волѣ посвящать въ митрополиты, съ согласія присутствующихъ при немъ двухъ епископовъ, и число три не должно быть уменьшаемо... По смерти патріарха, пусть соберутся митрополиты и епископы въ возможно большемъ числѣ и рукоположатъ патріарха, и они будутъ нашими служителями, такъ какъ мы дѣйствуемъ чрезъ нихъ. Ему предоставляется вся церковная власть и всѣ рукоположенные митрополитами епископы должны быть утверждаемы имъ, получать отъ него грамоту, прежде чѣмъ рукополагать или совершать какое-либо епископское дѣйствіе. Если будетъ какое-нибудь обвиненіе противъ него, дѣло должно быть изслѣдуемо другими патріархами, а не его учениками, и если время мирное, Персія исполнитъ наши опредѣленія». Посланіе это, будто бы, было принесено Агбатой, епископомъ еламскимъ (изъ юго-западной Персіи), и поэтому, онъ сдѣланъ былъ первымъ митрополитомъ, и предсѣдательствовалъ при избраніи патріарха, и посвятилъ его [1]).

Патріархъ есть судья какъ митрополитовъ, такъ и епископовъ. Митрополиты, повидимому, никогда не имѣли никакой принудительной власти надъ своими суфраганами. «Если митрополитъ можетъ умиротворить споръ или обвиненіе противъ епископа дружелюбно—хорошо; а если нѣтъ, то обязанность католикоса рѣшить его. Митрополитъ не можетъ управ-

---

[1]) Время этого посланія опредѣляется такъ: „40 лѣтъ послѣ мученичества свв. Петра и Павла, за 280 лѣтъ до никейскаго собора“. (Сунгадусъ, IX, пар. 5). Хронологія не составляетъ сильнаго пункта Сунгадуса. Касательно этого посланія д-ръ Пиль замѣчаетъ, что оно, оче видно, подложно. (Notes in Badyer's „Hestorians and their Rituals“, vol. I). Позднее время его происхожденія можно видѣть изъ того обстоятельства, что каноны, угрожающіе низложеніемъ патріарху, совершающему проступки, могли явиться не раньше IX вѣка; между тѣмъ это посланіе могло быть подложнымъ образомъ составлено послѣ этого времени въ интересѣ патріарха, который желалъ избѣгнуть суда надъ нимъ.

лять своими братьями и епископами силою, а только убѣжденіемъ» [1]). Но, повидимому, даже католикосъ можетъ дѣйствовать только чрезъ посредство собора. «Патріархъ не можетъ отрѣшать какого-нибудь епископа или митрополита безъ согласія трехъ митрополитовъ: еламскаго, низибійскаго и бусрскаго, а если кого-нибудь изъ нихъ нѣтъ въ живыхъ, то митрополита ассирійскаго» [2]). Для этого митрополиты собирались въ патріаршемъ городѣ сначала ежегодно, а позже разъ въ каждые четыре года для разсмотрѣнія всѣхъ жалобъ; но самые отдаленные митрополиты просто посылали письма съ выраженіемъ своего согласія разъ въ теченіе шести лѣтъ [3]). Анаоемы также могли произносить лишь соборы. Областной соборъ могъ низлагать не иначе, какъ съ соизволенія патріарха. Эти соборы собирались въ митрополичьемъ городѣ дважды въ годъ и занимались только второстепенными дѣлами [4]). Митрополитъ не могъ рукополагать въ епархіи одного изъ своихъ соподчиненныхъ епископовъ. Одинъ только патріархъ есть судья всѣхъ и можетъ рукополагать, гдѣ ему угодно, потому что онъ есть «всеобщій отецъ» [5]).

Отлученіе, совершенное патріархомъ, еще и теперь считается весьма серьезнымъ наказаніемъ, и особенно въ горахъ, гдѣ никто не будетъ говорить съ тѣмъ, кто находится подъ отлученіемъ Маръ-Шумина. Отлученіе, однако, всегда можетъ быть снято, «такъ какъ согрѣшившему предоставляется покаяться». Низложеніе, съ другой стороны, «дѣлаетъ человѣка мертвымъ, и оно совершается только надъ духовенствомъ. Если низложенное духовное лицо раскаивается, оно не получаетъ уже своей степени обратно» [6]).

Среди епископовъ, признающихъ власть Мар-Шимуна, имѣется одинъ только митрополитъ, обыкновенно для краткости называемый *матраномъ*, династическое имя котораго Мар-Хнанішу, т. е. «мой господинъ, милость Іисусова». Его личное имя, данное ему при крещеніи есть Исаакъ. Онъ подпи-

---

[1]) Сунгадусъ, VIII, параграфъ 17.

[2]) Книга небесныхъ разумѣній, п. с. „епископъ“.

[3]) Сунгадусъ, VIII, пар. 19.

[4]) Сунгадусъ, VIII, пар. II и Книга небесныхъ разумѣній, п с. „митрополиты“.

[5]) Сунгадусъ, VIII, пар. 17, VI, пар. 6, кан. 8.

[6]) Сунгадусъ, VIII, пар. 22.

сывается: Исаакъ Хнанишу. По своему сану онъ считается вторымъ лицомъ въ церкви. Теперь нѣтъ уже провинцій, какъ было въ древности, и Мар-Хнанишу не располагаетъ даже и ограниченною митрополичьею властью, какъ она признается канонами. По сосѣдству онъ имѣетъ двухъ епископовъ, которые болѣе или менѣе зависятъ отъ него и которые, пожалуй, могутъ быть названы его суфраганами; но его извѣстная честность даетъ ему уваженіе и вліяніе, которыя идутъ гораздо дальше его непосредственнаго сосѣдства. Ему именно принадлежитъ право посвящать въ санъ патріарха, и онъ можетъ также рукополагать епископовъ; но въ дѣйствительности, это вообще дѣлается самимъ патріархомъ.

Митрополиты, по толкованію сирохалдейцевъ, назначены были ап. Павломъ въ главные города, а епископы—въ меньшіе. Сначала Селевкія была митрополичьимъ городомъ; но когда она сдѣлалась патріархатомъ, были сдѣланы слѣдующія провинціи, имѣвшія преимущества сообразно съ порядкомъ ихъ появленія: 1) Эламъ или Элимаида (въ юго-западной Персіи); 2) Низибія; 3) Нижній Евфратъ или Бусра; 4) Ассирія или округъ Мосульскій и Арбельскій. Эти четыре митрополичьи каѳедры были учреждены будто бы, еще до собора никейскаго. 5) Битгармай; 6) Парисъ или Фарсъ (въ южной Персіи); 7) Мервъ; 8) Хульванъ Х(алахъ?); 9) Гарю (Гератъ?); 10) Индустанъ; 11) Китай; 12) Самаркандъ; 13) Арменія; 14) Шамъ или Дамаскъ. Было еще четыре другихъ, которыя уничтожились. Это число и отдаленность митрополичьихъ каѳедръ свидѣтельствуютъ о миссіонерской ревности предковъ сиро-халдейцевъ въ то время, когда «ихъ численность, вмѣстѣ іаковитами, превосходила греческую и латинскую церкви». И дѣйствительно, въ одно время въ сиро-халдейской церкви считалось 25 митрополитовъ, и теперь едва ли можно сомнѣваться, что древнія миссіи этой церкви распространялись до Китая, гдѣ на знаменитомъ памятникѣ Синганфу «излагается исторія несторіанской церкви отъ первой миссіи въ 636 году до текущаго 781 года». Послѣдній годъ совпадалъ съ временемъ католикоса Хнанишу, и памятникъ этотъ былъ воздвигнутъ Естбуздомъ, священникомъ и хорепископомъ Чумдана, тогдашней столицы Китайской имперіи. Изъ этихъ митрополитовъ, епископъ Парисскій или Фарсскій имѣлъ особыя обрядовыя преимущества и могъ носить бирупу или митру, а также и

посохъ до конца литургіи, подобно патріарху, какъ на каѳедрѣ, такъ и въ алтарѣ [1]).

Въ настоящее время, кромѣ митрополита и патріарха, имѣются три епископа въ Персіи и семь въ Турціи: но нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ только номинальныя епархіи. Патріаршая епархія, съ другой стороны, огромна, гораздо больше по объему, чѣмъ можетъ управлять одинъ человѣкъ, особенно въ виду гористаго характера страны. Въ нее входитъ большая часть племенныхъ сирохалдеевъ. Другіе діоцезы, повидимому, раздѣлены весьма неудобно и подлежатъ частымъ перемѣнамъ. Въ равнинѣ Урміи, въ различныя времена, было по нѣсколько епископовъ, но или при ихъ смерти не оказывалось назореевъ, или по какой-либо другой причинѣ вакансіи не замѣщались, и эти различныя епархіи были соединены въ двѣ. При такомъ случаѣ вакантная каѳедра отходитъ къ патріарху, и онъ распоряжается ею по своему усмотрѣнію [2]).

О теперешнемъ способѣ замѣщенія епископскихъ каѳедръ было уже сказано выше. Старый способъ былъ совершенно другой. По смерти епископа, митрополитъ созывалъ епископовъ своей провинціи, отправлялся въ городъ и созывалъ

---

[1]) Книга небесныхъ разумѣній, п. с. „митрополиты“.

[2]) Спро-халдейская іерархія въ настоящее время состоитъ изъ слѣдующихъ лицъ:

1. Мар-Шимунъ (Симонъ), собственное имя его Рупль (или Рувимъ) патріархъ и католикосъ Востока, имѣющій резиденцію въ Кочаниссѣ. Епархія его: Кочаниссъ (находится не въ племенной мѣстности, но считается принадлежащимъ аширетамъ или независимымъ), Тіари, Тхума, Дизъ, Валто, Талъ, Мар-Бишу и проч., и не племенные округи Албекъ, Сура и др.

2. Мар-Хнанишу (=Милость Іисусова, собственное имя Ицхакъ или Исаакъ), митрополитъ или матранъ. Епархія его: Шамздинъ въ Турціи, Тергаваръ и Мергаваръ, двѣ возвышенныя равнины въ Персіи, близъ турецкой границы.

3. Мар-Аураамъ (Авраамъ). Нареченный патріархъ, первый двоюродный братъ Мар-Шимуна. Епархія его: верхній Берверъ, близъ Кочаниса.

4. Мар-Сергисъ (Сергій). Епархія его: Джилу и Басъ, два племенныхъ округа въ Турціи.

5. Мар-Ишуявъ (=Іисусъ далъ) изъ Дури. Епархія его: нижній Берверъ, южная часть Тіари (въ Турціи).

6. Мар-Іонанъ (Іона). Епархія его: деревня Укри на рѣкѣ Забѣ, въ нижнемъ Берверѣ.

собраніе; все собраніе затѣмъ избирало подходящую личность, причемъ выборъ, большею частью, падалъ на монаха. Митрополиты и епископы затѣмъ рукополагали избранника, всѣ возлагали на него свою правую руку, а митрополитъ совершалъ самое богослуженіе. Новый епископъ затѣмъ отправлялся съ особой грамотой къ патріарху для утвержденія. Собирать требовалось нѣсколько епископовъ, по крайней мѣрѣ, трехъ, и если въ данной провинціи не оказывалось епископовъ, то митрополитъ могъ призывать епископовъ и изъ другихъ провинцій. Особыя постановленія были сдѣланы противъ избранія лица противъ его воли, или человѣка, который осужденъ за какое-нибудь преступленіе, противъ назначенія епископомъ себѣ преемника и касательно низложенія епископа, получившаго свой санъ посредствомъ симоніи. Когда епископъ былъ рукоположенъ, митрополитъ посылалъ своего хорепископа возвести его на тронъ въ его епархіи, и въ предѣлахъ юрисдикціи епископа никто не могъ сдѣлать этого. Согласно съ нѣкоторыми свидѣтельствами, каоедральный городъ долженъ дать свое согласіе на назначеніе всякаго, кого желаетъ ми-

---

7. Мар-Слива (=Крестъ, собственное имя Шимунъ или Соломонъ). Епархія его: часть равнины Гаваръ въ Турціи, близъ персидской границы.

8. Мар-Сауришу (=Надежда Іисусова). Епархія его: нѣсколько горныхъ деревень въ Персіи, близъ Урміи, и въ равнинѣ Гаваръ, въ Турціи.

9. Мар-Динха (=Восходящее солнце). Епархія его: деревня Тисъ въ Шамздинѣ, въ Турціи, взятая отъ епархіи матрана.

10. Мар-Юхананъ (Іоаннъ). Епархія его: деревня Тулаки, округъ Тергаварскій, въ Персіи, взятая отъ епархіи матрана.

11. Мар-Гауріель (Гавріилъ), собственное имя Яку или Іаковъ. Епархія его: область, орошаемая рѣками Барандомъ и Урми въ равнинѣ Урміи, въ Персіи, и округъ Солдусъ, къ югу отъ озера Урміи. Каоедральная деревня—Ардашай, резиденція—городъ Урмія.

12. Мар-Іонанъ (Іона, принявшій православіе). Епархія его: округъ орошаемый рѣкою Назлучай (въ сѣверной части Урмійской равнины), равнины Гавиланъ и Салмазъ, но въ послѣднемъ очень немного древнихъ спро-халдейцевъ. Резиденція его — Суперганъ или Супурганъ на берегу Урмійскаго озера.

Есть и еще два епископа, которые посвящены Мар-Шимуномъ, но не имѣютъ епархій подъ его властью. Епархія въ равнинѣ Урміи слѣдуетъ по рѣкамъ, идущимъ съ горъ Курдистана къ озеру Урми, и жители обыкновенно говорятъ о себѣ, что онъ принадлежитъ къ такой-то и такой-то рѣкѣ.

трополитъ; по другимъ, митрополитъ долженъ рукополагать того, кого избираетъ каоедральный городъ [1]). Преимущество епископовъ признавалось не по времени ихъ рукоположенія, а согласно съ древностью основанія ихъ каѳедръ; и преимущество провинцій признавалось подобнымъ же образомъ. Всѣ епископы старшей провинціи занимали мѣсто выше епископовъ новѣйшей провинціи. Епископъ въ книгахъ и грамотахъ называется *епископа*, но народъ попросту называетъ его *абуна*, т. е., отецъ нашъ. Въ равнинѣ Мосульской это послѣднее названіе придается также и главнымъ священникамъ. Въ Урміи, въ обращеніи къ епископу, называютъ его *маму*, т. е. дядюшка. Въ горахъ его называютъ «отецъ мой», «возлюбленный мой» (и это названіе наиболѣ частое), или «достопочтеннѣйшій мой».

Обязанности сиро-халдейскаго епископа довольно сложны и многочисленны, такъ какъ ему приходится близко соприкасаться съ народной жизнью. Значительная часть его времени проходитъ въ улаживаніи споровъ, въ примиреніи враговъ, въ разслѣдованіи бракоразводныхъ, а часто, особенно въ горахъ, и другихъ судебныхъ дѣлъ. По временамъ, ему приходится совершать любопытную обязанность приведенія человѣка къ присягѣ. Присяга не всегда требуется отъ свидѣтелей, но на нее смотрятъ какъ своего рода испытаніе, и ей придается большая важность. Она не считается просто формальнымъ дѣломъ, а совершается епископомъ съ разными увѣщаніями и назиданіями. Иногда, когда мусульманскій правитель въ Урміи не сомнѣвается касательно извѣстнаго дѣла или равнодушно относится къ нему (будучи одинаково подкупленъ обѣими сторонами), онъ отправляетъ одного изъ тяжущихся къ епископу для совершенія присяги. Епископъ ведетъ его въ церковь и, послѣ нѣсколькихъ молитвъ, заставляетъ его клясться на Евангеліи и даетъ удостовѣреніе въ этомъ смыслѣ. Взятая такимъ образомъ клятва считается въ высшей степени священною какъ христіанами, такъ и мусульманами. Вообще, когда тяжущихся двое, а сила доказательствъ лежитъ на сторонѣ одного, другому предоставляется на выборъ: или самому подвергнуться испытанію присяги, или заставить поклясться своего противника [2]).

---

[1]) Супгадусъ, VIII. пар. 1—9, „Небесныя разумѣнія“, п. с. „епископы“.

[2]) Супгадусъ, IV, пар. 17.

Каждый епископъ былъ обязанъ созывать свой епархіальный совѣтъ дважды въ годъ при посредствѣ своихъ хорепископовъ, причемъ жители всѣхъ деревень приходили къ нему выразить ему свое почтеніе и получить отъ него причащеніе. Многіе обыкновенно приходили разъ въ годъ. Единственный остатокъ этого обычая заключается въ существующемъ обычаѣ поселянъ приходить въ праздники Рождества и Пасхи для полученія отъ епископа праздничнаго благословенія.

Едва ли можно ожидать, чтобы бѣдный народъ, въ родѣ сирохалдейцевъ, давалъ значительныя суммы на содержаніе своего духовенства, и поэтому даже епископы часто весьма бѣдны. Большинство изъ нихъ имѣютъ небольшія поля или виноградники, которые обработываются ихъ братьями и племянниками, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и ими самими. Большая часть дохода епископовъ, однако, получается отъ такъ называемой *ришиты* или первыхъ плодовъ, которые поселяне добровольно уплачиваютъ ежегодно. Разъ въ три года всѣ деревни, по правилу, дѣлаютъ приношеніе патріарху, и одинъ изъ его родственниковъ обыкновенно обходитъ различные округа съ этою цѣлью. Такъ содержится весь патріаршій домъ. Что касается доходовъ приходскихъ священниковъ, то они весьма ничтожны; часто священникъ ровно ничего не получаетъ отъ своихъ прихожанъ, кромѣ тѣхъ доходовъ, которые удастся получить по случаю свадебъ и крестинъ [1]). Вслѣдствіе этого, рукоположеніе у сирохалдейцевъ не считается препятствіемъ къ занятію мірскимъ трудомъ, и большая часть сельскаго духовенства находитъ себѣ существенное подспорье въ торговлѣ или другихъ подобныхъ занятіяхъ.

Главная обязанность епископа состоитъ въ рукоположеніи пресвитеровъ и діаконовъ; такъ какъ меньшія степени иподіаконовъ и чтецовъ вышли изъ употребленія, то епископы рукополагаютъ юношей прямо въ санъ діакона. Прежде, говоритъ книга, приписываемая Мар-Шимуну Барсебаю, хорепископы могли рукополагать чтецовъ и иподіаконовъ, но не священниковъ или діаконовъ; но этотъ обычай былъ отмѣненъ «соборомъ халкидонянъ». Нельзя не отмѣтить при этомъ анахронизма въ книгѣ, относящейся, будто бы, къ четвертому вѣку.

---

[1]) Сунгадусъ запрещаетъ обязательную плату за крещеніе, VI, пар. 6, кан. 7.

Въ дѣяніяхъ халкидонскаго собора нѣтъ такого канона. При всѣхъ рукоположеніяхъ какъ епископовъ, такъ пресвитеровъ и діаконовъ, на голову рукополагаемаго возлагается только правая рука; объ этомъ прямо говорится въ уставѣ и не разъ указывается и въ старыхъ сирійскихъ книгахъ [1]). Быть можетъ, это объясняется тѣмъ, что, по ихъ толкованію, выраженіе ап. Павла «дали руку обѣщанія» (Галат. II, 9) относится къ рукоположенію. Рукоположеніе совершается у дверей святилища, причемъ епископъ сначала пострижетъ волоса рукополагаемаго въ формѣ креста. Рукоположеніе не можетъ совершаться въ неосвященномъ мѣстѣ; но когда были еще діакониссы, онѣ рукополагались въ баптистеріи или въ «домѣ діакона», который находится на южной сторонѣ святилища и соединяется съ нимъ дверью. Священники и діаконы постепенно возводятся въ алтарь епископомъ, который произноситъ молитву на каждой ступени. Они нѣсколько разъ дѣлаютъ земные поклоны передъ алтаремъ и принимаютъ отъ епископа цѣлованіе въ щеку, причемъ сами цѣлуютъ ему руку. Послѣ богослуженія, всѣ друзья и знакомые рукоположенныхъ лицъ цѣлуютъ ихъ и говорятъ: «да будетъ благословенно твое рукоположеніе». Это очень древній и нѣкогда бывшій всеобщимъ обычай [2]). Въ равнинѣ Урміи за рукоположеніемъ обыкновенно слѣдуетъ пиршество.

Въ настоящее время каноническій возрастъ для рукоположенія очень низокъ. Сунгадусъ говоритъ: «чтецы не могутъ быть рукополагаемы до прошествія отрочества, какъ бы ни были учены, иподіаконы—когда почти уже взрослые; діаконы—немного позже, а священники—около восемнадцати лѣтъ. Но по древнему правилу—не раньше тридцати лѣтъ» [3]). Съ этимъ послѣднимъ правиломъ согласуется и «Книга небесныхъ разумѣній». На практикѣ священники рѣдко рукополагаются въ восемнадцать лѣтъ, но обыкновенно возрастомъ для діакона считается семнадцать лѣтъ. Иногда также въ санъ епископа рукополагаются совершенно молодые люди или даже дѣти, когда ихъ предшественники умираютъ, а между тѣмъ не оказывается другого назорея; и нерѣдкость, что въ санъ

---

[1]) Напр. см. Сунгадусъ VIII, пар. I.

[2]) О немъ упоминается въ „Апостольскихъ Постановленіяхъ“, VIII, 5. Smith и Cheetham, D. C. A., подъ сл. «Kiss».

[3]) Сунгадусъ, VI, пар. 4, кан. 2

діакона посвящаются мальчики, когда имъ не болѣе десяти лѣтъ.

Хотя приходскій священникъ получаетъ мало вознагражденія, однако онъ пользуется высокимъ уваженіемъ въ деревнѣ; въ дѣйствительности, онъ вообще главное тамъ лицо и ему оказываются значительныя почести; прихожане цѣлуютъ ему руку и почтительно называютъ его «рабби» или «рабби каша» [1]), и на праздничныхъ обѣдахъ онъ занимаетъ главное мѣсто. Обязанности его многочисленны. Онъ «совершаетъ крещеніе и приноситъ жертву (евхаристію), читаетъ Евангеліе на амвонѣ, обручаетъ женщинъ, погребаетъ мертвыхъ, разрѣшаетъ грѣшниковъ и совершаетъ всѣ необходимыя части священническаго служенія, за исключеніемъ освященія алтаря елеемъ, преступниковъ принимаетъ въ общеніе, разрѣшаетъ грѣшниковъ чрезъ покаяніе, вяжетъ и рѣшитъ, потому что онъ получилъ священство. Онъ возлагаетъ руку на больныхъ къ ихъ выздоровленію». Онъ долженъ улаживать небольшія распри въ согласіи съ своими «бѣлыми бородами» (старшины), которыя, нужно замѣтить, оказываютъ значительное вліяніе на дѣйствія священника. Но всѣ болѣе важныя дѣла подлежатъ рѣшенію епископа, какъ въ дѣйствительности, такъ и по закону. Священникъ не можетъ совершать отлученія, когда неподалеку находится епископъ [2]).

Священникъ почти всегда рукополагается въ той деревнѣ, гдѣ онъ воспитался, и, въ дѣйствительности, онъ на всю жизнь остается въ той же самой деревнѣ. Строго говоря, разъ человѣкъ посвященъ служенію въ извѣстномъ приходѣ, онъ не можетъ оставить его и уйти на другое мѣсто; равнымъ образомъ, съ другой стороны, священникъ не можетъ поставить вмѣсто себя кого-нибудь другого, за исключеніемъ какого-нибудь важнаго преступленія, за которое онъ обвиненъ по суду. Въ этомъ случаѣ низложенный священникъ не можетъ искать себѣ другого мѣста. Но если священникъ не ради выгоды желаетъ оставить свой приходъ и перейти на другое мѣсто, то епископъ или посѣтитель можетъ дать ему отпускъ. Священникъ такимъ образомъ занимаетъ прочное по-

---

[1]) „Каша“ значитъ священникъ. Это—искаженіе древняго названія „кашиша“, что значитъ старѣйшина или пресвитеръ. Въ книгахъ употребляется также названіе „капа“—то же, что sacerdos.

[2]) „Небесныя разумѣнія“, п. с. „священники“.

ложеніе, и обыкновенно для епископа всегда оказывается весьма трудно смѣстить его; но онъ не можетъ искать повышенія въ видахъ полученія большаго матеріальнаго вознагражденія. Приходскіе священники весьма часто сыновья мѣстныхъ же священниковъ, причемъ священство въ извѣстной деревнѣ такимъ образомъ часто держится въ рукахъ одного и того же дома изъ поколѣнія въ поколѣніе. Касательно ихъ брака нѣтъ какихъ-либо ограниченій. Безбрачіе духовенства отмѣнено въ 199 году соборомъ въ Селевкіи, при католикосѣ Бабеѣ, когда даже католикосамъ дозволено было вступать въ бракъ [1]). Супгадусъ косвенно допускаетъ бракъ духовенства, говоря, что монахи не могутъ вступать въ бракъ, подобно остальнымъ духовнымъ и мірянамъ [2]). Въ дѣйствительности, безбрачныхъ священниковъ почти не встрѣчается; во всякомъ случаѣ, ихъ можно пересчитать по пальцамъ одной руки. Духовенству позволяется вступать въ бракъ и послѣ рукоположенія. Въ чинѣ брака есть особое пѣснопѣніе, которое назначено пѣть, когда женихомъ бываетъ священникъ. Нѣтъ запрещеній и противъ повторительныхъ браковъ.

Священники въ настоящее время не носятъ особой одежды въ своей повседневной жизни, хотя въ горахъ часто или даже вообще отличительнымъ ихъ признакомъ служитъ черный тюрбанъ. Для западнаго человѣка, пожалуй, нѣсколько странно видѣть достопочтенное духовное лицо, съ большой бѣлой бородой, одѣтымъ въ короткую куртку, какъ это постоянно можно видѣть въ горахъ Курдистана. Въ равнинѣ Урміи священники одѣваются въ цвѣтные халаты и носятъ мѣховыя шапки, но епископы носятъ тюрбаны и длинныя одежды и выглядятъ совершенно по духовному. Каноны говорятъ, что всѣ духовныя лица должны отличаться отъ мірянъ одеждой и постриженіемъ, а также опоясаніемъ чреслъ; они не должны носить колецъ или ножей за поясомъ. Одинъ священникъ (каша Даніилъ), въ деревнѣ Цанти въ Тіари, имѣетъ наслѣдственное право носить кинжалъ, потому что онъ одинъ изъ рода «стражей» (вѣроятно, противъ курдовъ сосѣдняго округа Бервера). Быть можетъ, это идетъ съ того времени, какъ въ 1843 году Бедръ-ханъ-бекъ произвелъ большое избіеніе среди христіанъ.

---

[1]) Smith and Wace, D. C. B., s. v. «Nestorianism.

[2]) VII, пар. 2, кан. 5.

Древній законъ Константина Великаго, что духовенство должно быть свободно отъ налоговъ (что побудило многихъ недостойныхъ лицъ искать низшихъ степеней священства), все еще продолжаетъ сохраняться въ постановленіи персидскаго правительства, по которому приходскіе священники могутъ не платить поголовной подати, взимаемой со всѣхъ христіанъ, вмѣсто обязательной военной службы. Хотя съ этимъ связывается сбереженіе только какихъ-нибудь полуторыхъ рублей въ годъ, однако привилегія эта цѣнится высоко и часто служитъ причиной жалобъ правительству, когда деревенскій старшина или его уполномоченный взимаетъ подать вопреки этого закона.

Изложенный порядокъ избранія приходскаго священника и теперь исполняется почти въ точности, за исключеніемъ того, что епископъ дѣйствуетъ въ качествѣ своего собственнаго хорепископа. Когда умираетъ священникъ, хорепископу дается приказъ отправиться въ данную деревню, собрать поселянъ и заставить ихъ избрать себѣ приходскаго священника. Когда это сдѣлано, епископъ рукополагаетъ его. Избранникъ можетъ быть рукоположенъ только своимъ собственнымъ епископомъ, и даже митрополитъ не имѣетъ на это права; но патріархъ можетъ рукополагать всякаго, кого онъ хочетъ. По правилу, всякая деревня,, имѣющая отъ 30—60 домовъ христіанъ, должна имѣть своего священника. Но, въ дѣйствительности, въ то время, какъ во многихъ деревняхъ, особенно въ равнинѣ Урміи и въ округахъ райи въ Турціи, нѣтъ ни одного священника, такъ что съ требами они должны обращаться къ чужому священнику отдаленныхъ мѣстностей, во многихъ другихъ деревняхъ имѣется значительное число лишнихъ священниковъ, которые, быть можетъ, въ теченіе всей своей жизни ни разу не имѣютъ случая совершить евхаристію. Въ деревнѣ Ашита, въ округѣ Тіари, имѣется не менѣе шестнадцати священниковъ и болѣе семидесяти діаконовъ при одной церкви. Это, конечно, нелѣпость, но по деревнямъ часто бываетъ много священниковъ и діаконовъ, которые нерѣдко рукоположены безъ надлежащаго испытанія и безъ всякаго титула. Епископу иногда только въ субботу вечеромъ приходитъ мысль рукоположить кого-нибудь во священника, и уже утромъ въ воскресенье онъ рукополагаетъ его. Онъ знаетъ способности человѣка по личному знакомству или по слухамъ,—такъ какъ рукоположенный долженъ будетъ

прожить всю свою жизнь въ одной и той же деревнѣ; и если онъ умѣетъ читать на древнемъ сирійскомъ языкѣ и потому совершать службу, то епископъ рукополагаетъ его безъ всякихъ дальнѣйшихъ испытаній. Это, впрочемъ, не такое зло, какъ можетъ показаться западному человѣку, такъ какъ всякій знаетъ достоинства кандидата гораздо лучше, чѣмъ это возможно на Западѣ, гдѣ жители неизмѣримо подвижнѣе; да епископъ притомъ значительно руководится общественнымъ мнѣніемъ. Онъ едва ли бы рукоположилъ священника, а пожалуй и діакона, если бы этого не желали его поселяне. Гораздо худшее зло заключается въ наклонности многихъ священниковъ равнины Урміи отправляться нищенствовать въ Россію, а часто и въ другія европейскія страны. Русскія власти дѣлаютъ похвальныя усилія остановить это нищенство; но для собравшагося на это поприще человѣка очень легко перейти границу подъ видомъ міряпина и затѣмъ пользоваться своимъ священнымъ саномъ для полученія щедрой милостыни отъ русскихъ крестьянъ. Многія изъ этихъ попрошаекъ идутъ подъ названіемъ поклонниковъ къ святымъ мѣстамъ (*мукдуси*); и изъ ихъ похожденій разсказывается много разныхъ анекдотовъ. Такъ однажды они нашли мертваго осла и, взявъ одну изъ его ногъ, обваляли ее въ землѣ, чтобы она казалась долго лежавшей тамъ, и, придя въ одну деревню, стали разсказывать, что это нога того самаго осла, на которомъ Спаситель совершилъ Свой входъ въ Іерусалимъ, увѣряя, что они принесли ее съ собой изъ Св. Града. Получивъ за эту ногу значительную сумму, они затѣмъ продали три другія ноги въ другихъ деревняхъ и нажили немало денегъ. Послѣ этого имъ, конечно, слѣдовало бы возвратиться домой, но алчность ихъ разыгралась, и они нашли другого осла и опять стали продавать еще ногу. Но, на ихъ несчастье, къ этому времени вѣсть объ этомъ распространилась по всѣмъ окружающимъ деревнямъ, и такъ какъ даже всякій невѣжественный мужикъ знаетъ, что у осла не бываетъ пяти ногъ, то мнимые паломники были схвачены, вся ихъ добыча была отнята у нихъ, а сами они заключены въ тюрьму. Анекдотъ этотъ, вѣроятно, старый, но онъ хорошо иллюстрируетъ тѣ разсказы, которые народъ передаетъ другъ о другѣ. Печально, что героями этихъ разсказовъ почти всегда бываютъ священники, и еще печальнѣе, что многіе получаютъ рукоположеніе только съ цѣлью отправиться въ Россію и нищенствовать. Но, какъ

говоритъ авторъ «Небесныхъ разумѣній», хотя въ церкви есть и дурные священники, однако путь Божій, лежащій по ихъ головамъ, вѣренъ, и приношеніе, которое они совершаютъ, есть чистое, потому что его освящаетъ Св. Духъ, и ихъ крещеніе есть также истинное, потому что благодать Божія не разрушается и народъ не терпитъ ради непригодности священника, а терпитъ только самъ священникъ.

Діаконы у сиро-халдейцевъ совершенно необходимы, такъ какъ ни евхаристія, ни крещеніе не могутъ быть совершены безъ нихъ, и кромѣ того имъ принадлежитъ опредѣленная часть во всякомъ богослуженіи. Отсюда діаконовъ въ сирохалдейской церкви много, и рукополагаются они въ раннемъ возрастѣ, такъ что почти каждая деревня имѣетъ, по крайней мѣрѣ, одного діакона. Тѣ деревни, въ которыхъ нѣтъ діакона, пользуются діакономъ изъ сосѣдней деревни. Священникъ также не можетъ совершать евхаристіи безъ діакона, какъ и діаконъ безъ священника, хотя если служатъ два священника, одинъ можетъ служить въ качествѣ діакона. Діаконъ, въ сущности, не болѣе, какъ аколуоъ; на практикѣ ему никогда не позволяется крестить, и только въ недавнее время, въ равнинѣ Урміи, епископы стали позволять болѣе ученымъ діаконамъ произносить проповѣди. Такимъ образомъ, повидимому, нѣтъ основаній, почему діаконы не должны бы быть рукополагаемы въ слишкомъ юномъ возрастѣ. Рукоположеніе ихъ не служитъ препятствіемъ къ ихъ мірскимъ занятіямъ или ко вступленію въ бракъ. Едва ли есть такой діаконъ, который бы не работалъ самъ на полѣ или не занимался какимъ-нибудь промысломъ. Въ оправданіе этого они указываютъ на примѣръ ап. Павла. Діаконство не считается простой ступенью къ священству. У сиро-халдейцевъ рукоположеніе во священника считается великимъ шагомъ. Человѣкъ часто остается діакономъ въ теченіе всей своей жизни, и часто не повышается и даже не ищетъ возведенія на высшую степень. Добрый, старый рабанъ Іонанъ, умершій діакономъ, обыкновенно говорилъ, что онъ не достоинъ рукоположенія въ санъ священника.

Обязанности діакона состоятъ въ томъ, чтобы помогать священнику при служеніи литургіи, произносить молитвы, а также ектеніи. Сиро-халдейскій діаконъ также зажигаетъ свѣчи и совершаетъ кажденіе, ударяетъ въ цимбалы, отдергиваетъ завѣсу, произноситъ «миръ вамъ» отъ лица священника на-

роду; онъ можетъ также дѣлать священные хлѣбы для освященія и для антидора, и приготовлять чашу, хотя все это собственно дѣлается священникомъ; онъ убираетъ святилище и «украшаетъ алтарь»; читаетъ «Апостола» въ тѣхъ, впрочемъ, рѣдкихъ случаяхъ, когда онъ читается вообще, льетъ воду на руки священника при умывальникѣ; и одинъ діаконъ, облачаясь въ священныя одежды, держитъ въ рукахъ большую тарелку для священника при причащеніи народа, причемъ другой держитъ самую чашу.

Канопы говорятъ, что юноша не можетъ быть посвященъ даже въ иподіакона, пока онъ не знаетъ псалмовъ наизустъ. Какъ ни поразительны въ этомъ отношеніи способности сирохалдейцевъ, однако можно сомнѣваться, можетъ ли кто-нибудь изъ нихъ прочесть всю Псалтирь безъ книги, даже среди священниковъ. Діаконы, прежде чѣмъ получить рукоположеніе, должны получить на это согласіе своего приходскаго священника и мірянъ своей деревни. Канопы также говорятъ, что въ одной деревнѣ или городѣ должно быть не болѣе семи діаконовъ. Но это постановленіе давно составляетъ мертвую букву.

Когда-то у сиро-халдейцевъ были діакониссы, которыя уцѣлѣли только въ весьма немногихъ мѣстностяхъ. Онѣ должны имѣть шестьдесятъ лѣтъ отъ роду, и обязанность ихъ состоитъ въ служеніи при крещеніи взрослыхъ женщинъ.

Въ сиро-халдейскихъ церковныхъ книгахъ кромѣ иподіаконовъ и чтецовъ, признаются еще: 1) заклинатели, которые должны быть монахами; они не рукополагаются, но просто получаютъ полномочіе со стороны епископа. Теперь ихъ не существуетъ больше; 2) сакристаны, которые должны быть діаконами или священниками. Они заботятся о святилищѣ, заготовляютъ матеріалы для чаши, и вмѣстѣ съ священникомъ потребляютъ то, что остается отъ св. Таинства; 3) экономы, которые завѣдуютъ церковною утварью; 4) привратники, которые завѣдуютъ оградой, созываютъ народъ на молитву, ударяя въ семантронъ (*накуша*), т. е. въ продолговатую доску, которая въ старинныхъ церквахъ замѣняетъ мѣсто колокола, и они также возвѣщаютъ вѣрнымъ, когда кто-нибудь умираетъ, чтобы всѣ могли присутствовать при погребеніи. Три послѣднія должности существуютъ и въ настоящее время.

Монастырей у сиро-халдейцевъ теперь не имѣется. Ста-

рые монахи не ѣли мяса и имѣли только одну полную трапезу въ теченіе дня. При этомъ они руководствовались правилами, изложенными къ книгѣ Сунгадусъ. Монастыри принадлежали епархіямъ и находились подъ надзоромъ посѣтителей (періадуты), которые были представителями епископа и несли передъ нимъ отвѣтственность за нихъ. Но нѣкоторые монастыри были независимы и находились подъ управленіемъ патріарха. Никакой посторонній епископъ, ни даже митрополитъ не могъ входить въ нихъ, кромѣ исключительныхъ случаевъ и въ качествѣ гостя, и они, въ строгомъ смыслѣ, считались независимыми отъ епархіальнаго управленія [1]).

ГЛАВА IV.

Богослуженіе у сирохалдэйцевъ.

Семантронъ созываетъ народъ на молитву.—Часы молитвы.—Внѣшній и внутренній видъ церквей.—Сниманіе обуви.—Всенародное пѣніе. Богослуженіе по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ.—Освѣщеніе во время богослуженія.—Молитва за угнетателей.—Призываніе святыхъ.

Каждое утро и вечеръ, предъ восходомъ и заходомъ солнца, всѣ сиро-халдейцы, чуткіе къ своимъ религіознымъ обязанностямъ, собираются въ церкви для ежедневныхъ молитвъ. Въ этомъ отношеніи они могутъ устыдить западныхъ христіанъ. Они не считаютъ достаточнымъ присутствовать за богослуженіемъ по воскреснымъ днямъ; даже въ будничные дни многія деревенскія церкви наполняются благочестивыми богомольцами изъ народа, одѣтаго въ своемъ повседневномъ платьѣ. Даже одѣтые въ лахмотья, они не считаютъ стыдомъ стоять въ церкви и возносить свои молитвы и славословія Творцу. Женщины, правда, въ будничные дни обычно заняты своими домашними дѣлами; но мужчины, передъ началомъ и по окончаніи своего дневного труда, обычно собираются въ церковь, когда призываются на молитву ударами семантрона. «Какъ Ной», говоритъ авторъ «Небесныхъ разумѣній», «билъ деревомъ о дерево, предостерегая народъ входить въ ковчегъ

[1]) Сунгадусъ, кн. VII.

завѣта, такъ и мы бьемъ въ семантронъ. Это есть образъ трубъ суднаго дня». Можно даже пожалѣть, что это старинное орудіе теперь постепенно уступаетъ мѣсто новѣйшему колоколу, который вводится изъ Россіи.

Какъ только раздаются всѣмъ извѣстные удары семантрона, народъ со всѣхъ сторонъ начинаетъ двигаться къ церквамъ, которыя на первый взглядъ далеко не похожи на то, что мы называемъ церквами. Многія изъ церквей райи въ Турціи и въ равнинахъ Урміи весьма бѣдны и невзрачны, почти не имѣютъ никакого убранства, занавѣсей и даже книгъ. Но есть и церкви, которыя построены еще до Магомета и представляютъ собою болѣе видныя зданія. Патріаршая церковь Мар-Шилита въ Кочанисѣ можетъ быть принята за образецъ церкви по формѣ и расположенію. Но она отличается отъ другихъ тѣмъ, что расположена на скалѣ, даже отчасти вдѣлана въ нее, и главный корпусъ построенъ изъ тесанаго камня. Корпусъ церкви представляетъ собою правильноугольный параллелограмъ, длинныя стороны котораго идутъ съ запада на востокъ, и въ церковь входятъ чрезъ низкую дверь, на нѣсколько футовъ поднятую надъ почвой, такъ что собственно въ церковь можно входить при посредствѣ лѣстницы. Нужно замѣтить, что и вообще въ большинствѣ церквей входныя двери устраиваются такимъ же образомъ, именно весьма высоко отъ земли, и притомъ весьма малаго размѣра. Это объясняютъ желаніемъ предохранить святилища отъ осквернепія со стороны мусульманъ, которые въ прежнее время не стѣснялись всячески издѣваться надъ христіанскими церквами, напр., загоняли въ нихъ свой скотъ, а всадники прямо на конѣ въѣзжали въ церкви. Подобное безчинство и было устранено тѣмъ, что двери стали строить весьма маленькихъ размѣровъ и притомъ на значительномъ возвышеніи отъ почвы. Едва ли нужно говорить, что на крышѣ этихъ церквей нигдѣ не видно креста, который тщательно скрывается изъ опасенія оскорбить мусульманскій глазъ, и единственнымъ знакомъ христіанства съ внѣшней стороны зданія служитъ лишь небольшой крестъ надъ дверью, къ которому благоговѣйно прикладываются всѣ входящіе въ церковь. Въ горахъ церкви иногда строются у обрывистаго отвѣса холмовъ, такъ что одна стѣна состоитъ изъ природной скалы. А въ одной бѣдной церкви въ южномъ Берверѣ природная пещера составляетъ даже главное святилище храма,

такъ что искусственно построены только пристройки для крещальни и наружныхъ помѣщеній. Въ каждой церкви содержится хотя часть мощей святаго, имя котораго она носитъ. Въ нѣкоторыхъ находятся гробницы одного или нѣсколькихъ святыхъ; обыкновенно онѣ хранятся въ стѣнѣ у восточнаго конца святилища.

Большинство церквей въ равнинахъ, да и въ горахъ, сравнительно новѣйшаго происхожденія, и большая часть изъ нихъ въ высшей степени жалки по своей впѣшности. Издали невозможно и подумать, что это церкви, и единственно чѣмъ онѣ отличаются отъ овечьихъ загоновъ или другихъ подобныхъ зданій, это тѣмъ, что онѣ обыкновенно снаружи выкрашены въ бѣлое, или нѣсколько повыше. Ни одинъ европеецъ не могъ бы узнать, что это за зданія; и всякій, узнавъ, что это церковь, невольно приходитъ къ ужасному сознанію того печальнаго положенія, въ которомъ находятся христіанскій народъ и сама христіанская религія подъ игомъ магометанъ. И смотря на это жалкое состояніе храмовъ Божіихъ, не нужно удивляться, если церковь и по своей внутренней силѣ нѣсколько потеряла въ своей нравственной красотѣ и достоинствѣ. По этой же причинѣ не нужно слишкомъ строго судить и о ея сынахъ, если иногда бываетъ, что они оказываются недостойными своего призванія и заразились отъ той нравственной атмосферы, которая образовалась подъ вліяніемъ развращающаго примѣра господствующей расы и собственныхъ нравственныхъ и матеріальныхъ страданій народа. Но это именно тяжелое положеніе народа и дѣлаетъ его въ высшей степени набожнымъ, такъ какъ въ церкви только онъ и находитъ себѣ подкрѣпленіе и надежду.

Такъ какъ въ странѣ этого первобытнаго народа обыкновенно пѣтъ часовъ, то богослуженія распредѣляются по указанію солнца. Въ горныхъ деревняхъ, напр., вечерніе молитвы начинаются въ тотъ моментъ, когда солнце достигаетъ извѣстнаго пункта. На горахъ однажды всѣ были въ большомъ негодованіи, когда, благодаря одной случайности, мальчики миссіонерской школы были созваны на молитву, только послѣ захода солнца, между тѣмъ какъ муэззинъ на ближайшей мечети раньше созвалъ своихъ учениковъ на молитву. «О равви», восклицали школьники, «зачѣмъ ты такъ долго оставлялъ насъ безъ молитвы? Для насъ грѣшно начинать послѣ того, какъ начали уже мусульмане»!

Чтобы показать, какъ совершаются богослуженія у сирохалдейцевъ, опишемъ вечернее богослуженіе. Первое, что требуется сдѣлать при входѣ въ церковь, какъ и при входѣ во всякую комнату, это снять сапоги и оставить ихъ у дверей. По окончаніи богослуженія, всякій выбираетъ именно свои сапоги, подобно тому, какъ въ нашихъ деревенскихъ церквахъ крестьяне выбираютъ каждый свою шапку. Снятію шапки они не придаютъ особеннаго значенія. Хотя, въ отличіе отъ мусульманъ, они и снимаютъ свои шапки или тюрбаны во время самаго богослуженія, но не считаютъ непристойнымъ имѣть на себѣ шапки въ церкви, когда въ ней не идетъ богослуженія. Но, по ихъ мнѣнію, было бы грубымъ неблагоговѣніемъ войти въ церковь въ сапогахъ Они буквально понимаютъ повелѣніе Моисею снять сапоги съ своихъ ногъ: «ибо мѣсто, на которомъ ты стоишь, свято»; равно и «начальникъ силъ Господнихъ сказалъ Іисусу Навину: сними сапоги съ ногъ твоихъ; «ибо мѣсто, на которомъ ты стоишь, свято» (Исх. III, 5; Іис. Нав. V, 15). Одинъ ученикъ миссіонерской школы, присутствуя при богослуженіи европейскихъ миссіонеровъ, однажды сказалъ: «Что особенно удивляетъ меня въ вашемъ богослуженіи, такъ это то, что вы не снимаете сапогъ». Но это, повидимому, не всегда было такъ, потому что книга Сунгадусъ запрещаетъ священникамъ входить въ церковь или какое-нибудь общественное собраніе безъ сапогъ или чулокъ, или совершать божественное богослуженіе безъ священническаго облаченія, или въ сандаліяхъ; но она предписываетъ для этого особые сапоги, если ихъ можно достать.

Въ Тіари и нѣкоторыхъ другихъ горныхъ округахъ обычай нѣсколько разнится отъ только что описаннаго. Тамъ вообще не носятъ сапоговъ, а носятъ кожаныя или войлочныя сандаліи, которыя привязываются къ ногѣ; эти сандаліи не снимаются при входѣ ни въ домъ, ни въ церковь. Но духовное лицо, желающее войти въ святилище, замѣняетъ ихъ особыми туфлями, имѣющимися въ крещальнѣ. Кинжалы и другое оружіе, трубки и палки не берутся съ собою въ церковь.

При входѣ въ церковь народъ прикладывается къ кресту надъ дверью и затѣмъ входитъ (или вѣрнѣе — влазитъ) въ самую церковь, гдѣ, кладя на себя крестное знаменіе и дѣлая поклоны, благоговѣйно цѣлуетъ крестъ, лежащій на аналоѣ. Къ этому кресту сначала подходитъ епископъ или старшій священникъ, дѣлаетъ крестное знаменіе и, прикладываясь,

говоритъ: «Слава Богу въ вышнихъ (трижды), и на землѣ миръ, и добрая надежда людямъ, во всѣ времена и во вѣки». Затѣмъ онъ становится у сѣверной стороны храма близъ креста, и всѣ по порядку подходятъ, цѣлуютъ крестъ и затѣмъ руку священника, и становятся позади другъ друга въ линію. Если есть и другіе священники, то діаконъ и міряне цѣлуютъ также и имъ руки. Въ это же самое время они произносятъ молитву Господню, усложненную слѣдующимъ своеобразнымъ способомъ:

«Отче нашъ, иже еси на небеси, да святится Имя Твое. Да пріидетъ царство Твое. * Святъ, святъ, святъ еси. * Отче нашъ, иже еси на небеси. * Небо и земля исполнены величія славы Твоея. Ангелы (букв. «бдительные») и мужи взываютъ къ Тебѣ. Святъ, святъ, святъ еси. * Отче нашъ, иже еси на небеси, да святится Имя Твое. Да пріидетъ царство Твое. Да будетъ воля Твоя на земли, якоже и на небеси. Хлѣбъ нашъ насущный (букв. хлѣбъ намъ нужный) даждь намъ днесь. И остави намъ долги наши, яко же и мы оставляемъ должникомъ нашимъ. И не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго. Яко Твое есть царство, и сила, и слава во вѣки вѣковъ, аминь. * Слава Отцу, и Сыну, и Св. Духу, во вѣки вѣковъ, аминь. Отче нашъ, иже еси на небеси, да святится Имя Твое. Да пріидетъ царство Твое. * Святъ, святъ, святъ еси. * Отче нашъ, иже еси на небеси. * Небо и земля исполнены величія и славы Твоея. Ангелы и люди взываютъ къ Тебѣ. Святъ, святъ, святъ еси».

Молитву Господню всегда произносятъ съ славословіемъ, иногда просто, а иногда въ усложненной формѣ, какъ сказано выше. По окончаніи ея діаконъ говоритъ: «Будемъ молиться, миръ будетъ съ нами», и священникъ начинаетъ богослуженіе.

Такъ какъ богослуженіе все совершается на древнемъ сирійскомъ языкѣ, то міряне, особенно старики и старухи, не могутъ вообще слѣдить за нимъ, за исключеніемъ общеизвѣстныхъ мѣстъ. Но всѣ, кто умѣютъ читать по старымъ книгамъ, продвигаются къ книгамъ, которыхъ всегда бываетъ не болѣе двухъ, а часто и всего одна, и становятся около нихъ. Для нихъ безразлично, какъ по отношенію къ нимъ лежитъ книга, вверхъ ногами или бокомъ, — они въ состояніи разбирать ее почти съ одинаковою легкостью со всѣхъ сторонъ. Такимъ образомъ, десять или двѣнадцать человѣкъ мо-

гутъ читать по одной книгѣ, крупно напечатанной, причемъ одни смотрятъ черезъ плечи другимъ. Эта легкость въ чтеніи книги, даже когда она лежитъ по отношенію къ чтецамъ вверхъ ногами, объясняется тѣмъ, что языкъ имъ вполнѣ знакомъ.

Пѣвцы раздѣляются обыкновенно на два хора, которые попеременно, одинъ за другимъ, поютъ значащіяся по уставу пѣснопѣнія. Обычай пѣть двумя хорами приписывается правилу св. Игнатія, который въ видѣніи видѣлъ, какъ ангелы пѣли антифонно, и научилъ церковь антіохійскую, а чрезъ нее и всю церковь Востока, дѣлать то же. Такъ какъ церкви почти всегда темны, то передъ книгами обыкновенно держатъ въ рукахъ грубо сдѣланныя восковыя свѣчи. Такъ какъ подобнаго рода свѣчи скоро темнѣютъ, то нагаръ съ нихъ снимается рукой, и самое состояніе манускриптовъ, залитыхъ воскомъ, свидѣтельствуетъ скорѣе о ревности пѣвца къ пѣнію своихъ пѣснопѣній, чѣмъ о предосторожности не закапать книги. Сиро-халдейцы вообще любятъ общественное богослуженіе. Все ихъ богослуженіе состоитъ преимущественно изъ пѣснопѣній; и всѣ, кто могутъ читать, принимаютъ участіе въ пѣснопѣніяхъ во всю силу своего голоса, хотя часто не въ тотъ же самый топъ и не въ полномъ согласіи съ другими. Но всѣ вообще отдаются этимъ пѣснопѣніямъ съ полною сердечностью и увлеченіемъ. Богослуженіе, состоящее изъ простыхъ чтеній, они сочли бы не стоющимъ времени и недостойнымъ мѣста.

Сиро-халдейцы всегда молятся по направленію къ востоку, потому что Господь нашъ, говорятъ они, явится оттуда при Своемъ второмъ пришествіи. «Ибо какъ молнія происходитъ отъ востока и видна бываетъ даже до запада; такъ будетъ пришествіе Сына человѣческаго (Мато. XXIV, 27). Преданіе говоритъ, что когда Господь нашъ вывелъ Своихъ учениковъ въ Виоанію и, воздѣвъ руки, благословлялъ ихъ передъ Своимъ вознесеніемъ, лицомъ Онъ стоялъ къ западу, и ученики поклонились Ему, обращаясь къ востоку (Лук. XXIV, 50, 52). Таково происхожденіе этого обычая, по объясненію книги Супгадусъ. Въ сочиненіи, заданномъ въ школѣ ученикамъ, о пророкѣ Іонѣ, одинъ изъ учениковъ замѣтилъ, что китъ повернулся къ востоку, чтобы дать пророку больше возможности помолиться.

Изображеній или иконъ въ церквахъ не допускается, и о нихъ нѣтъ упоминанія въ Супгадусѣ и подобныхъ книгахъ.

Причиной устраненія иконъ, несомнѣнно, было магометанство, которое ожесточенно преслѣдовало всякія подобныя изображенія. Сиро-халдейцы больше подлежатъ такимъ магометанскимъ вліяніямъ, чѣмъ ихъ сосѣди армяне, которые достаточно сильны, чтобы противодѣйствовать имъ, и больше также имѣютъ соприкосновенія съ Европой. Но, вѣроятно, иконы вообще мало употреблялись въ восточныхъ сирійскихъ церквахъ. Мѣсто ихъ занято крестомъ, къ которому народъ относится съ величайшимъ благоговѣніемъ. Всѣ прикладываются къ кресту надъ дверью, при входѣ въ самую церковь, а также и къ кресту, положенному въ церкви, передъ началомъ и послѣ богослуженія. Для женщинъ часто кладется еще особый крестъ, чтобы сдѣлать цѣлованіе креста доступнымъ каждому. Крестное знаменіе у сиро-халдейцевъ въ весьма частомъ употребленіи. Они знаменуютъ крестомъ все, что подлежитъ освященію, а также хлѣбъ, который они ѣдятъ за обѣдомъ; и того, кто не кладетъ на себя крестнаго знаменія, считаютъ мусульманиномъ или язычникомъ. Поднося сложенные въ крестное знаменія пальцы ко рту, они говорятъ: *во имя*, затѣмъ, кладя ихъ на лобъ, прибавляютъ: *Отца*: на грудь—*и Сына*; на правое плечо—*и Святаго*, и на лѣвое плечо—*Духа*.

Молятся сиро-халдейцы, какъ и другіе восточные христіане, стоя. Обычай колѣнопреклоненія почти вышелъ у нихъ изъ употребленія. Каноны, правда, говорятъ, что отъ Троицы до Пасхи должно совершаться колѣнопреклоненіе, за исключеніемъ воскресныхъ дней и праздниковъ, когда оно не допускается, потому что обозначаетъ скорбь и печаль; но на практикѣ сиро-халдейцы преклоняютъ колѣна лишь на нѣсколько моментовъ передъ призываніемъ Св. Духа за литургіей и во время особыхъ богослуженій постомъ, да и тогда колѣнопреклоненіе у нихъ выродилось въ сидѣніе. Для тѣхъ, кто имѣютъ обычай сидѣть на своихъ пятахъ на землѣ, это, впрочемъ, совершенно естественно; но нѣсколько несообразно то, что наиболѣе торжественныя части богослуженія теперь связываются съ этимъ именно наиболѣе удобнымъ и легкимъ положеніемъ. Міряне часто во время богослуженія кланяются въ землю, произнося благоговѣйныя восклицанія.

Среди замѣчательныхъ особенностей сиро-халдейскаго богослуженія можно отмѣтить трогательныя молитвы за угнетателей, въ родѣ напр. слѣдующей: «Испрашиваемъ также Твоего

милосердія Господи, для всѣхъ нашихъ враговъ и всѣхъ ненавидящихъ насъ; за всѣхъ умышляющихъ зло противъ насъ: не о судѣ или мщеніи молимся Тебѣ, Господи Всемогущій Боже, но о состраданіи и спасеніи, и отпущеніи всѣхъ грѣховъ, ибо Ты хочешь всѣмъ человѣкамъ спастися и въ разумъ истинный идти. Ты научилъ насъ, чрезъ Твоего возлюбленнаго Сына, Іисуса Христа, Господа нашего, молиться за нашихъ враговъ и за тѣхъ, которые управляютъ нами съ неправеднымъ угнетеніемъ» [1]).

Къ симпатичнымъ особенностямъ сиро-халдейскаго богослуженія нужно отнести глубокое благоговѣніе къ мученикамъ, а также и къ Пресвятой Богородицѣ, причемъ употребляемый въ немъ языкъ замѣчательно простъ и чуждъ всякой риторики. Вотъ какія, напр., молитвы возносятся къ Богородицѣ:

Пріидите и услышите, и Я скажу вамъ. Слушайте и удивляйтесь, мудрые. Дѣва родила въ Виолеемѣ Свѣтъ всего міра, и ея память прославляется шествіями во всѣхъ четырехъ частяхъ свѣта и на небѣ ангелами.

Слава Отцу, и проч. Да будетъ сила, сошедшая съ высоты, освятившая ее и украсившая честью, дабы она принесла истинный свѣтъ, надежду и жизнь тварямъ,—да будетъ съ нами... Да будемъ мы, нашедшіе убѣжище въ молитвѣ благословенной Маріи, св. Дѣвѣ, Матери Іисуса. Спасителя нашего, сохранены ею отъ лукаваго, и да побѣдимъ всѣ его ухищренія. И да настанетъ тотъ великій день испытанія, когда добрые будутъ отдѣлены отъ злыхъ. Да удостоимся мы имѣть радость съ нею въ чертогѣ Царя Небеснаго.

Сиро-халдейское богослуженіе отличается многочисленностью прошеній, которыя почти обнимаютъ всѣ стороны ихъ жизни, и среди этихъ прошеній есть прошеніе за ихъ церковь, за патріарха, митрополита и епископа, которые всѣ упоминаются по имени, по крайней мѣрѣ два раза ежегодно, и о своихъ обыденныхъ нуждахъ, а также возносится прошеніе за всѣхъ «сыновъ святой каѳолической церкви въ этой и во святой странѣ», за угнетателей, какъ сказано было выше, «за священниковъ, царей и правителей, дабы они пребывали въ мирѣ церквей и въ безопасности во всѣхъ концахъ міра», а также за «всѣхъ отошедшихъ, которые отдѣлены отъ насъ и упокоились среди насъ».

---

[1]) Изъ такъ называемой литургіи Несторія.

Призыванія святыхъ въ сиро-халдейскихъ богослужебныхъ книгахъ значительно развиты, имѣютъ различныя формы, и вообще отличаются здравымъ пониманіемъ значенія святыхъ, какъ посредниковъ между Богомъ и грѣшными людьми, какъ это истолковывается здравымъ богословіемъ. Эти призыванія, отличающіяся вообще простотою и отсутствіемъ излишней риторики, имѣютъ три формы: 1) форму несредственной молитвы къ Богу о томъ, чтобы святые помолились за насъ; 2) желанія чтобы они сами молились за насъ; 3) непосредственнаго обращенія къ нимъ. Вотъ образцы всѣхъ трехъ родовъ этого призыванія:

Слава Отцу, и проч. О Марія, матерь Царя, Царя царей, помолись Христу, происшедшему изъ твоей утробы, чтобы Онъ смиловался надъ нами Своею благодатію и удостоилъ насъ Своего царства.

Во вѣки вѣковъ. О, Христе нашъ Спаситель, молитвою Твоихъ святыхъ, пророковъ, апостоловъ мучениковъ и всѣхъ праведниковъ, сохрани Твоихъ вѣрующихъ отъ всякаго зла.

И весь народъ да скажетъ аминь и аминь. Святый нашъ Авва, будь нашимъ руководителемъ въ добрыхъ дѣлахъ, угодныхъ Твоему Господу, дабы чрезъ Твои молитвы мы получили помощь, и съ Тобою имѣли радость.

И да будутъ ваши молитвы за всѣхъ насъ. Да будутъ молитвы Гадая, Маккавея и Терсая, Хеврона, и Писона, и Вакха, и Іонадава, седьмаго сына, и ихъ учителя Елеазара, и ихъ матери, вѣрной Шмуни, стѣной для насъ.

Изыде вѣщаніе ихъ во всѣ концы земли. Матоей, Маркъ, Лука и Іоаннъ, да будутъ молитвы ваши стѣной для нашихъ душъ.

Взыщите Господа и силу Его. Вы мученики, просите милости для міра, который имѣетъ свое истинное убѣжище въ силѣ вашихъ мощей.

ГЛАВА V.

Таинства въ ихъ совершеніи и приложеніи къ жизни.

Три литургіи и ихъ древность. — Приготовленіе матеріаловъ для евхаристіи. — Сказаніе о святомъ хлѣбѣ. — Смѣшеніе чаши. — Причащеніе народа. — Сиро-халдейская проповѣдь о причащеніи. — Исповѣдь и отпущеніе. — Крещеніе и муропомазаніе. — Имена и прозванія. — Погребеніе умершихъ. — Кладбища. — Омовеніе послѣ погребенія. — Памятники.

Хотя, съ богословской точки зрѣнія, крещеніе бываетъ раньше причащенія, но въ сиро-халдейскомъ богослуженіи порядокъ обратный. Крещенія всегда совершаются по окончаніи литургіи; и въ священническомъ служебникѣ (Тахсѣ) чинъ крещенія помѣщается послѣ трехъ литургій. Слѣдуя этому порядку, сначала мы опишемъ причащеніе.

У сиро-халдейцевъ литургія совершается сравнительно рѣдко, обыкновенно только въ главные праздники въ честь Спасителя и наиболѣе извѣстныхъ святыхъ, особенно наканунѣ Рождества, въ самый день Рождества, въ день Богоявленія, въ среду общественнаго молепія ниневитянъ, три раза въ теченіе поста, въ Вербное Воскресенье, въ Великій Четвергъ, наканунѣ Пасхи, въ самую Пасху, въ день Вознесенія, въ Троицу, въ день Воздвиженія Св. Креста (14 сентября), и еще, пожалуй, въ день св. Ѳомы (3 іюля), Успенія Пресвятой Маріи (15 августа), Мар-Шимуна Барсебая и двухъ-трехъ другихъ, а также въ день святого покровителя церкви. Въ весьма многихъ деревенскихъ церквахъ литургія совершается даже и еще рѣже; но, съ другой стороны, въ нѣкоторыхъ церквахъ въ горахъ она правильно совершается по всѣмъ воскреснымъ днямъ. Литургія всегда начинается рано, за исключеніемъ постныхъ дней, когда причащеніе бываетъ поздно, часто даже послѣ полудня, съ тою цѣлью, чтобы всѣ могли поститься побольше, и, конечно, передъ причащеніемъ никто не прикоснется пищи. По правилу, литургіи должны предшествовать вечернее, ночное и утреннее богослуженія, и ни одинъ священникъ или діаконъ не можетъ принимать участія въ богослуженіи, если онъ не присутствовалъ также за этими тремя богослуженіями. Но на

практикѣ, чтобы не было длиннаго перерыва между окончаніемъ утренняго богослуженія и началомъ литургіи, священнодѣйствующій и одинъ изъ діаконовъ пекутъ хлѣбъ и приготовляютъ чашу, между тѣмъ какъ остальные совершаютъ утреннюю молитву.

По правилу, въ церкви въ одинъ день можетъ быть совершена только одна литургія. Но иногда въ Великомъ посту, въ области Тіари, совершаются двѣ литургіи; одна—рано для дѣтей, которыя не могутъ долго оставаться безъ пищи, и другая—послѣ полудня для взрослыхъ, которымъ предписывается не касаться пищи до самаго причащенія. Священникъ, которому приходится служить въ нѣсколькихъ церквахъ, можетъ, по крайней мѣрѣ въ горахъ, совершить богослуженіе два или три раза въ день въ такіе праздники, какъ Пасха или Рождество, по одному въ каждой деревнѣ.

У сиро-халдейцевъ имѣется три литургіи, приписываемыя апостоламъ—Мар-Адаю, одному изъ семидесяти, и его ученику Мар-Марію, которые были «просвѣтителями Востока»,—Ѳеодору Толкователю и Несторію. Крайне невѣроятно, чтобы послѣднія двѣ были написаны этими двумя лицами, потому что въ нихъ не содержится ни малѣйшаго намека на несторіанство, и кромѣ того, онѣ чисто восточно-сирійскаго происхожденія и сильно отличаются, по плану, отъ литургіи, употребляемыхъ въ Мопсуестѣ и Константинополѣ. Правда, что третья литургія носитъ на себѣ много признаковъ константинопольскаго вліянія, но это можно объяснить тѣмъ, что какой-нибудь сиро-халдейскій авторъ, при составленіи своей литургіи, имѣлъ предъ собою какую-нибудь константинопольскую литургію и руководился ею. Въ прежніе вѣка отдаленные сиро-халдейцы находились въ частыхъ сношеніяхъ съ греками, какъ это можно видѣть изъ множества вошедшихъ въ ихъ языкъ греческихъ словъ, особенно церковныхъ словъ. И это было не только въ самые первые вѣка, но и въ то время, когда могли быть введены въ употребленіе такія слова, какъ *патріархъ*, *митрополитъ*, *архидіаконъ*, *иподіаконъ* и другія. Вѣроятно, поэтому, что въ теченіе четвертаго или въ началѣ пятаго вѣка, какіе-нибудь ученые сиро-халдеи, изъ которыхъ одинъ, по крайней мѣрѣ, имѣлъ доступъ къ греческимъ литургіямъ, и составили эти литургіи, которыя извѣстны подъ именами и Ѳеодора и Несторія. Крайне невѣроятно, чтобы онѣ возникли позднѣе возникновенія Несто-

ріевой ереси, и почти невозможно, чтобы патріархъ константинопольскій, который, какъ можно предполагать, ничего не зналъ о литургіи Селевкіи и Ктезифона, могъ составить часть литургіи по плану, столь не похожему на то, къ чему онъ привыкъ. Но сходство третьей литургіи съ литургіей Василія Великаго можетъ служить достаточнымъ объясненіемъ того, почему она приписывается Несторію. Обыкновенно объясняютъ, что третья литургія есть подлинное произведеніе Несторія, и что восточные сирійцы, найдя ее столь похожею на свою собственную литургію, сразу порѣшили, что авторъ ея долженъ быть православенъ, и стали на его сторону.

Этотъ историческій очеркъ совпадаетъ съ ходячимъ предположеніемъ о происхожденіи различныхъ литургій. Каждый изъ апостоловъ, по народному вѣрованію, написалъ особую литургію для той мѣстности, гдѣ онъ трудился, и поэтому насчитывается собственно двѣнадцать христіанскихъ народовъ. При наступленіи кончины міра, апостолы или предстоятели церкви всѣ соберутся опять въ Іерусалимъ и сравнятъ свои литургіи, и та, которая окажется наилучшей, сдѣлается литургіей всего міра! Не трудно угадать, на долю которой, по сиро-халдейскому воззрѣнію, выпадетъ эта честь.

Старая литургія христіанъ св. Ѳомы, или такъ называемыхъ малабарскихъ христіанъ, принадлежитъ къ этому типу и, въ дѣйствительности, представляетъ собою лишь новую редакцію литургіи сиро-халдейскихъ апостоловъ. Это показываетъ, какъ далеко простиралась миссіонерская дѣятельность Селевкіи. Но Мар-Шимунъ теперь уже не имѣетъ себѣ приверженцевъ въ Индіи; живущіе тамъ христіане или римско-католики, или іаковиты. Теперешній Маръ-Шимунъ рукоположилъ для Индіи епископа или митрополита, какъ онъ названъ былъ, но неизвѣстно, что сталось съ нимъ.

Изъ трехъ литургій, первая, такъ называемая литургія апостоловъ, употребляется во всѣ обычные дни и вообще можно сказать, всегда, кромѣ воскресныхъ дней, отъ Рождественскаго поста до Вербнаго Воскресенія включительно, когда употребляется вторая литургія, приписываемая Ѳеодору Мопсуестскому; а въ пять дней въ году совершается третья, приписываемая Несторію, именно въ праздникъ Богоявленія, въ день св. Іоанна Крестителя, въ день такъ называемыхъ греческихъ учителей, въ среду молепія ниневитянъ и въ Вели-

кій Четвергъ, каковые всѣ дни приходятся между Рождествомъ и Пасхой.

Сиро-халдейцы съ особенною тщательностью заготовляютъ матеріалы *для св. причащенія. Они придаютъ особенное значеніе непрерывности евхаристіи чрезъ единство употребляемаго для нея хлѣба; всякій разъ, какъ изготовляется хлѣбъ* для евхаристіи, онъ не только заквашивается частью тѣста отъ послѣдняго печенія, какъ это дѣлается со всякимъ хлѣбомъ, но также и небольшою частью священной закваски, которая изъ вѣка въ вѣкъ передается во всякой церкви. Существуетъ даже особое сказаніе касательно этой закваски, которая по народному вѣрованію, передана сиро-халдейцамъ основателями ихъ церкви, Мар-Адаемъ и Мар-Маріемъ. Вотъ что говорится по этому поводу въ одной древней рукописи.

«При крещеніи нашего Господа св. Іоаннъ собралъ воду, падавшую съ его тѣла, въ сосудъ, и передъ Его смертью отдалъ ее Его ученику, Іоанну сыну Зеведееву, чтобы онъ сохранилъ ее, пока она не потребуется. Во время тайной вечери Спаситель далъ по одному ломтю каждому изъ учениковъ, по св. Іоанну Онъ далъ два и велѣлъ ему одинъ съѣсть, а другой хранить для священной закваски. Когда воинъ пронзилъ бокъ Господа на крестѣ, изъ него вышли вода и кровь, и Іоаннъ видѣлъ ихъ; кровь есть знакъ тайнъ тѣла и крови, которыя суть въ церкви, а вода есть знакъ возрожденія вѣрующихъ. Одинъ только Іоаннъ замѣтилъ отдѣленіе крови и воды, и взялъ кровь на ломоть, который онъ сохранялъ отъ Пасхи, и воду въ сосудъ, который далъ ему Іоаннъ Креститель. Послѣ сошествія Св. Духа, ученики вспомнили, что Господь повелѣлъ имъ въ теченіе сорока дней приготовить закваску, которой они взяли отъ Его тѣла, и они взяли крещальный сосудъ и примѣшали къ нему оливковаго масла, причемъ каждый взялъ изъ него по рогу для масла, употребляемаго при крещеніи, и ломоть, который пропитался кровью Спасителя, они размололи на части, перемѣшали съ мукой и солью, и раздѣлили между собой, чтобы онъ могъ навсегда служить закваской тѣла и крови Христовой въ церкви».

Эта закваска время отъ времени возобновляется посредствомъ особаго чинопослѣдованія, совершаемаго священникомъ и діакономъ въ Великій Четвергъ; что остается въ сосудѣ, смѣшивается съ тѣстомъ, солью и оливковымъ масломъ, и заквашиваетъ все; и безъ этой закваски не можетъ совершаться

никакая евхаристія. Сиро-халдейцы разсказываютъ, что причина, почему «западные» ненавидятъ Несторія, заключается въ томъ, что когда онъ бѣжалъ изъ Константинополя, то захватилъ съ собою закваску и оставилъ ихъ ни съ чѣмъ! Нѣкоторые писатели считаютъ эту закваску даже таинствомъ, но касательно числа таинствъ у сиро-халдейцевъ нѣтъ единогласія. Нѣкоторые считаютъ только два таинства, крещеніе и причащеніе. Другіе насчитываютъ семь и прибавляютъ къ двумъ главнѣйшимъ таинствамъ еще священство, святую закваску, разрѣшеніе, елеосвященіе и знаменіе креста. Муропомазаніе составляетъ нераздѣльную часть крещенія.

Хлѣбъ и вино заготовляются еще до начатія литургіи, и только когда уже заготовлено все, раздаются удары семантрона и начинаетъ собираться народъ, который, впрочемъ, не спѣшитъ къ самому началу богослуженія, а большинство приходятъ лишь къ половинѣ службы, причемъ мужчины становятся впереди, а женщины сзади. Послѣ освященія даровъ совершается самое причащеніе; священникъ совершавшій освященіе, съ своимъ первымъ діакономъ выходятъ изъ алтаря въ святилище, и народъ приступаетъ къ причащенію. Давая часть священнаго хлѣба священнику, священнодѣйствующій говоритъ: «Тѣло нашего Господа смиренному священнику во отпущеніе грѣховъ». Давая діакону онъ говоритъ; «Діакону Божію», и міряпину: «бдительному вѣрующему». Народъ принимаетъ святое причастіе или въ руку, или прямо въ ротъ. Въ этомъ отношеніи нѣтъ особыхъ правилъ въ уставѣ. Въ то же время другой діаконъ подходитъ къ отверстію въ низкой двери съ сѣверной стороны и преподаетъ причастіе изъ чаши говоря: «Драгоцѣнная кровь во отпущеніе грѣховъ, духовное брашно для вѣчной жизни смиренному священнику, или діакону Божію, и всякому согласно съ его степенью». Всѣ набожные вытираютъ себѣ губы послѣ причащенія цвѣтнымъ платкомъ, подаваемымъ діакономъ. Мужчины причащаются первыми, а за ними женщины. Трогательно видѣть, съ какимъ усердіемъ приносятся къ причащенію маленькія дѣти. Тѣ, которыя едва могутъ ходить, подводятся ихъ родителями или братьями, а младенцы подносятся матерями на рукахъ, во исполненіе заповѣди Того, Кто сказалъ: «не возбраняйте дѣтямъ приходить ко Мнѣ». Дѣти получаютъ причастіе подъ обоими видами сразу отъ священника, дающаго имъ хлѣбъ, съ этою цѣлью обмокнутый въ чашу, и уже не

причащаются отдѣльно изъ чаши. Не особенно назидательна бываетъ картина, когда, по большимъ праздникамъ и въ дни народныхъ святыхъ, въ церкви бываетъ слишкомъ много народа и когда часто происходитъ много толкотни и даже борьбы изъ за желанія первымъ подойти къ причастію. Но нужно сказать, что народъ этотъ по своему благоговѣйнъ, хотя благоговѣніе его и не всегда проявляется въ торжественномъ безмолвіи. Вообще богослуженіе отличается значительною красотою, которая невольно поражаетъ всякаго посторонняго наблюдателя.

Такъ какъ причащеніе занимаетъ довольно долгое время, то богослуженіе продолжаетъ идти независимо отъ него. Но нельзя не пожалѣть, что большинство причастившихся уходятъ изъ церкви до окончанія богослуженія. Причастившись, они получаютъ отъ священника или діакона часть священнаго хлѣба или антидора и затѣмъ уходятъ изъ церкви. Послѣ нѣсколькихъ молитвъ и благословеній совершается цѣлованіе мира и завѣса задергивается, послѣ чего священникъ и діаконъ сами приступаютъ къ причащенію.

Послѣ богослуженія иногда произносятся поученія или проповѣди, и образцомъ можетъ служить слѣдующая проповѣдь одного молодого сиро-халдейскаго діакона:

«Прежде всего, братія, спросимъ себя, что такое святое возношеніе? Отвѣтъ: это есть принесеніе жертвы Богу. 2) Посмотримъ теперь, съ какого времени оно началось. Мы читаемъ, что оно совершалось отъ Адама: ибо Библія говоритъ: «Они сдѣлали себѣ опоясаніе изъ кожъ и возложили на себя» [1]). Также Ной принесъ жертву послѣ потопа, также Авраамъ и всѣ отцы до времени сыновъ Израилевыхъ, какъ это всѣмъ извѣстно. Ибо мы читаемъ, что они приносили агнца совершенно чистаго и непорочнаго. Это они дѣлали дважды, а нѣкоторыя другія назывались вѣчными жертвами (?). Священникъ дѣлалъ это во искупленіе, и кропилъ кровью жертвы тѣхъ, кто грѣшили. Но жертва эта не могла вполнѣ спасать людей, потому что она была для насъ только прообразомъ, даннымъ для того, чтобы люди не оставались праздными (безъ жертвоприношеній); а когда пришелъ Христосъ,

---

[1]) То есть, вѣроятно животныя, кожи которыхъ пошли на опоясаніе, сначала были принесены въ жертву.

то перемѣнилъ ее на Свои тѣло и кровь; и Онъ былъ тою совершенною жертвою, которая принесена была на крестѣ.

«Господь нашъ въ ночь, въ которую Онъ былъ преданъ взялъ хлѣбъ, благословилъ его и промолвилъ, говоря: «Сіе есть тѣло Мое новаго завѣта въ Моей крови (sic), которое преломляется за васъ». А также, взявъ кровь, т. е., вино, Онъ сказалъ: «Сія есть кровь Моя новаго завѣта, пролитая за васъ; сіе творите въ Мое воспоминаніе». Такъ всегда дѣлали и апостолы, потому что св. Павелъ говоритъ: «Когда ядите этотъ хлѣбъ и пьете эту чашу, смерть Господню возвѣщаете, дондеже пріидетъ». Такъ мы совершаемъ это таинство за наши грѣхи, чтобы быть омытыми. 3) Спросимъ себя: гдѣ должна совершаться эта жертва? Отвѣтъ: въ церкви, которая освящена апостольскимъ освященіемъ (букв. возложеніемъ рукъ). 4) Кто долженъ совершать ее? Епископы и священники, которые посвящены апостольскимъ посвященіемъ. 5) Что же нужно дѣлать? Нужно употреблять весьма чистую пшеничную муку и виноградное вино, какъ написано. «Не буду пить отъ сего плода виноградаго, пока не буду пить новое въ царствѣ Божіемъ». 6) Кто освящаетъ таинство? Богъ Св. Духъ. Два знаменія исходятъ на это таинство,—одно невидимая благодать, которую нельзя видѣть, и одно, которое можно видѣть, потому что оно прелагаетъ хлѣбъ и вино въ тѣло и кровь Христа. И я вѣрую, что человѣкъ, принимающій его съ чистымъ сердцемъ и вѣрою, не получитъ осужденія, но переїдетъ отъ смерти въ жизнь. Необходимо, чтобы христіане приготовлялись къ этому таинству и каялись во грѣхахъ. Аминь».

Чинъ крещенія въ сиро-халдейскомъ богослуженіи относится къ болѣе позднему времени, чѣмъ литургіи, по образцу которыхъ онъ составленъ. Въ немъ есть освященіе масла и воды, причемъ помазаніе и крещеніе соотвѣтствуютъ причащенію подъ обоими видами, и общій характеръ и планъ богослуженія почти одинаковъ въ обоихъ случаяхъ. Крещеніе совершается чрезъ троекратное погруженіе, причемъ священникъ, погружая ребенка въ купель, спачала говоритъ: «N крещается во имя Отца» (отвѣтъ: «аминь»), и при второмъ разѣ: «во имя Сына» (отвѣтъ: «аминь»), и въ третіи: «во имя Св. Духа, во вѣки, аминь» (отвѣтъ: «аминь»). Священникъ погружаетъ ребенка въ воду до шеи, возлагаетъ свою руку ему на голову, передаетъ его діакону, который одѣ-

вастъ его въ бѣлыя одежды и передаетъ воспріемникамъ, которые вполнѣ одѣваютъ его, но не покрываютъ ему головы до совершенія таинства муропомазанія. Это таинство совершается чрезъ возложеніе рукъ, причемъ на голову ребенка возлагаются цвѣтные вѣнки, какъ и при совершеніи таинства брака.

Хотя чинъ крещенія весьма похожъ на литургію, однако во время него не полагается цѣлованія мира, хотя этому обряду сиро-халдейцы вообще придаютъ большое значеніе. О цѣлованіи мира при крещеніи упоминаютъ св. Кипріанъ, бл. Августинъ и св. Іоаннъ Златоустъ, но о немъ ничего не говорится въ сиро-халдейскомъ чинѣ крещенія. И однако, въ томъ мѣстѣ, гдѣ оно должно бы совершаться по аналогіи съ литургіей, мы читаемъ слова: «Миръ вамъ», на что дается отвѣтъ: «И съ тобою, и со духомъ твоимъ», какъ и въ другомъ богослуженіи; и, быть можетъ, этимъ самымъ указывается, что здѣсь именно должно бы состояться цѣлованіе мира, хотя и нѣтъ прямого повелѣнія въ этомъ отношеніи. Другою особенностью является то, что новокрещеннымъ дѣтямъ не дается причастія. Армяне причащаютъ дѣтей запасными дарами, прямо послѣ окончанія чина крещенія, хотя крещеніе можетъ совершиться во всякій часъ дня; сиро-халдейцы же не причащаютъ дѣтей, хотя можно бы ожидать, что они должны бы дѣлать это, такъ какъ крещеніе у нихъ совершается вслѣдъ за литургіей.

Нужно замѣтить, что при крещеніи не бываетъ никакихъ вопросовъ воспріемникамъ и не берется съ нихъ никакихъ обѣщаній, хотя они читаютъ символъ вѣры. Каждый ребенокъ имѣетъ крестнаго отца и крестную мать, и эти крестные являются также свидѣтелями при вступленіи ихъ крестныхъ дѣтей въ бракъ. Женщина, вступая въ бракъ, отказывается отъ своихъ крестныхъ отца и матери и беретъ воспріемниковъ своего мужа. Такъ это идетъ отъ отца къ сыну. Такъ, напр., если А и его жена были воспріемниками для Б (мальчика), то они будутъ также воспріемниками и для дѣтей Б; или если А и его жена умираютъ, то сынъ А и его жены будутъ воспріемникомъ для дѣтей Б, и т. д. Такимъ образомъ, крестный отецъ и крестная мать всегда берутся изъ одного и того же семейства, хотя въ дѣйствительности они не всегда бываютъ мужемъ и женой. Какъ по обычаю, такъ и по канону, родство воспріемниковъ съ своими крестными

дѣтьми разсматривается какъ родство близкое и, поэтому, служитъ препятствіемъ къ браку. Родство между крестнымъ отцомъ и крестнымъ сыномъ бываетъ самое тѣсное и продолжается въ теченіе всей ихъ жизни; и самое названіе воспріемникъ на народномъ языкѣ означаетъ «близкаго человѣка».

Мимоходомъ можно замѣтить, что сиро-халдейцы всегда держатъ своихъ дѣтей въ свивальныхъ одеждахъ, причемъ на голову ребенка надѣвается чепецъ. Нельзя вообще сказать, чтобы они умѣли придавать своимъ дѣтямъ болѣе или менѣе красивый видъ. У нихъ существуетъ также любопытный обычай солить дѣтей, что, будто бы, весьма хорошо для ихъ здоровья. На этотъ обычай есть указаніе у пророка Іезекіиля, когда онъ говоритъ о свиваніи дѣтей (Іезек. XVI, 4).

Крещеніе домашнимъ способомъ теперь не допускается; оно можетъ совершаться только въ церкви послѣ литургіи. Если въ деревнѣ нѣтъ церкви, то ребенка приходится нести въ другую деревню, гдѣ есть таковая. Въ нѣкоторыхъ церквахъ, впрочемъ, не совершается крещенія, какъ, напр., въ старой церкви въ Іиалѣ на турецко-персидской границѣ; дѣтей тамъ для крещенія отправляютъ въ находящуюся въ долинѣ большую церковь Мар-Бишу. Вслѣдствіе этого, часто встрѣчается не мало препятствій для крещенія дѣтей, и дѣти нерѣдко умираютъ безъ этого таинства. Но такъ какъ народъ относится къ крещенію съ величайшимъ благоговѣніемъ, то не представляется много опасностей, чтобы ребенокъ вырось безъ крещенія. Хотя, конечно, иногда и бываютъ подобные случаи, но если о нихъ узнаютъ, то крещеніе совершается и надъ взрослымъ. При обычныхъ обстоятельствахъ крещеніе совершается въ дѣтствѣ. Одинъ ученый священникъ, когда его спросили, что бы онъ сталъ дѣлать, если бы умиралъ не крещенный ребенокъ, а между тѣмъ вблизи не было бы церкви, отвѣчалъ, что онъ совершилъ бы надъ нимъ крестное знаменіе во имя Св. Троицы. Такъ дѣйствительно и дѣлается въ подобныхъ случаяхъ, хотя указанія на это и не встрѣчается въ книгахъ. Если послѣ этого ребенокъ выздоравливаетъ, то его несутъ въ церковь и крестятъ по полному чину; если нѣтъ, то «все упованіе возлагается на милость Божію».

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дѣтей знаменуютъ крестнымъ знаменіемъ чрезъ нѣсколько дней послѣ рожденія, когда даже не представляется никакой опасности. Это дѣйствіе считается

въ высшей степени важнымъ, и въ это же время дается ребенку имя. Такому знаменованію приписывается большое дѣйствіе, и оно считается какъ бы таинственнымъ обрядомъ. По временамъ даже мусульмане Урмійской равнины, которые вообще относятся съ большимъ благоговѣніемъ къ старымъ христіанскимъ церквамъ, приносятъ своихъ дѣтей для совершенія надъ ними знаменія въ какой-нибудь праздничный день,—отнюдь не потому, чтобы они хотѣли сдѣлаться христіанами, а просто потому, что смотрятъ на крестное знаменіе какъ на своего рода чары, которыя по ихъ мнѣнію, могутъ оказаться полезными для ребенка.

Имена даются дѣтямъ по большей части библейскія. Если нѣсколько смягчить ихъ восточное произношеніе, то они весьма благозвучны. Таковы самыя распространенныя имена: Авениръ, Авессаломъ, Захарія, Іеремія, Іона, Іоаннъ, Гавріилъ, Моисей, Авимелехъ, Іессей, Іисусъ, Вениаминъ, Рувимъ, Исаакъ, Іосифъ, Соломонъ, Симонъ, Оома и др. Преобладаніе библейскихъ именъ одинъ изслѣдователь не безъ основанія приводитъ въ подтвержденіе своей теоріи, что сиро-халдейцы составляютъ остатокъ десяти Израильскихъ колѣнъ. Въ ходу также и другія имена, заимствованныя отъ христіанскихъ святыхъ, какъ, напр., Георгій, Урмиздъ (знаменитый монахъ), а также и нѣсколько мусульманскихъ именъ, какъ Решидъ, Мансуръ, Аблахатъ. Среди именъ встрѣчаются нерѣдко сложныя имена въ родѣ Хнанишу, что значитъ Милость Іисуса, Сауришу — Надежда Іисуса, Аудишу — Рабъ Іисуса. Рѣже встрѣчаются такія имена, какъ Дадишу — Дядя Іисуса, Ишуйявъ—Іисусъ далъ. Имя Спасителя, Ишу (Іисусъ), есть одно изъ самыхъ ходячихъ мужскихъ именъ, и въ народѣ нисколько не считается неблагоговѣйнымъ носить его. Въ нѣкоторыхъ округахъ человѣкъ, родившійся въ извѣстный праздничный день, получаетъ названіе того дня. Такъ, человѣкъ, родившійся въ воскресенье, получаетъ имя Хошабы (т. е., воскресенье или первый день), или Йомаранъ (день нашего Господа); родившійся въ праздникъ Богоявленія получаетъ имя Диниха (Восходъ солнца, древнее названіе этого праздника); въ Вербное Воскресенье — Осанна; въ Преображеніе—Гиліана (Откровеніе), и т. д. Въ книгахъ мы встрѣчаемъ много любопытныхъ сложныхъ именъ въ родѣ «Слава Іисусу», «Слава Богу», «Слава нашему Господу», «Богъ взыскалъ», «Сынъ церкви», «Сынъ монастыря», «Сынъ му-

чепиковъ», «Іисусъ сжалился надъ нею», «Іисусъ наша надежда» и т. д. Но эти имена уже не употребляются теперь. Женскія имена, по большей части, заимствованы у мусульманъ и обозначаютъ цвѣты и т. п.; но самое ходячее имя есть Маріамъ, по имени Пресвятой Богородицы; встрѣчаются также имена Елисавета, Сарра, Ревекка, Рахиль и другія, заимствованныя изъ Библіи.

Когда мальчикъ носитъ то же самое имя, какъ и его дѣдъ, то, по крайней мѣрѣ въ равнинѣ Урмійской, онъ въ теченіе жизни старика не называется собственнымъ именемъ, а просто Баба; и это имя часто такъ и остается за нимъ въ теченіе всей жизни, и дѣлается самымъ ходячимъ изъ всѣхъ упоминаемыхъ именъ; но такого имени не дается при крещеніи. Сынъ никогда не можетъ носить того же имени, какъ его отецъ. Нерѣдко употребляются прозванія, и если нужно отличить другъ отъ друга двухъ человѣкъ, носящихъ одно и то же имя, то къ его имени прибавляютъ: «сынъ такого-то», или прибавляютъ названіе его ремесла или деревни, но прозваніе по отцу или по ремеслу не выработалось еще въ постоянное фамильное прозвище. Одинъ сиро-халдеецъ, услышавъ, что всѣ члены семейства въ Европѣ носятъ то же самое фамильное имя, сказалъ: «Но какъ же вы различаете ихъ между собою»? «Когда ему объяснили, какія тамъ употребляются имена и прозванія, то ему показалось это въ высшей степени сбивчивымъ; а когда ему сказали, что нѣкоторые имѣютъ (въ Испаніи, Франціи, Германіи) до полдюжины именъ и болѣе, то это онъ почелъ крайнею глупостью.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, особенно въ горахъ, все семейство или даже цѣлый родъ извѣстны подъ однимъ и тѣмъ же именемъ. Такъ, въ деревнѣ Ткума члены священнической семьи отличаются между собой только тѣмъ, что ихъ зовутъ: т а к о й-т о изъ дома священника.

Чинъ погребенія у сиро-халдейцевъ производитъ глубокое впечатлѣніе на тѣхъ, кому доступенъ древне-сирскій языкъ. Онъ содержится въ двухъ книгахъ, называемыхъ Кураста и Анида. Есть отдѣльныя службы на погребеніе патріарховъ, митрополитовъ, епископовъ, священниковъ, діаконовъ, міряпъ, женщинъ и дѣтей. Чинъ погребенія духовныхъ, при полномъ совершеніи его, продолжается по крайней мѣрѣ пять часовъ.

Погребеніе въ жаркой странѣ, по необходимости, должно совершаться возможно скорѣе послѣ смерти. Немедленно же

послѣ смерти посылаются ко всѣмъ знакомымъ умершаго особые вѣстники; плотники начинаютъ дѣлать гробъ, который они изготовляютъ въ нѣсколько часовъ; а если это недалеко отъ города Урміи, то гробъ привозится готовый съ базара, отличающійся отъ мусульманскихъ гробовъ только небольшимъ сдѣланнымъ изъ серебряной бумаги крестомъ на крышкѣ; но въ горахъ, когда умираетъ бѣднякъ, дѣло обходится и безъ гроба, а просто вырываютъ могилу, которая обкладывается каменными плитами по сторонамъ. Въ этотъ каменный гробъ кладутъ тѣло, прилично завернутое и покрытое одеждами, и когда служба еще идетъ, могилу закрываютъ сверху каменной плитой, и бросаютъ землю, пока не закроется вся могила.

Когда дѣлаются приготовленія къ погребенію, все это время въ домѣ происходятъ печальныя сцены. Массой сходятся женщины и, вопя отъ скорби, рвутъ на себѣ волосы. Даже крѣпкіе мужчины нерѣдко предаются громкому плачу. Громкій плачъ считается данью умершему, и народъ, вообще по природѣ чувствительный, предается въ это время самой неудержимой скорби, хотя бы при жизни умершій и не пользовался особенно большой любовью. При видѣ этой сцены, можно представить себѣ картину въ домѣ Іаира, гдѣ свирѣльщики и народъ производили такой шумъ и смятеніе, что Спаситель велѣлъ имъ удалиться. Невольно является мысль, что этотъ народъ не вполнѣ уразумѣлъ значеніе христіанской смерти, какъ не уразумѣлъ и словъ Христа: «не умерла дѣвица, но спитъ». Такой же громкій плачъ, несомнѣнно, бывалъ съ самыхъ отдаленныхъ временъ. Авраамъ приходилъ скорбѣть по Саррѣ и плакать по ней (Быт. XXIII, 2). Это не просто значило, что онъ скорбѣлъ и не могъ воздержаться отъ плача. Онъ нарочно пришелъ оплакать ее и скорбѣть о ней, какъ бы принося дань любви и уваженія своей скончавшейся женѣ. И когда онъ умеръ самъ, и его сыновья Исаакъ и Измаилъ пришли хоронить его, то, несомнѣнно, и тутъ было также много скорби и плача. Таково же было оплакиваніе Давидомъ Саула и Іонаѳана (2 Цар. I, 17), и Іосифомъ и египтянами — Іакова, вслѣдствіе чего самое мѣсто названо было Абель-мицраимъ—мѣстомъ плача (Быт. L, 11). Но такія проявленія скорби легко могли переходить въ пустую обрядность, и поэтому найдено было необходимымъ уже въ древнія времена постановить каноны противъ злоупотребленія ею. Сирій-

скій Сунгадусъ запрещаетъ женщинамъ приводить языческихъ плакальщиковъ для оплакиванія умершихъ подъ страхомъ отлученія; не позволяется этого дѣлать также и мужчинамъ.

Существуютъ особыя правила для омовенія тѣла мертвыхъ. Въ случаѣ смерти монаховъ, монахинь, епископовъ, митрополитовъ и католикосовъ, имъ положено омывать только голову, руки и ноги; но послѣ смерти простыхъ священниковъ и міряпъ можно омывать все тѣло. Тѣло патріарха должно быть омыто епископами. Тѣло міряпина омывается «сѣдыми бородами», извѣстными своею серьезностью и добротой; а тѣло женщины — престарѣлыми, пользующимися уваженіемъ женщинами.

Гробъ выносится изъ дома на носилкахъ. Отпѣваніе міряпина рѣдко совершается въ церкви, и это совершенно понятно въ виду того, что дверь въ церкви бываетъ только одна и притомъ имѣетъ всего какихъ-нибудь три квадратныхъ фута, а притомъ и входить въ нее нужно по лѣстницѣ, такъ что вносить тѣло въ церковь бываетъ крайне затруднительно. Поэтому, отпѣваніе въ церкви совершается только большею частью надъ духовными лицами. Послѣ отпѣванія процессія прямо направляется къ могилѣ, причемъ священники и діаконы идутъ впереди, антифонно распѣвая церковныя пѣснопѣнія, многія изъ которыхъ отличаются поразительной красотою. Кладбище обыкновенно бываетъ за деревней и рѣдко вблизи церкви. Въ самой церкви никто не можетъ быть похороненъ, кромѣ мучениковъ, кости которыхъ книга Сунгадусъ предписываетъ «слагать въ церквахъ въ помощь нуждающимся». Но въ лѣтней часовнѣ, примыкающей къ церкви, «можно погребать епископовъ, а монаховъ можно погребать на особомъ кладбищѣ внутри монастыря», какова, напр., небольшая красивая часовня въ Іаковитскомъ монастырѣ Мар-Матая (св. Матѳея) близъ Мосула, гдѣ покоится прахъ великаго Григорія Бар-Гебрея.

Погребальныя процессіи въ Урміи имѣютъ много общаго съ брачными процессіями. Въ обоихъ случаяхъ бьютъ въ барабаны, и раздаются звуки рожковъ; быть можетъ, тѣ же самые инструменты разумѣются въ разсказѣ объ оплакиваніи дочери Іаира. Многіе несутъ большія древесныя вѣтви украшенныя платками и яблоками. При погребеніи, за гробомъ слѣдуетъ лошадь умершаго, неся его одежды на пустомъ

сѣдлѣ. Нерѣдко бываетъ, что въ могилу соскакиваетъ какой-нибудь человѣкъ, бьетъ себя въ грудь и издаетъ самые плачевные крики. Когда гробъ опускаютъ въ могилу и покрываютъ каменными плитами, то всѣ считаютъ своимъ долгомъ бросить хотя горсть земли въ могилу. Когда все закончено, родственники становятся по одну сторону могилы, и всѣ присутствующіе выражаютъ имъ соболѣзнованія, даютъ «исцѣленіе ихъ головѣ». Каждый изъ присутствующихъ, проходя касается рукой скорбящихъ родственниковъ и говоритъ: «Да будетъ хорошо твоей головѣ».

Во многихъ мѣстахъ есть любопытный обычай омовенія послѣ осквернения чрезъ прикосновеніе (хотя бы только метафорическое) къ мертвому тѣлу. По оставленіи могилы, всѣ отправляются къ рѣкѣ, и послѣ нѣкоторыхъ молитвъ, вода благословляется знакомъ креста, и всѣ умываютъ себѣ лицо и руки. Обычай этотъ уже вышелъ изъ употребленія въ равнинѣ Урміи, хотя слѣды его еще встрѣчаются кое-гдѣ. Послѣ погребенія народъ часто отправляется въ домъ умершаго, и тамъ для него накрывается поминальный обѣдъ, за которымъ опять всѣ желаютъ «исцѣленія головамъ» родственниковъ.

При погребеніи духовенства, тѣло обыкновенно вносятъ въ церковь, и тамъ надъ нимъ совершается полный чинъ погребенія, а иногда и литургіи. Одръ священниковъ ставится въ преддверіи храма, и только тѣло патріарха можетъ быть внесено въ святилище до паникадила. Его несутъ епископы и священники. По свидѣтельству нѣкоторыхъ, одръ митрополита можно вносить въ святилище, но не дальше того мѣста, куда вносится тѣло патріарха. Члены всѣхъ степеней епископата погребаются въ ихъ церковныхъ одеждахъ.

У сиро-халдейцевъ вполнѣ сохранился и обычай послѣдняго цѣлованія съ умершимъ. Обычай этотъ весьма древній, и о немъ упоминаетъ еще св. Амвросій. Передъ тѣмъ, какъ тѣло класть въ могилу, всѣ прощаются съ умершимъ. Священники, діаконы и міряне всѣ по очереди проходятъ мимо одра и цѣлуютъ руку умершаго, или иногда положенный у него на груди крестъ, и затѣмъ становятся въ линію въ головѣ могилы, причемъ подходятъ тѣ, которые находились позади, и такимъ образомъ всѣ совершаютъ это послѣднее «цѣлованіе мира».

Во второй и третій дни совершаются особыя утѣшительныя богослуженія для скорбящихъ, а въ другіе дни также совершается поминовеніе умершихъ. Совершается божественная литургія, родственники раздаютъ милостыню, и послѣ литургіи всѣ присутствующіе приглашаются родственниками къ обѣду. Въ книгѣ Сунгадусъ говорится, что эти поминки въ старое время дѣлались на третій и девятый день, и, согласно съ апостольскими канонами, въ тридцатый день и въ концѣ года. Но, по наиболѣе распространенному обычаю, они совершались на третій и седьмой день. О мученикахъ совершается поминовенія ежегодно. Поминовеніе объ умершихъ, друзьяхъ и святыхъ можно дѣлать во всякій день, въ воскресный или простой, даже по нѣсколько поминовеній вмѣстѣ, исключая лишь праздничныхъ Господскихъ дней: Рождества, Богоявленія, Вербнаго Воскресенья, Великаго Четверга, Пасхи, Вознесенія, Пятидесятницы и Воздвиженія Св. Креста, а также въ два праздника апостоловъ (Семидесяти и Двѣнадцати, въ седьмую пятницу и въ воскресенье послѣ Пятидесятницы), и въ день освященія церкви, за три воскресенья до Рождественскаго поста.

Надгробные камни часто дѣлаются изъ простыхъ грубыхъ глыбъ, прямо наваленныхъ на могилы. Но болѣе богатые люди кладутъ на могилу красиво вырѣзанные квадратные камни, въ видѣ ящика. Такихъ памятниковъ много въ равнинѣ Урміи. Надписи обыкновенно дѣлаются вычурными буквами, и почти всегда на древне-сирійскомъ языкѣ. Въ нихъ рѣдко значится что-нибудь больше имени и степени умершаго и дня, когда онъ «упокоился». Иногда прибавляется возрастъ умершаго, если онъ извѣстенъ вообще. У сиро-халдейцевъ не ведется правильныхъ записей рожденій, смертей и браковъ, и едва ли кто знаетъ въ точности свои собственныя лѣта или лѣта своихъ дѣтей, даже когда они еще молоды.

Надгробному камню иногда придается форма барана, что нерѣдко встрѣчается и вообще на древнихъ христіанскихъ памятникахъ. Св. Амвросій говоритъ, что эта форма употреблялась въ качествѣ символа Слова даже тѣми, кто отрицаютъ пришествіе Христа, и въ рунѣ барана онъ находитъ символъ «облеченія въ небесныя наши жилища» (2 Кор. V, 2); въ защитѣ бараномъ стадъ противъ волковъ — символъ побѣды Христа надъ сатаною; въ его руководительствѣ ста-

домъ — символъ божественнаго руководительства; въ замѣнѣ имъ Исаака во время жертвоприношенія — символъ жертвы; въ его безгласіи передъ стригущимъ (Ис. LIII, 7) — символъ кротости Христовой. Баранъ въ равнинѣ Урміи встрѣчается также иногда на мусульманскихъ кладбищахъ, но сиро-халдейцы говорятъ, что это бываетъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда кладбище сначала было христіанскимъ. У нихъ, повидимому, не сохранилось преданій касательно значенія этого символа. и они теперь не часто дѣлаютъ надгробные камни этого рода; но они видятъ въ этомъ знакъ великаго уваженія, и у нихъ сохранилась пословица: «положу тебѣ барана на голову», что означаетъ: «окажу тебѣ великую почесть».

ГЛАВА VI.

Календарь, праздники и посты у сиро-халдейцевъ.

Начало года.—Благословеніе мѣсяцевъ.—Февраль.—Пасха.—Деревенскія празднества.—Праздникъ Богоявленія.—День св. Креста.—Воскресный день и его провожденіе.—Посты.—Сиро-халдейскій календарь.

Трудно сказать, когда у сиро-халдейцевъ собственно начинается годъ. Календари обыкновенно начинаются съ октября, и въ спискахъ мѣсяцевъ октябрь, или, какъ онъ называется у нихъ, первый Тишринъ, стоитъ первымъ. Но въ Худрѣ, то есть Книгѣ богослуженій на воскресные и праздничные дни, годъ начинается съ Рождественскаго поста, то есть, съ декабря. А въ народѣ часто за начало года считается праздникъ Богоявленія. При счетѣ мѣсяцевъ обычно употребляется юліанскій календарь, въ книгахъ же, а въ горахъ еще и теперь, годъ считаются по «эрѣ Александра» (или «греческой эрѣ», то есть, эрѣ Селевкидовъ, начинающейся съ 311 года до Рожд. Хр. Въ письмахъ, въ равнинѣ Урміи теперь употребляется почти постоянно христіанская эра, но трудно сказать, употреблялась ли она вообще до послѣдняго времени и не вошла ли она въ употребленіе только недавно, вслѣдствіе сношенія съ Европой.

Годы обозначаются буквами, а не арабскими цифрами, которыя вошли въ употребленіе только недавно подъ запад-

нымъ вліяніемъ. Въ обыденномъ разговорѣ сиро-халдейцы, прилагая къ согласнымъ, изображающимъ извѣстныя числа, соотвѣтствующія гласныя, составляютъ для названія каждаго года особое короткое слово, вмѣсто того, чтобы произносить его число вполнѣ. Такъ, 1888 годъ называется аннахъ, 1889-ый аннатъ и т. д.

Въ первый день каждаго мѣсяца за вечернимъ богослуженіемъ произносится длинная молитва, въ которой «благословляется» мѣсяцъ. «Да пріидетъ такой то мѣсяцъ съ веселіемъ», говорится въ этомъ молепіи, «и да будетъ молитва наша принята подобно молитвѣ Иліи и сына Амрамова. Да будетъ ихъ молитва стѣной для насъ. Благослови, Господи, мѣсяцы сего года, времена, недѣли и дни. Благослови виноградники и злаки. Благослови сѣмена и нивы. Благослови, Господи, все, что произошло, и да сопровождается оно всякими благословеніями. Да не будетъ въ теченіе его никакихъ смятеній, ни скорбей, ни болѣзней», и т. д. Но мѣсяцъ февраль не благословляется. Онъ считается «мѣсяцемъ огорченій», и о немъ только молятся, чтобы въ теченіе его «не было никакихъ смятеній». Отсюда и самая служба не совершается 1-го февраля. По народному вѣрованію, Шватъ или Ишватъ (февраль) есть своего рода домовой. Мальчики иногда олицетворяютъ его и расхаживаютъ по деревнѣ, распѣвая разныя пѣсни.

Въ Кочанисѣ и во всѣхъ деревняхъ округа Тіари, а вѣроятно и въ другихъ мѣстахъ Курдистана, Шватъ считается шутливо личнымъ существомъ и, по народному вѣрованію, въ качествѣ гостя проводитъ по одному дню въ каждомъ домѣ. Въ Кочанисѣ, конечно, онъ начинаетъ свое посѣщеніе съ дома Мар-Шимуна. Если въ этотъ день идетъ дождь или снѣгъ, то это считается признакомъ того, что хозяинъ въ этотъ день не оказалъ посѣтителю надлежащаго почета. Хозяинъ, конечно, старается доказать, что это вовсе не его вина, но что Шватъ не успѣлъ еще успокоится отъ гнѣва, въ который онъ приведенъ былъ оказаннымъ ему пренебреженіемъ въ домѣ сосѣдняго хозяина. Всевозможныя шутки, во всякомъ случаѣ, оживляютъ всѣхъ въ сумрачные дни февраля въ странѣ аширетовъ. У бѣдной райи также не мало юмора, который, къ сожалѣнію, значительно подавленъ тягостями ихъ невеселой жизни.

Праздники и посты находятся въ большой зависимости отъ Пасхи. Большая часть дней святыхъ суть праздники по-

движные и, падая на пятницы, зависятъ отъ Пасхи [1]). Эта особенность весьма своеобразна. Между первымъ воскреснымъ днемъ послѣ Рождества Христова и Великимъ постомъ всякая пятница считается днемъ святыхъ, какъ это видно будетъ изъ прилагаемаго ниже списка, и даже нѣкоторые изъ тѣхъ дней святыхъ, которые относятся къ извѣстнымъ мѣсяцамъ, связываются не съ опредѣленными днями мѣсяца, а съ опредѣленными днями недѣли. Такъ, первая пятница въ мартѣ мѣсяцѣ посвящена св. Георгію и т. д. Самая Пасха совпадаетъ съ Пасхой грековъ и опредѣляется по особой таблицѣ, которую также смотри въ концѣ главы.

Годъ раздѣляется на періоды, въ семь недѣль каждый, причемъ каждый періодъ называется *шавуа* отъ сирійскаго слова, означающаго *семь*; но нѣкоторые изъ нихъ состоятъ только изъ четырехъ недѣль. Эти періоды слѣдующіе: Рождественскій постъ, Богоявленіе, Великій постъ, Воскресеніе, Апостолы, Лѣто, Илія, Мар-Муши (Моисей) и Освященіе церкви. Распредѣленіе ихъ можно видѣть въ прилагаемомъ ниже спискѣ.

Только праздники въ честь Спасителя собственно называются «праздниками»; дни святыхъ называются «памятями» или «воспоминаніями». Изъ праздниковъ Пасха, естественно, считается царицей, такъ что въ Урміи она нарочито называется «великимъ празднествомъ», въ противоположность Рождеству Христову, которое называется «малымъ празднествомъ». Въ дни этихъ праздниковъ литургія совершается очень рано утромъ, именно вскорѣ полуночи; но считается необходимымъ, чтобы каждый передъ тѣмъ немного соснулъ, хотя бы только въ теченіе часа или двухъ. Это единственный въ равнинахъ Урміи остатокъ всенощныхъ бдѣній, но въ Курдистанѣ они часты, и книга Сунгадусъ (кн. VII, § 4, прав. 11) повелѣваетъ, что въ дни передъ праздниками и воскресеньями, когда бываетъ всенощное бдѣніе, въ монастыряхъ не должно быть совершаемо никакого дѣла, чтобы молитва не прерывалась сонливостью. По окончаніи литургіи

---

[1]) Албирунн (973—1048), привед. въ Smith and Wace, «Dictionary of Christian Biography», п. с. „Несторіанизмъ“, говоритъ, что несторіане и мелхиты сходятся между собой въ содержаніи поста, празднованіи Рождества Христова и Богоявленія, но расходятся въ отношеніи другихъ праздниковъ и постовъ.

въ праздникъ Рождества и въ Пасху, народъ отправляется по домамъ другъ къ другу для «благословенія ихъ праздника», или если кто-нибудь изъ членовъ прихода лишился кого-либо въ своемъ семействѣ со времени послѣдняго праздника, то всѣ посѣщаютъ его съ цѣлью «исцѣлить ему голову». «Да будетъ пріятно твоей головѣ», говорятъ ему при этомъ. Въ Тіари, по случаю одного изъ такихъ соболѣзнующихъ посѣщеній, посѣтитель выпиваетъ немного вина, затѣмъ, наливъ еще нѣсколько вина, кладетъ въ него какую-нибудь серебряную монету и, передавая ее скорбящему лицу, говоритъ: «слава Богу! да будетъ исцѣленіе твоей головѣ». Осиротѣвшій затѣмъ опять начинаетъ пить вино, отъ котораго онъ воздерживался въ теченіе всего траура [1]).

Во всякомъ домѣ, во время этихъ праздничныхъ посѣщеній, посѣтителя угощаютъ чаемъ или кофе, сластями и пирожками, а часто также виномъ и спиртными напитками; чай подается въ маленькихъ чашкахъ, завариваемый совершенно такъ же, какъ и въ Россіи, изъ кипящаго самовара. Къ чаю подается лимонъ или какія-нибудь сладости, и въ изобиліи сахаръ. Чѣмъ болѣе кладется сахара, тѣмъ болѣе обнаруживается любви и почтенія къ посѣтителю, такъ что посѣтитель не долженъ отказываться, а долженъ умѣть выпивать чашку за чашкой, хотя бы она переполнена была сахаромъ. Иногда гостямъ подается шербетъ, а на руки и на голову льется розовая вода. Во время этихъ посѣщеній обнаруживается много благодушія, часто совершается примиреніе между старыми врагами, что̀ обыкновенно дѣлаетъ епископъ: онъ сводитъ враговъ, дѣлаетъ имъ небольшое поученіе о неразуміи вести вражду и говоритъ: «ну, теперь помиритесь», и враги, дѣйствительно, мирятся, цѣлуются между собой и дѣлаются друзьями, послѣ чего идутъ и цѣлуютъ руку епископа. На Пасху сиро-халдейцы дарятъ другъ друга раскрашенными яйцами, обыкновенно красными, но часто искусно испещренными во всевозможные цвѣта. У сиро-халдейцевъ есть также обычай биться яйцами, ударяя одно о другое, и тотъ, чье яйцо не разбилось, считается побѣдителемъ, и вла-

---

[1]) Подобная же церемонія совершается на татарской свадьбѣ. Подарки, въ видѣ денегъ, кладутся въ кувшинъ перебродившаго молока, и отецъ невѣсты выпиваетъ вина и беретъ деньги. (*Инс*, «Travels in Tartary etc.», vol. I, chap. VIII).

дѣлецъ его получаетъ разбитое. Праздникъ, поистинѣ, считается счастливымъ, если въ теченіе его выпадетъ дождь, и мусульмане сильно гнѣваются, когда дождь падаетъ въ день христіанскаго праздника, а не въ ихъ праздникъ. Дождь, поистинѣ, есть даръ Божій (Притч., XXV, 14) во всѣ времена въ столь сухой и жаждущей странѣ, и въ день великаго праздника ничего такъ не желаютъ всѣ, какъ именно этого признака благоволенія Божія.

Деревенскія празднества составляютъ выдающуюся черту въ жизни сиро-халдейцевъ. Празднества эти особенно совпадаютъ съ памятью покровительственнаго святаго деревенской церкви, и если церковь чѣмъ-нибудь славится, то народъ стекается на праздникъ со всѣхъ сторонъ. Празднество начинается курбаной (евхаристіей), къ которой народъ часто подходитъ отдѣльными партіями, такъ какъ церковь обыкновенно въ состояніи вмѣщать въ себѣ лишь часть прибывшихъ на праздникъ. Одна партія, получивъ святое причастіе, выходитъ изъ церкви, чтобы дать возможность войти другой партіи, и т. д. При этихъ случаяхъ иногда приходятъ даже мусульмане, дѣлаютъ приношенія церкви и приносятъ дѣтей, чтобы получить для нихъ крестное знаменіе, которому они придаютъ цѣлебное значеніе. Послѣ курбаны, въ теченіе всего дня, происходятъ игры и пляски, часто однако, къ несчастью, заканчивающіяся пьянствомъ и драками между христіанами и мусульманами. Но злоупотребленіе не заходитъ такъ далеко, чтобы нужно было желать совершенной отмѣны подобныхъ празднествъ, которыя, если ихъ держать въ предѣлахъ умѣренности, могутъ служить не малымъ пособіемъ къ поддержанію въ народѣ религіозно-нравственнаго настроенія. Сирохалдейцы народъ добродушный, и при этихъ случаяхъ они обнаруживаютъ много доброты. Танцы ихъ своеобразны, но красивы и пристойны. Конечно, въ мусульманской странѣ нельзя видѣть такихъ парныхъ танцевъ, какъ въ Европѣ; молодые люди обыкновенно танцуютъ сами по себѣ, а дѣвицы въ болѣе укромномъ мѣстѣ сами по себѣ. Иногда устраивается хороводъ, въ которомъ медленнымъ шагомъ, подъ звуки своеобразной музыки,—своего рода дудки и барабана, всѣ двигаются кругомъ, производя разныя жестикуляціи и махая платками. Конечно, эти праздники служатъ благопріятнымъ временемъ для проявленія искусства всевозможныхъ

танцоровъ по канату и для всякаго рода состязаній, причемъ поставщики зрѣлищъ получаютъ не малые доходы.

Во время этихъ празднествъ, а также и въ другіе праздничные дни, доселѣ сохранился при болѣе почитаемыхъ церквахъ обычай пригонять, часто издалека, овецъ для жертвоприношенія. Въ нѣкоторыя, пользующіяся извѣстностью церкви, пригоняется ежегодно до 200 овецъ. Овцы эти, однако, не отдаются церкви или священникамъ, а изъ нихъ дѣлается пиршество, въ которомъ принимаютъ участіе всѣ, предварительно окропивъ кровью церковныя врата. Это въ сущности простое угощеніе, но народъ считаетъ его своего рода дѣломъ благочестія, а самый обычай невольно переноситъ насъ ко временамъ ветхозавѣтной жизни Израиля.

Церковь католикоса МАР-ШИМУНА въ Кочанисѣ.

(На рисункѣ видна лѣстница, ведущая къ главной церковной двери, которая представляетъ собою нѣчто вродѣ квадратнаго отверстія: въ него какъ въ отверстіе улья и лаютъ (буквально) всѣ богомольцы, не исключая и священнослужителей. Иногда дверь устраивается и внизу, но такая низкая, что въ нее нужно опять лезть, а нельзя прямо входить. О причинѣ такого устройства входныхъ дверей у сирохалдейцевъ было сказано раньше (см. „Христ. Чтеніе“ за октябрь, стр. 517).

Праздникъ Богоявленія считается у сиро-халдейцевъ великимъ днемъ. Въ этотъ день они воспоминаютъ крещеніе Спасителя. Отсюда въ равнинѣ Урміи самый праздникъ называется «новыми водами». Въ гористыхъ округахъ, равно какъ и въ книгахъ, онъ называется «восхожденіемъ солнца». Ночью, до совершенія курбаны, многіе, по древнему обычаю, погружаются въ какой-нибудь замерзшій прудъ, совер-

шая это дѣйствіе съ разными криками и сопровождая его религіозными пѣснопѣніями. Странно, что сиро-халдейцы не придаютъ бо́льшаго значенія воспоминанію въ этотъ день восточныхъ волхвовъ, хотя они благочестиво вѣруютъ, что волхвы эти вышли изъ ихъ именно страны, и еще и теперь указываютъ на древнюю церковь въ Урміи, извѣстную подъ названіемъ Март-Маріамъ, которая, будто бы, построена мудрецами по ихъ возвращеніи изъ Св. Земли и въ которой находится гробница, по крайней мѣрѣ, одного изъ нихъ. Въ этой церкви сиро-халдейцы еще и теперь возносятъ молитвы и славословія Младенцу Виолеемскому.

Въ день Вознесенія маленькія дѣвочки ходятъ по деревнѣ одѣтыя невѣстами, поютъ и выпрашиваютъ копѣйки. Отсюда этотъ день обыкновенно называется «невѣстинымъ Вознесеніемъ».

Однимъ изъ величайшихъ дней въ восточномъ сиро-халдейскомъ календарѣ считается праздникъ св. Креста, совершаемый 13-го (а не 14-го) сентября. Въ этотъ день всегда совершается литургія, запрещается всякая работа, и всѣ идутъ въ церковь, гдѣ обыкновенно причащаются, какъ это особенно бываетъ въ горахъ. Праздникъ этотъ, однако, служитъ скорѣе воспоминаніемъ обрѣтенія, чѣмъ воздвиженія креста, причемъ прославляются Константинъ и Елена, имена которыхъ постоянно упоминаются въ старыхъ книгахъ. Оказываемое сиро-халдейцами поклоненіе кресту, повидимому, служитъ какъ бы вознагражденіемъ за отсутствіе иконъ. Крестъ выставляется при самомъ входѣ въ церковь, чтобы каждый могъ приложиться къ нему; знаменіе креста напечатлѣвается масломъ въ различныхъ мѣстахъ церкви при ея освященіи, народъ не можетъ понять, какъ кто-нибудь можетъ быть христіаниномъ, не знаменуя крестомъ своего чела (какъ говоритъ Тертулліанъ). Въ книгѣ Сунгадусъ дается слѣдующее объясненіе происхожденія поклоненія, совершаемаго кресту (V, § 9): «Преданіе говоритъ, что когда Господь нашъ благословилъ апостоловъ на горѣ Елеонской, Онъ простеръ Свои руки въ видѣ креста въ знакъ того, что посредствомъ креста Онъ достигъ славы Своего вознесенія (Филип. II, 8, 9). Когда они видѣли этотъ образъ, то пали ницъ и поклонились Ему. Это и было началомъ поклоненія кресту. Первою церковью для нихъ была гробница, вторая церковь—въ Антіохіи. Апостолы говорили, что они поклоняются не дереву,

или золоту, или какому-нибудь веществу, а Самому Христу, Который есть крестъ. Знаменія и чудеса, совершаемыя крестомъ, побудили людей оказывать честь дереву и знаку креста, и поклопяться ему». Благочестивый обычай цѣлованія креста вполнѣ въ духѣ восточныхъ людей. Какъ христіане, такъ и мусульмане, обыкновенно цѣлуютъ руку своихъ начальниковъ при входѣ въ ихъ покои. Восточные люди, кромѣ того, цѣлуютъ оттискъ печати (стоящей вмѣсто подписи) на письмѣ своего начальника, и, въ знакъ почтенія, прикасаются къ ней своимъ лбомъ. Церковь есть домъ Божій, и крестъ есть знаменіе и печать нашего Господа. Не поцѣловать печати Мар-Шимуна или знаменія Спасителя было бы, по взгляду вообще жителей востока, явнымъ неуваженіемъ и беззаконіемъ. Поэтому поклоняясь кресту, сиро-халдейцы этимъ самымъ выражаютъ свое почтеніе Тому, Кто совершилъ наше спасеніе посредствомъ древа крестнаго.

Изъ дней святыхъ особеннымъ почтеніемъ пользуются только упомянутыя выше пятницы и нѣкоторые другіе, какъ день св. Ѳомы (3 іюля), Мар-Шимуна Барсебая, сыновей Шмуни (мучениковъ, упоминаемыхъ во 2 книгѣ Маккавеевъ, VII глава, которые пользуются великимъ почтеніемъ и которымъ посвящено много церквей) [1]), и св. Георгія, на каковые дни въ богослужебной книгѣ Худрѣ назначены особыя службы. Празднуются и многіе другіе дни, особенно въ деревняхъ, и между ними особенно чтится память св. младенца Мар-Куріакуса (св. Киріака, 15 іюля), Мар-Аудишу и Мар-Шалиты. Въ день св. Ѳомы (3 іюля) въ Урміи весь народъ ходитъ на озеро купаться Въ праздникъ Нусардилъ, посвященный воспоминанію 12 апостоловъ (седьмое воскресенье послѣ Пятидесятницы), народъ имѣетъ обычай обливать другъ друга водой. Двѣнадцать апостоловъ не чтутся каждый отдѣльно, а воспоминаются всѣ вмѣстѣ въ этотъ день.Богослуженіе въ память Пресвятой Дѣвы Маріи, изложенное въ Худрѣ на пятницу послѣ перваго воскреснаго дня послѣ Рождества, правится также и въ другіе дни, посвященные памяти Пресвятой Дѣвы. Быть можетъ, самый популярный святой есть св. Георгій, который воспоминается 24 (а не 23) апрѣля, а также въ мартѣ и ноябрѣ. Между Супургановъ и

---

[1]) Имена ихъ въ книгахъ значатся такъ: Гадай, Маккавей, Терсай, Хевронъ, Хипсонъ, Вакхъ и Іонадавъ. Учителемъ ихъ былъ Елеазаръ.

Урміей есть весьма интересное мѣсто, теперь совершенно опустѣвшее,—это одинъ изъ многихъ холмовъ, которые вздымаются надъ равниной, и онъ называется Бакчикалъ. Говорятъ, что тутъ именно находился городъ Зардушты (Зороастра), который былъ родомъ изъ этой равнины. На холмѣ высятся остатки какого-то укрѣпленія, и шоссейная дорога, ведущая чрезъ болотистую мѣстность къ озеру, которою еще и теперь на нѣкоторомъ разстояніи пользуются путники во время дождливой погоды. Здѣсь, по сиро-халдейскому преданію, и совершилось мученичество св. Георгія. По сиро-халдейскимъ разсказамъ, онъ былъ купецъ, который прибылъ въ Урмію по своимъ торговымъ дѣламъ, обратился въ христіанство и былъ замученъ въ Бакчикалѣ мѣстнымъ княземъ. Церковь въ Супургапѣ, подобно многимъ другимъ, посвящена его памяти. На берегу озера въ Супурганѣ есть священный колодезь св. Георгія, минеральный источникъ, который будто бы исцѣляетъ всѣхъ купающихся въ немъ прокаженныхъ.

Среда посвящена памяти всѣхъ святыхъ, и въ этотъ день, въ честь ихъ, поется слѣдующее славословіе:

«Отъ вѣка и до вѣка. Сонмы и чины духовныхъ съ священниками въ церкви поютъ славословіе въ память св. мученика Мар-Гивергиса (Георгія), который, совершая славныя дѣла, побѣдилъ и получилъ вѣнецъ. Онъ страдалъ и сносилъ бѣдствія, огонь, и мечъ, и камни. Гонители подвергали его многимъ и различнымъ мученіямъ. Онъ устыдилъ нечестиваго царя, гнавшаго добрыхъ служителей, онъ уничижилъ славу его могущества и боготворимыхъ имъ боговъ, — Зевса, и Аполлона, и Артемиды, дѣла рукъ человѣческихъ. Сильный исполинъ Мар-Гивергій взывалъ и сказалъ вельможамъ царя: не поклоняйтесь идоламъ, изваяннымъ и сдѣланнымъ художниками. Вотъ Христосъ есть Царь царей и Господь всѣхъ боговъ. Онъ даетъ наслѣдіе всѣмъ, боящимся Его; брачный чертогъ и благо непреходящее. Онъ въ Своемъ царствѣ славою одѣваетъ чистыхъ мучениковъ, вѣрующихъ въ Него. Молитвенно преклоняясь предъ своимъ Господомъ, онъ умолялъ и просилъ, говоря: удали Твоею благодатью отъ всѣхъ, совершающихъ воспоминаніе въ этотъ день о моемъ гоненіи, градъ, и голодъ, и язву, саранчу и червоточину, бури, уничтожающія поля, и ужасы ночи, и всякое злое смущеніе, и весь обитаемый міръ сохрани великою силою Твоего Божества».

Воскресный день соблюдается строго—въ смыслѣ воздержанія отъ работы. Въ Тіарѣ считается большимъ грѣхомъ путешествовать въ воскресный день. Во время управленія прежняго малика, всякій, предпринимавшій путешествіе въ воскресный день, подвергался штрафу. Теперь, подъ благовиднымъ оправданіемъ необходимости, позволяется и кое-что работать. Большинство сиро-халдейцевъ не особенно старательно воздерживаются отъ путешествій въ воскресенье и за исключеніемъ нѣкоторыхъ горныхъ округовъ, гдѣ литургія совершается еженедѣльно, евхаристія не часто совершается въ этотъ день. Такъ какъ народные праздники или дни святыхъ празднуются съ большимъ торжествомъ, то къ нимъ и пріурочивается совершеніе литургіи. Отсюда странный обычай, что въ дѣйствительности литургія чаще совершается по пятницамъ, чѣмъ по воскреснымъ днямъ. И однако книга Сунгадусъ (V, § 7) ясно говоритъ: «въ воскресный день должно совершаться богослуженіе, чтеніе Св. Писанія и жертвоприношеніе» [1]), и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ правило это еще соблюдается.

«Воскресенье», говоритъ Сунгадусъ (V, § 7), «начинается съ закатомъ солнца и оканчивается закатомъ солнца. Мы должны чествовать воскреснаго Господа шествіями, славословіями и милостыней. Въ этотъ день не должно быть никакихъ распрей или судебныхъ исковъ». Отсюда воскресное богослуженіе начинается еще съ вечера субботы, а вечернее богослуженіе въ воскресный день относится уже къ понедѣльнику. Но запрещеніе работать начинается съ часа вечернихъ молитвъ въ субботу и заканчивается съ разсвѣтомъ въ понедѣльникъ. Однажды, когда діаконъ англійской миссіи попросилъ одного изъ миссіонеровъ постричь себѣ волосы въ субботу вечеромъ, то тотъ отвѣчалъ: «очень хорошо, равви; я пока не буду дотолѣ совершать своихъ молитвъ, такъ, чтобы еще не наступало воскресенье»! По мѣстамъ воскресенье считается закончившимся послѣ вечерней службы, и народъ, совершивъ свои молитвы очень рано въ полдень воскреснаго дня, послѣ этого считаетъ себя въ правѣ обратиться къ своимъ мірскимъ работамъ.

Какъ народнымъ обычаемъ, такъ и предписаніями книги Сунгадусъ, въ воскресный день запрещено мыться. Отсюда

---

[1]) Таково обычное названіе евхаристіи: *курбана* (корванъ).

всѣ моются въ субботу. «Христіане да не моются въ воскресенье до или послѣ таинства, ибо день этотъ. святъ и не имѣетъ въ себѣ ничего плотскаго. Если человѣкъ моется послѣ таинства, то онъ считаетъ его какъ бы нечистымъ». Здѣсь мы имѣемъ другой примѣръ понятія церемоніальнаго осквернения, еще и доселѣ строго соблюдаемаго во всемъ. Но, съ другой стороны, «по воскреснымъ днямъ и праздникамъ нашего Господа мы должны умываться, надѣвать особыя одежды и очищать наши души отъ грѣха» [1]).

Посты у сиро-халдейцевъ соблюдаются очень строго. Но замѣчательно, что на практикѣ они длиннѣе, чѣмъ въ постановленіяхъ Сунгадуса. Въ дѣйствительности, каждый сирохалдеецъ постится передъ Рождествомъ двадцать-пять дней, Великимъ постомъ пятьдесятъ дней, въ праздникъ молепія ниневитянъ три дня въ концѣ зимы, каковой праздникъ установленъ въ воспоминаніе о проповѣди пророка Іоны въ Ниневіи и соблюдается въ высшей степени строго, и среды и пятницы въ теченіе всего года, не исключая дня Рождества Христова, считаются также днями воздержанія. Большинство народа постится въ теченіе пятнадцати дней и передъ праздникомъ Пресвятой Маріи 15 августа. Въ эти посты включаются и воскресные дни, хотя Сунгадусъ явно запрещаетъ поститься по воскресеньямъ, считая это обычаемъ манихейскимъ. «Манихеи отрицали воскресенье и постились по воскреснымъ днямъ потому, что утверждали, что конецъ міру придетъ въ этотъ день послѣ 9000 лѣтъ.... Никто да не постится въ воскресные дни подъ страхомъ анаѳемы» [2]). Ашитскій Сунгадусъ, однако, приводитъ изъ постановленій гангрскаго собора и ограничивающее постановленіе· «Если не отъ злого и манихейскаго намѣренія, то человѣкъ можетъ поститься и по воскресеньямъ». И причины очевидны, почему въ настоящее время народъ постится во время Великаго и Рождественскаго постовъ по воскреснымъ днямъ. Онѣ заключаются въ томъ ,что если держать мясо, масло, молоко и проч. въ домѣ въ теченіе этого дня, то всегда было бы искушеніе поѣсть остатки и въ другіе дни недѣли. Книга Сунгадусъ прямо считаетъ Рождественскій постъ добровольнымъ постомъ, равно какъ и семидневный постъ въ честь

---

[1]) Сунгадусъ, V, § 7 и 14.

[2]) Книга V, § 11, соборъ гангрскій.

апостоловъ и пророка Иліи (V, § 19). Въ ней не упоминается о постахъ въ честь Пресвятой Маріи и ниневитянъ, но она дѣлаетъ сорокъ дней [1]) Великаго поста обязательными для всѣхъ, а въ среду и пятницу особенно: въ первую—въ память злоумышленія первосвященниковъ въ этотъ день противъ нашего Господа, а также и вслѣдствіе того, что Спаситель въ этотъ день открылъ Своимъ ученикамъ о предстоявшихъ Ему страданіяхъ, а въ послѣднюю—по причинѣ распятія (V, § 10). Монахамъ предписывается также воздерживаться до вечера, за исключеніемъ «отвѣданія» въ полдень. И особая служба, теперь почти вышедшая изъ употребленія, называется «удовлетвореніемъ», потому что совершалась въ то время, когда допускалась одна только полная трапеза въ день [2]).

Въ постные дни не полагается ѣсть ни мяса, ни рыбы, ни масла, ни яицъ, однимъ словомъ ничего такого, что получается отъ животныхъ, и церковный законъ въ этомъ отношеніи сиро-халдейцы соблюдаютъ очень строго, особенно въ Курдистанѣ. Горцы и болѣе строгіе люди въ Урміи не будутъ ни ѣсть, ни пить, ни курить до полудня въ теченіе всего Великаго поста, исключая воскресныхъ дней; а потомъ они не ѣдятъ только мяса, масла и вообще ничего скоромнаго, а все другое могутъ употреблять въ волю. Пощеніе въ въ среду и пятницу не представляетъ, впрочемъ, особеннаго затрудненія. Почти вездѣ постъ въ эти дни начинается утромъ и заканчивается съ вечерней молитвой. Такъ, за ужиномъ въ среду и пятницу вечеромъ считается уже позволительнымъ ѣсть мясо. Конечно, теоретически, вечеромъ во вторникъ и въ четвергъ слѣдовало бы ѣсть только постную пищу, но это почти никогда не бываетъ такъ. И во многихъ округахъ, особенно съ Пасхи до Пятидесятницы, въ эти два дня позволяется ѣсть масло, молоко и яйца. Главная пища во время поста состоитъ изъ хлѣба, красныхъ и черныхъ бобовъ, риса, приготовленнаго съ орѣховымъ или другимъ растительнымъ масломъ, «долмы», то есть, виноградныхъ листьевъ, перемѣшанныхъ съ рисомъ и изюмомъ и приготовленныхъ въ уксусѣ,

---

[1]) VII, § 3, прав. 5. Но въ Худрѣ считается пятьдесятъ дней поста, если считать и воскресные дни.

[2]) Сунгадусъ, V, § 3 VII, 2, прав. 6.

плодовъ, изюма и орѣховъ. Въ соблюдніи предписаній о постѣ сказывается вся строгость церковной дисциплины, которая охотно принимается всѣми, даже дѣтьми. Одинъ изъ самыхъ маленькихъ учениковъ англійской миссіи, будучи почти при смерти во время поста, на приказъ доктора выпить скоромнаго бульона, въ негодованіи воскликнулъ: «развѣ я курдъ, чтобы ѣсть скоромное»?

Воздержаніе предъ причащеніемъ соблюдается строго; Супгадусъ постановляетъ, чтобы ни одинъ церковный служитель, принимающій участіе въ совершеніи евхаристіи, крещенія, или рукоположенія, не ѣлъ и не пилъ ничего раньше этой службы (VI, пар. 6, прав. 3). Для мірянъ не положено никакого правила, но обычай строго связываетъ всѣхъ. Въ Тахсѣ говорится, что священники и діаконы должны соблюдать постъ передъ вступленіемъ въ святилище. Только если тамъ не совершается таинства и заставляетъ необходимость, онъ можетъ войти въ него не далѣе однако наружнаго свѣтильника; но онъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ входить въ святилище, если пилъ вино (примѣчаніе 26). Правило это ссылается на книгу Левит. X, 9, какъ на авторитетъ, и говоритъ, что такъ запрещено какъ ветхимъ, такъ и новымъ закономъ. Здѣсь нелишне замѣтить, какое огромное вліяніе Моисеевъ законъ имѣетъ на сирійцевъ. Они любятъ все доказывать на основаніи ветхаго завѣта, новаго завѣта и учителей церкви.

Во время Великаго поста народъ иногда подвѣшиваетъ въ своихъ домахъ большую рѣпу, или что-нибудь подобное, съ воткнутыми въ нее перьями, по числу недѣль поста. Это они называютъ с о м а (постъ), изъ которой часто дѣлается своего рода чучело для пуганія дѣтей. Перья изъ рѣпы вынимаются по мѣрѣ того, какъ проходятъ недѣли поста. Любопытно, что подобный же обычай соблюдается еще и въ южной Италіи, «Тѣ, кто строго соблюдаютъ постъ въ Соррento, привѣшиваютъ за окнами черную куклу. Въ эту куклу втыкается шесть перьевъ, которыя по одному вынимаются по окончаніи каждой недѣли поста» [1]).

Въ послѣднее воскресенье, вечеромъ, передъ наступленіемъ поста, въ Кочанисѣ и другихъ горныхъ деревняхъ молодые люди устраиваютъ своего рода маскарадное изображеніе наступаю-

---

[1]) *Guardian*, September 30, 1887, p. 1559.

щаго Великаго поста. Какой-нибудь молодой человѣкъ надѣваетъ себѣ на голову огромную пустую тыкву, придѣлывая къ ней громадныхъ размѣровъ носъ, страшные зубы и бороду изъ козлиной шерсти. Въ этомъ видѣ, вооружившись палкой или мечомъ, съ страшнымъ видомъ онъ изображаетъ собою «Сому», которая въ сопровожденіи нѣсколькихъ спутниковъ ходитъ по домамъ. Сома не говоритъ, а издаетъ какое-то страшное мычаніе, которое переходитъ въ бурю негодованія и угрозъ въ случаѣ, если замѣтитъ нежеланіе со стороны обитателей того или другого дома сообразоваться съ требованіями, предъявляемыми имъ о соблюденіи наступающаго поста. Съ другой стороны, Сома оказывается довольно вѣжливою, низко кланяется, когда ее ласково встрѣчаютъ. Сопровождающіе ее люди объясняютъ, что Сома пришла возвѣстить вамъ о наступленіи семинедѣльнаго поста, въ теченіе котораго вы не должны ѣсть мяса, сыра, молока, яицъ или вообще произведеній животной жизни. Когда объясненіе закончено, то сопровождающіе Сому люди получаютъ своего рода контрибуцію въ видѣ изюма, орѣховъ, бобовъ или маиса. Сома уходитъ затѣмъ въ другой домъ, и только тогда дѣти, съ испуга попрятавшіяся за своихъ матерей, выходятъ изъ своихъ прикрытій, разсказывая другъ другу, какую страшную видѣли они Сому. Разговоры объ этихъ посѣщеніяхъ Сомы ведутся въ теченіе нѣсколькихъ дней, и достаточно упомянуть о Сомѣ, чтобы заставить всякаго, даже капризнаго ребенка перестать просить себѣ чего-нибудь скоромнаго во время Великаго поста. Срединная среда на половинѣ Великаго поста называется въ Урміи *палю*, т. е., раздѣлъ или преполовеніе. Часто она справляется какимъ-нибудь угощеніемъ, но постъ при этомъ не нарушается. То же самое бываетъ и въ горахъ, хотя названіе это и не употребляется тамъ. Нѣкоторая смутность существуетъ касательно того, когда собственно заканчивается постъ. Обычное правило для Рождества и Великаго поста состоитъ въ томъ, что если человѣкъ причастился за литургіей въ праздникъ Рождества или накапунѣ Пасхи, то онъ можетъ закончить свой постъ послѣ вечерней молитвы; въ противномъ случаѣ не раньше, какъ послѣ литургіи въ Рождество и въ самый день Пасхи. Въ горахъ это относится только къ кануну Рождества. Литургія по постнымъ днямъ совершается поздно, часто въ часъ или два пополудни, для того, чтобы всѣ пропостились до того времени.

Въ Тахсѣ есть правило, что если человѣкъ по какой-нибудь причинѣ не причащается наканунѣ Пасхи, въ самый день Пасхи, или въ Великій Четвергъ, или въ дни, слѣдующіе за Пасхой, то онъ долженъ оставаться «пазореемъ», т. е., не ѣсть мяса въ теченіе мѣсяца; но онъ не обязывается воздерживаться отъ другой скоромной пищи. Если же онъ причастился въ Великій Четвергъ, а не наканунѣ Пасхи, или въ самый день Пасхи, то онъ можетъ закончить свой постъ чрезъ пятнадцать дней (2-ое прав. въ книгѣ Тахса).

Изложимъ теперь сиро-халдейскій календарь.

Слѣдующіе праздничные дни и посты взяты или изъ Худры, или изъ рукописи, приложенной къ копіи Кашкула, т. е., книги различныхъ праздничныхъ пѣснопѣній, отъ 14 мая 1443 года. Кромѣ обозначенныхъ ниже святыхъ, эта рукопись содержитъ имена нѣсколькихъ мѣстныхъ отцовъ, въ дни которыхъ никогда собственно не назначалось особаго богослуженія и которые никогда теперь не соблюдаются. Немногіе изъ приводимыхъ ниже дней взяты изъ твердо установившагося мѣстнаго преданія, какъ Мар-Аудишу въ «новое» воскресенье и Пресвятой Маріи, 15 мая и 15 августа. Дни считаются по старому стилю.

Декабря 1. Начинается Рождественскій постъ.

Четыре воскресенья въ Рождественскомъ посту. (*Субара*, что значитъ провозглашеніе или возвѣщеніе).

Декабря 25. День Рождества Христова.

Пятница. Мар-Яку (Іаковъ), братъ Господень (вышелъ изъ употребленія).

Первое воскресенье послѣ Рождества Христова.

Пятница. Пресвятая Марія.

Второе воскресенье послѣ Рождества Христова.

Понедѣльникъ, вторникъ и среда. Моленіе Мар-Зайи (очень рѣдко соблюдается теперь).

Января 6. Богоявленіе («свѣтлость» или «восходъ солнца», а также «новыя воды»), въ память крещенія Спасителя.

Пятница. Св. Іоаннъ Креститель.

Первое воскресенье послѣ Богоявленія.

Понедѣльникъ, вторникъ и среда. Моленіе дѣвицъ, соблюдаемое въ Кочанисѣ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ дѣвицами.

Пятница. Св. Петръ и св. Павелъ.

Второе воскресенье послѣ Богоявленія.

Пятница. Четыре евангелиста. Также «воспоминаніе о 150 епископахъ, отлученныхъ Македоніемъ». Но послѣднее вышло изъ употребленія.

Третье воскресенье послѣ Богоявленія.

Пятница. Св. Стефанъ.

Четвертое воскресенье послѣ Богоявленія.

Пятница. Греческіе учители (особенно Несторій, Діодоръ Тарсійскій, Ѳеодоръ Толкователь, и др.).

Пятое воскресенье послѣ Богоявленія.

Понедѣльникъ, вторникъ и среда. Моленіе ниневитянъ, которое всегда бываетъ за двадцать дней до Великаго поста. Оно совершается въ память проповѣди пророка Іоны, гробницу котораго указываютъ въ мечети, находящейся близъ развалинъ Ниневіи.

Четвергъ. Сорокъ мучениковъ, замерзшихъ до смерти (въ Севастіи). (Вышелъ изъ употребленія).

Пятница. Сирійскіе учители, т. е., учители «церкви Востока», а не Антіохіи; особенно Мар-Нерсай, который жилъ ок. 520 г. (Assem. B. O., III, 1, p. 611). Также память Мар-Сауришу изъ Бит-Гармая, «который установилъ моленіе ниневитянъ вслѣдствіе одной великой язвы».

Шестое воскресенье послѣ Богоявленія.

Пятница. Мар-Ава, католикосъ съ 536—552 г. (Assem. B. O. III, 1, p. 611), или «одно лицо» (покровительственный святой).

Седьмое воскресенье послѣ Богоявленія.

Пятница. Сорокъ мучениковъ (въ Севастіи). См. выше.

Восьмое воскресенье послѣ Богоявленія. Память всѣхъ «восточныхъ католикосовъ».

Пятница. Память умершихъ.

Воскресенье передъ Великимъ постомъ, за пятьдесятъ дней до Пасхи.

Примѣчаніе. Если послѣ Богоявленія восемь воскресныхъ дней, то соблюдается указанный выше порядокъ; если же семь, то память сорока мучениковъ опускается; если шесть, то дни, посвященные памяти евангелистовъ и апп. Петра и Павла, соединяются вмѣстѣ; если пять, то соединяются также въ одни дни, посвященные памяти греческихъ и сирійскихъ учителей; если четыре, то соединяются вмѣстѣ дни св. Стефана и Мар-Авы. Въ этихъ случаяхъ богослуженіе совершается частью въ честь однихъ и частью въ честь

другихъ. Воскресные дни соединяются подобнымъ же образомъ.

Великій постъ начинается въ понедѣльникъ, за сорокъ-девять дней до Пасхи. Но въ горахъ, а часто и въ Урміи, воскресенье передъ этимъ понедѣльникомъ уже считается постомъ.

Первыя четыре и послѣдняя недѣля поста называются «недѣлями таинства», и, за исключеніемъ субботнихъ дней, въ нихъ назначены на каждый день особыя чтенія.

Понедѣльникъ, вторникъ и среда первой недѣли поста. Моленіе архангела Гавріила (очень рѣдко соблюдается).

Пять воскресеній.

Вербное воскресенье (праздникъ Осанны). Въ этотъ день сиро-халдейцы, въ качествѣ пальмъ, употребляютъ вѣтви краснаго вида ивы (вербы). Дерево это у нихъ называется «деревомъ Осанны».

День страстей (Великій четвергъ).

Пятница страданій (Великая пятница). Въ этотъ день сиро-халдейцы не совершаютъ литургіи.

Великая суббота или суббота свѣта (намекъ на привѣтствіе: «свѣтъ вашимъ мертвецамъ»).

Пасха. Праздникъ Воскресенія или Великій праздникъ. Пасхальная недѣля называется «недѣлей недѣль».

Пятница послѣ Пасхи. «Исповѣдники при царѣ Сапорѣ».

Низкое воскресенье («новое» или «красное» воскресенье). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ посвящается памяти Мар-Аудишу.

Суббота. Мар-Хнанія (Анапія) «отъ волковъ».

Второе воскресенье послѣ Пасхи.

Понедѣльникъ. Рабанъ Урмистъ Ширазскій (см. подъ 1 септября). Этотъ святой погребенъ въ древнемъ монастырѣ, извѣстномъ подъ его именемъ, близъ Алкоша (Элкошъ), гдѣ также въ одной іудейской синагогѣ указываютъ гробницу пророка Наума. Монастырь этотъ принадлежитъ римско-католическимъ уніатамъ (халдеямъ).

Третье и четвертое воскресенья послѣ Пасхи.

Пятое воскресенье послѣ Пасхи. Мар-Адай. «Апостолъ, одинъ изъ семидесяти, просвѣтитель Востока. Онъ первый обратилъ Авгаря, черпаго царя Ургая (Едессы)». Сказаніе о его миссіи и о сношеніи между Спасителемъ и Авгаремъ находится въ особой книгѣ подъ названіемъ «Ученіе Адая» (переведенной на англійскій языкъ). Греческая форма Адая есть

Ѳаддей. Этого святого часто смѣшиваютъ съ ап. Ѳаддеемъ, имя котораго на сирійскомъ языкѣ Тадай.

День Вознесенія.

Воскресенье послѣ Вознесенія.

Семь недѣль отъ Пасхи до Пятидесятницы, называемыя «шавуя» (седмина) Воскресенія.

Пятидесятница.

Въ Пятидесятницу начинается шавуя (седмина) апостоловъ (пятьдесятъ дней); и первое воскресенье послѣ Пятидесятницы называется второй седминой апостоловъ.

Среда послѣ Пятидесятницы. «Въ этотъ день была совершена первая евхаристія Іаковомъ, братомъ Господнимъ. Первою причастилась Пресвятая Дѣва, а затѣмъ апостолы».

Пятница послѣ Пятидесятницы. Пятница Зилота (Дѣян. III).

Седьмая пятница послѣ Пятидесятницы (а въ прежнія времена также и предшествующая среда) въ память семидесяти апостоловъ.

Седьмое воскресенье послѣ Пятидесятницы въ память двѣнадцати апостоловъ. Оно также называется первымъ воскресеньемъ лѣтней шавуи (семи недѣль) и называется также нусардилъ. Въ этотъ день сиро-халдейцы обливаютъ другъ друга водой.

Первая пятница лѣта (восьмая послѣ Пятидесятницы). Мар-Сергисъ (Сергій). Но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ память его соблюдается въ предшествующее воскресенье.

Вторая пятница лѣта (девятая послѣ Пятидесятницы). Мар-Мари, ученикъ Мар-Адая.

Шестая пятница лѣта (тринадцатая послѣ Пятидесятницы). Мар-Шимунъ Барсебай, девятый католикосъ Востока и мученикъ, съ 314—330 г. или съ 326—344 г. (время неизвѣстно). Онъ умеръ въ Великую пятницу (см. подъ 15 апрѣля). Его имя означаетъ «сынъ красильщика» (Assem.. B. O., III, 1, p. 611). Иначе называется Симеонъ Бар-Савая,

Седмина Иліи (семь воскресеній) слѣдуетъ за лѣтней седминой, причемъ считаются также послѣднія четыре воскресенья послѣ дня св. Креста (13 сентября). См. ниже.

Третья пятница Иліи (шестнадцатая подлѣ Пятидесятницы). Память Иліи Ѳесвитянина.

Четыре воскресенья Мар-Муши (св. Моисея) слѣдуютъ за седминой Иліи и затѣмъ четыре воскресенья освященія церкви,

которыми заканчивается этотъ кругъ. Каждый изъ этихъ періодовъ для удобства называется шавуя (седмина). Первое воскресенье освященія церкви называется также Ма'альта, т. е., вхожденіе. Въ этотъ день сиро-халдейцы изъ лѣтняго помѣщенія для повседневныхъ молитвъ переходятъ въ главный храмъ. Во время этой седмины въ службахъ говорится, главнымъ образомъ, объ основаніи церкви. Алберуни (973—1048 г.) въ своей «Хронологіи древнихъ народовъ», стр. 306 [1]), говоритъ, что въ день Ма'альты они переходили изъ храма на крышу въ память возвращенія израильтянъ въ Іерусалимъ.

Третья пятница церкви. Мар-Огинъ.

Января 1. Мар-Шалита (выш. изъ употр. См. сентября 19).

Января 24. Спутники св. Георгія, мученики (выш. изъ употр.).

Мартъ. Первая среда. Св. Георгій мученикъ.

Апрѣля 15 [2]) Мар-Шимунъ Барсебай, католикосъ (выш. изъ употр.).

Апрѣля 24 (Sic). Память св. Георгія мученика. Большой праздникъ.

Апрѣля 27. Св. Христофоръ мученикъ и св. Георгій (Выш. изъ употр.).

Май. Первый вторникъ. Сыновья Шмуни (2 Мак., VII). Соблюдается повсюду.

Мая 15. Пресв. Марія.

Іюля 3. Св. Ѳома, который «былъ прободенъ копьемъ въ Индіи. Тѣло его находится въ Ургаѣ (Едессѣ), куда принесено было купцомъ Хабиномъ. Большой праздникъ.

Іюля 15. Св. Киріакъ («Мар-Куріакусъ, котораго Галинъ убилъ въ Персіи, и Діулита, его мать»). Рюинаръ, въ своихъ Acta Martyrum Sincera (p. 477), говоритъ, что свв. Кирикъ и Улитта умерли въ Тарсѣ около 305 года. Греки совершаютъ праздникъ въ ихъ честь въ этотъ день, а латиняне 16 іюля.

Іюля 29. Св. Петръ и св. Павелъ (выш. изъ употр.).

Августа 1. Начинается постъ Пресв. Маріи (15 дней).

Августъ «есть мѣсяцъ сыновей Шмуни» (выш. изъ употр.).

---

[1]) См. *Smith and Wace*, «Dict. Christ. Biog.», п. с. «Несторіанизмъ».

[2]) См. *Smith*, «Dict. Christ. Biog.», подъ 17 апрѣля.

Августа 6. Преображеніе («Откровеніе»; называется также «Вознесеніемъ нашего Господа на горѣ Ѳаворѣ»).

Августа 10. Мар-Шалита (выш. изъ употр.). См. сентября 19.

Августа 15. Пресв. Марія.

Сентября 1. Рабанъ Урмиздъ Ширазскій. «Въ этотъ день послѣ его смерти онъ открылъ глаза слѣпому человѣку» (выш. изъ употр.).

Сентября 8. Рождество Пресвятой Маріи. «Также память Юнахира и Ханы (Анны), ея родителей».

Сентября 13 (sic). Праздникъ св. Креста.

Сентября 19. Мар-Шалита, покровитель патріаршей церкви въ Кочанисѣ, ученикъ Мар-Огина.

Октябрь. Первый понедѣльникъ. Св. Георгій.

Октябрь. Первая среда. Мар-Тіодоръ (Ѳеодоръ) толкователь (выш. изъ употр.).

Октябрь 1. Ханія (Анаія, «который крестилъ Павла; онъ былъ первымъ митрополитомъ Дамаска») (выш. изъ употр.).

Октября 2. Мар-Папа, католикосъ (около 300 г. Assem. тамъ же) (выш. изъ употр.).

Октября 4. Восемь (sic) отроковъ, т. е., спящихъ въ Ефесѣ. День этотъ не соблюдается, но сиро-халдейцы часто разсказываютъ исторію ихъ жизни.

Октября 12. Триста мучениковъ въ Шигарѣ (выш. изъ употр.).

Октября 13. Св. Іоаннъ евангелистъ (выш. изъ употр.).

Октября 25. Рабанъ Питіунъ мученикъ. Памяти его посвящена очень древняя церковь на склонѣ горы надъ Тхумской долиной въ Турціи, и теперь многіе посѣщаютъ ее. Онъ былъ противникъ «маговъ (астрологовъ), сыновъ заблужденія».

Ноября 1. Св. Кипріанъ (выш. изъ употр.).

Ноября 15. Мар-Аудишу (Эбедіезусъ). Было нѣсколько отцовъ этого имени. Быть можетъ, здѣсь воспоминается знаменитый авторъ «Жемчужины», ок. 1295 г. Онъ былъ митрополитъ Низибіи и Арменіи.

Ноября 17. Мар-Агнатисъ, Игнатій, «ученикъ сыновей грома». Св. Георгій. Св. Василій (всѣ вышли изъ употр.).

Ноября 19. Мар-Яку-Мпаску (св. Іаковъ Искалѣченный). Онъ такъ названъ потому, что члены у него были отрублены одинъ за другимъ.

Ноября 22. Діодоръ, епископъ тарсійскій, и 12,000 мучениковъ (выш. изъ употр.).

Декабря 22. Мар-Куріакусъ (св. Кирикъ).

Примѣчаніе. Четвертое воскресенье Иліи всегда должно быть первымъ послѣ праздника св. Креста (13 сентября), и если нужно, то должны быть измѣняемы другія воскресенья Иліи, за исключеніемъ только того, что если день св. Креста приходится въ недѣлю до перваго воскресенья Иліи, тогда первое воскресенье удерживаетъ свое мѣсто, и въ слѣдующее воскресенье правится служба четвертато воскресенья Иліи.

Если Пасха приходится поздно, то опускаются всѣ или нѣкоторыя изъ воскресеній Мар-Муши, а если она приходится уже совсѣмъ поздно, то, повидимому, опускается также и послѣднее воскресенье Иліи. Если Пасха приходится на самый ранній день, то пятое и четвертое воскресенья Иліи переставляются между собою, чтобы слѣдовать указашому выше правилу. Но этотъ порядокъ не установленъ прямо.

Чтобы найти Пасху, сиро-халдейцы пользуются совершенно тѣми же правилами, какъ и греки, у которыхъ они и заимствовали этотъ пріемъ. Правила эти слѣдующія:

Правило 1. Прежде всего нужно найти кругъ лупы, а онъ находится такимъ образомъ: къ данному году нужно прибавить 12 и изъ суммы вычесть 1800. Полученную цифру нужно раздѣлить на 19, — остатокъ и будетъ опредѣлять собою искомый кругъ. Напр., въ 1815 году кругъ луны 8; въ 1826 кругъ лупы 19; въ 1891 кругъ луны 8; въ 1898 кругъ луны 15.

Правило 2. Когда найденъ кругъ луны, то нужно смотрѣть въ прилагаемой таблицѣ число, соотвѣтствующее цифрѣ круга, и Пасха будетъ въ слѣдующее воскресенье. Вотъ эта таблица:

1. Апрѣль 2.
2. Мартъ 22.
3. Апрѣль 10.
4. Мартъ 30.
5. Апрѣль 18.
6. Апрѣль 7.
7. Мартъ 27.
8. Апрѣль 15.
9. Апрѣль 4.
10. Мартъ 24.
11. Апрѣль 12.
12. Мартъ 31.
13. Мартъ 21.
14. Апрѣль 19.
15. Мартъ 29.
16. Апрѣль 17.
17. Апрѣль 5.
18. Мартъ 25.
19. Апрѣль 13.

При помощи этой таблицы и можно опредѣлять день Пасхи. Такъ, въ 1891 году кругъ лупы 8, день Пасхи, слѣдовательно, 21 апрѣля; въ 1898 году кругъ лупы 15, что соотвѣтствуетъ 29 марта (Вербное воскресенье), Пасха, слѣдовательно, въ слѣдующее воскресенье 5 апрѣля.

Сирохалдейскій митрополитъ (матранъ) съ книгой, окруженный приближенными къ нему священниками.
(Съ фотографіи).

ГЛАВА VII.

Сиро-халдейскія воззрѣнія, богословіе и языкъ.

Отношеніе сиро-халдейцевъ къ несторіянству. — Положенія, противорѣчащія несторіянству. — Отдѣленіе отъ остального христіанскаго міра и надежды на возсоединеніе. — Вліяніе Моисеева закона, притчи, отношеніе къ Библіи.—Особенности сирійскаго языка. — Заключеніе.

Въ заключеніе своихъ очерковъ жизни и обычаевъ сирохалдейцевъ, скажемъ нѣсколько и объ ихъ отношеніи къ несторіянству, какъ ереси, которая въ теченіе 1500 лѣтъ черпымъ пятномъ лежитъ на исторіи этого народа. О Несторіѣ здѣсь достаточно сказать, что онъ былъ родомъ изъ Антіохіи, сдѣланъ былъ патріархомъ константинопольскимъ и осужденъ

вселенскимъ соборомъ въ Ефесѣ, въ 431 году, за ученіе, что въ нашемъ Спасителѣ Христѣ два лица: одно — Божіе и одно — человѣческое. Его фразеологія фактически учитъ, что есть два отдѣльныхъ существа: Сынъ Божій и Сынъ Пресвятой Маріи, соотношеніе между которыми отличается отъ соотношенія между Божеств. Словомъ и всякимъ другимъ благочестивымъ человѣкомъ скорѣй по степени, чѣмъ по существу. Съ восточными сирійцами у него не было никакой личной связи [1]), и единственный вопросъ, какой подлежитъ нашему разсмотрѣнію теперь, заключается въ томъ, какъ далеко они усвоили то, что извѣстно подъ названіемъ несторіянства, т. е., ученіе, что Сынъ Божій и Сынъ Маріи суть два отдѣльныхъ лица. Установить въ точности богословское воззрѣніе сиро-халдейцевъ весьма трудно, частью вслѣдствіе того, что они, подобно всѣмъ восточнымъ людямъ, не любятъ подвергаться вопросамъ, а частью вслѣдствіе извѣстной нелогичности въ самомъ ихъ умѣ, препятствующей имъ точно опредѣлять свои идеи. Отвѣтъ на нашъ вопросъ, поэтому, можетъ быть достигнутъ только чрезъ изслѣдованіе въ ихъ книгахъ, приняли ли окончательно ихъ предки то, что намъ извѣстно подъ названіемъ несторіянства, или они только приняли сторону Несторія по недоразумѣнію и по непониманію смысла техническихъ терминовъ, и ихъ традиціонное богословіе поможетъ намъ открыть, дѣйствительно ли они *теперь* несторіяне не только по имени, но и по самому ученію. Не лишне замѣтить, что къ этому предмету слѣдуетъ подходить не съ желаніемъ привязываться ко всякому неопредѣленному богословскому положенію, а въ духѣ любви и снисхожденія, который оцѣниваетъ вещи по сравненію одной съ другою и, гдѣ необходимо, предполагаетъ лучшее, а не худшее въ толкованіи недостаточно ясныхъ выраженій.

Съ одной стороны мы имѣемъ фактъ, что Діодоръ, Ѳеодоръ Мопсуестскій и Несторій считаются у сиро-халдейцевъ святыми [2]) и суть главные отцы, воспоминаемые въ праздн-

---

[1]) Среди нѣкоторыхъ сиро-халдейцевъ ходитъ мнѣніе, что Несторій по прибытіи къ нимъ настолько одобрилъ ихъ „литургію апостоловъ“, что и самъ принялъ ее. Всѣ они вѣрятъ, что онъ именно далъ имъ ихъ третью литургію; но это, вѣроятно, ошибка.

[2]) Впрочемъ, частица *Мар*, приставляемая обыкновенно къ именамъ святыхъ, не означаетъ собственно того, что у насъ означаетъ слово *святый*. Оно означаетъ „господинъ мой“ и придается епископу, живому или умер-

никъ такъ называемыхъ «греческихъ учителей». Имена ихъ упоминаются въ нѣсколькихъ службахъ и молитвахъ, а также и въ нѣкоторыхъ нѣснопѣніяхъ. Это не означаетъ непремѣнно, что сиро-халдейцы содержатъ провозглашаемое ими ученіе, а только то, что они не принимаютъ приговора вселенскаго христіанства по отношенію къ нимъ. Сиро-халдейцы отвергаютъ также вселенскій ефесскій соборъ, а слѣдовательно и авторитетъ всѣхъ послѣдующихъ соборовъ, и не принимаютъ термина *Θεοτοκος* (Богородица), которымъ ефесскіе отцы опредѣлили истинное ученіе о воплощеніи; не допускаютъ они также и такихъ выраженій, какъ «Богъ умеръ» или «взаимообщеніе свойствъ», т. е., приписываніе Самому Христу въ Его единичномъ лицѣ подъ титуломъ, принадлежащимъ одному изъ Его двухъ естествъ, особенностей, свойственныхъ другому, какъ, напр., когда ап. Павелъ говоритъ, что «Господь славы» (Божественный титулъ) потерпѣлъ распятіе (которое Онъ потерпѣлъ въ Своемъ человѣческомъ естествѣ) [2]). Эти способы выраженія прямо отвергаются въ сиро-халдейскихъ книгахъ, а по традиціи и самимъ народомъ. Если бы не книги, то, полагаясь на ходячее современное воззрѣніе, можно бы сказать, что сиро-халдейцы въ своемъ богословіи не мало погрѣшаютъ: но это еще ничего не значитъ, потому что богословіе простого народа далеко не отличается точностью и ясностью. Сиро-халдейцы, безъ сомнѣнія, употребляютъ иногда техническіе термины, звучащіе неправославно. Это зависитъ отъ того, что они не преклоняются предъ авторитетомъ. Не принимая выраженій вселенскихъ соборовъ, давшихъ опредѣленное значеніе извѣстнымъ богословскимъ терминамъ, они усвоили себѣ свои собственныя выраженія, которыя часто бываетъ трудно или совсѣмъ невозможно примирить не только съ православными техническими, но и съ ихъ собственнымъ не техническимъ языкомъ по тому же предмету. Самое распространенное изъ этихъ сомнительныхъ выраженій есть приписываніе Христу двухъ *кіани*, двухъ *кнуми* и одной *парсопы*. Слово *кіана* означаетъ естество, природу. Но никто не можетъ въ точности объяснить значенія словъ *кнума* и *парсопа*. Первое

шему, и въ дѣйствительности соотвѣтствуетъ французскому monsigneur. *Мар*, впрочемъ, придается также св. Стефану и св. Ефрему и нѣсколькимъ другимъ лицамъ, которыя не были епископами.

[2]) 1 Кор. II, 8. *Liddon*, Bampton Lectures, V, 5.

изъ нихъ употребляется для обозначенія лицъ Св. Троицы и, слѣдовательно, на петехническомъ языкѣ (на классическомъ сирійскомъ) означаетъ «самость». Послѣднее, греческое *просопонъ* (πρόσωπον) употребляется въ древнихъ грамматикахъ для обозначенія «личности». Обыкновенный традиціонный комментарій на эту фразу таковъ: двѣ *кіани*—Христосъ имѣетъ два естества; двѣ *кнуми*—Христосъ есть совершенный Богъ и совершенный человѣкъ; одна *парсопа*—есть только одинъ Христосъ, а не такъ, чтобы былъ одинъ Богомъ и одинъ человѣкомъ. Въ этомъ толкованіи или *кіана* не выражаетъ всего того, что мы разумѣемъ подъ естествомъ, или, какъ это нерѣдко бываетъ вслѣдствіе смѣшенія тонкостей и логическихъ опредѣленій въ восточномъ умѣ, два отдѣльныя слова *кіана* и *кнума* употребляются для выраженія одного и того же понятія, хотя, повидимому, выражаютъ различныя вещи. Ассеманн однако говоритъ, что подъ *кнумой* сиро-халдейцы разумѣютъ ипостась, подъ *парсопой*—естество, какъ оно открывается чувствамъ [1]). Но быть можетъ, онъ былъ предубѣжденъ противъ сиро-халдейцевъ, самъ будучи римско-католическимъ маронитомъ. Во всякомъ случаѣ, фраза эта крайне сомнительна. Въ «Схоліѣ» священника Исаака Ишбадскаго говорится, что «когда соборъ 632 [2]), рѣшилъ, что во Христѣ одна *кнума*, между тѣмъ какъ въ Немъ два естества и двоякость кнумы, то это потому, что въ греческомъ нѣтъ различія между кнумой и парсопой, и при этомъ не имѣлось въ виду опредѣлять нѣчто противное православной вѣрѣ» [3]).

Съ другой стороны, если православное ученіе о воплощеніи излагается простымъ, петехническимъ языкомъ, то всѣ, кто знакомы съ древними сиро-халдейскими книгами, сердечно и откровенно признаютъ это ученіе и говорятъ, что это то самое ученіе, которому учили ихъ отцы. Всѣ, напр., согласились бы съ такимъ положеніемъ, какъ слѣдующее: это былъ Тотъ Самый, Кто отъ начала, по Своему Божеству, находился въ лонѣ Отца, и Кто, по Своему человѣчеству, по исполненіи временъ, явился на землѣ, какъ Іисусъ Христосъ. Равнымъ образомъ не встрѣтится затрудненія и въ

---

[1]) *Assem.*, Bibl. Orient. De Syris Nestorianis, t. III, 1.

[2]) Быть можетъ, халкидонскій, на которомъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, присутствовало 630 отцовъ. *Hefele*, „Conciliengeschichte“, § 188.

[3]) См. Scholium, послѣдняя часть, § 1.

принятіи такихъ выраженій, какъ «Богъ Сынъ умеръ *по Своему человѣчеству*»; между тѣмъ какъ сиро-халдейцы отвергли бы простое положеніе: «Богъ Сынъ умеръ», такъ какъ это выраженіе, въ ихъ представленіи, означаетъ, что умерло само Божество. Равнымъ образомъ и терминъ «Богородица» въ представленіи сиро-халдейцевъ смѣшивается съ понятіемъ матери, рождающей само Божество. Но они съ негодованіемъ отвергли бы мысль, что отверженіе этого названія влечетъ за собою утвержденіе, что Сынъ Божій низшелъ на Сына Маріи и соединился съ Нимъ, или что Богъ Слово низшелъ на *человѣка* и въ этомъ смыслѣ только сдѣлался плотію. Они допускаютъ, что какъ волхвы поклонились Младенцу Христу, какъ Богу, такъ и ангелы собственно поклонялись не рожденному Младенцу. Быть можетъ въ виду застарѣлой привычки тѣхъ, кто говорятъ по-сирійски, смѣшивать (не въ богословіи только) абстрактное съ конкретнымъ [1]), пожалуй, было бы лучше употреблять первоначальный подлинный терминъ «Θεοτοκος», безъ перевода его на народный языкъ, чтобы не производить этимъ смущенія. Древніе сирійцы слышали такія странныя положенія, отзывающіяся монофизитствомъ и приписываемыя (безъ сомнѣнія, ошибочно) римско-католическимъ миссіонерамъ въ Мосулѣ, что они съ этимъ выраженіемъ въ его переводѣ постоянно связываютъ представленіе о самомъ тяжкомъ заблужденіи.

Затѣмъ въ своихъ книгахъ и особенно въ своихъ службахъ они употребляютъ языкъ, который совсѣмъ не вяжется съ несторіянствомъ. Не только въ ихъ трехъ литургіяхъ, которыя, вѣроятно, старше возникновенія самой ереси, но, напр., въ чинопослѣдованіи крещенія, которое, почти несомнѣнно, болѣе поздняго происхожденія, содержатся выраженія, которыя не могъ бы принять ни одинъ сознательный приверженецъ несторіянства. Такъ: «исповѣдуемъ Тебя, Господи нашъ Іисусе, что по человѣчеству Твоему Ты еси (’itayk איתיך) отъ Авраама и Давида, а по существу Твоему — (באיתותך b^{h}’it^{h}ût^{h}ak^{h} = *κατὰ τὴν οὐσίαν Σου*) отъ Отца Твоего» (*шорайя* [«начало»], произносимое священникомъ и діакономъ и напоминающее собою наши антифоны). Здѣсь мы прибли-

---

[1]) Человѣкъ, желая сказать, что въ извѣстномъ мѣстѣ собралось множество людей, замѣтилъ, что «тамъ было много человѣческаго естества».

жаемся къ православному ученію, что личность или «бытіе» нашего Господа находится въ Его Божествѣ. Равнымъ образомъ: «Онъ [тріипостасный Богъ] обѣтовалъ ему [человѣческому роду] воскресеніе изъ мертвыхъ явленіемъ Бога Слова, Спасителя всѣхъ, Который принялъ подобіе (dmûthâ) раба, будучи равенъ [1]) Отцу», и проч. (*карозута* [«проповѣданіе», возглашаемое діакономъ и аналогичное съ нашими ектеніями] первая). «Исповѣдуемъ, что Сынъ, единосущный (bar kyanâ) Отцу, волею Своею снисшелъ и по милосердію Своему облекся въ тѣло наше (pagrân) и въ немъ привелъ насъ къ Нему» (*карозута* вторая). «Во всей службѣ Спаситель Христосъ постоянно отождествляется самымъ простымъ и безусловнымъ образомъ съ Божественнымъ Сыномъ, вторымъ лицомъ Св. Троицы, и чтобы выразить теорію *связи* между Сыномъ Божіимъ и Сыномъ Маріи (какъ предполагало несторіянство), не слишкомъ много будетъ сказать, что службу слѣдовало бы заново передѣлать; то есть, всегда предполагая, что она должна была употребляться въ ея простомъ грамматическомъ смыслѣ, безъ предвзятыхъ умственныхъ поясненій, въ смыслѣ, противномъ тому, что̀ содержатъ въ себѣ слова» [2]).

Чтобы судить о богословскихъ воззрѣніяхъ сиро-халдейцевъ, нужно всегда имѣть въ виду чуждый техники характеръ сиро-халдейскаго языка. Едва ли можно сомнѣваться, что во многихъ случаяхъ переводы греческихъ богословскихъ терминовъ на сирійскій были неудобовразумительны, и неудивительно, если сиро-халдейцы иногда понимали ихъ неправильно. Въ этомъ отношеніи затруднительность ихъ положенія можно, пожалуй, сравнить съ тѣми затрудненіями, которыя возникли между латинянами и греками по вопросу о словахъ ὑποστασις и οὐσία.

Но хотя вообще и нельзя обвинять массу сиро-халдейскаго народа въ приверженности къ несторіянскому ученію о воплощеніи, мы все-таки не можемъ освободить ихъ отъ обвиненія въ схизмѣ, и они не могутъ занимать вполнѣ православнаго положенія, пока не примутъ вселенскихъ со-

---

[1]) Буквально: „будучи pehmâ“. Въ Филипп. II, 6 pehmâ = греческому ἴσα. Замѣна весьма точная, потому что *пехма*, какъ и ἴσον, значитъ *exemplar*, *копія*.

[2]) Изъ письма Брайта, профессора церковной исторіи и капонника Христовой церкви въ Оксфордѣ, который, впрочемъ, заявляетъ, что онъ знакомъ съ сиро-халдейскимъ богослуженіемъ только по переводу.

боровъ. Принимая, однако, во вниманіе воссоединеніе, которое черезъ два года послѣ ефесскаго собора состоялось между православными и Іоанномъ антіохійскимъ съ его епископами посредствомъ примирительныхъ объясненій, и помня тотъ старательно миролюбивый тонъ, въ которомъ о «западныхъ» говорится въ такихъ книгахъ, какъ Супгадусъ или книга церковнаго закона, въ которой только однажды упоминается о Несторіѣ, по вопросу о внутренней дисциплинѣ (VII, § 4), можно вполнѣ надѣяться, что сиро-халдейцы со временемъ примутъ опредѣленія ефесскаго собора, когда они должнымъ образомъ будутъ объяснены имъ, какъ точно выражающія вѣру, нѣкогда преданную святымъ, и какъ вѣрно воплощающія ихъ собственныя вѣрованія. Конечно, изъ устъ простецовъ среди сиро-халдейцевъ иногда можно слышать самыя чудовищныя богословскія разсужденія; но такого рода разсужденія часто отзываются столько же несторіанствомъ, какъ и гностицизмомъ, и они объясняются полнымъ незнакомствомъ съ древними книгами. То же самое можно встрѣчать и среди простецовъ во всякомъ другомъ христіанскомъ народѣ. Подобно тому, какъ Іоаннъ антіохійскій и другіе неправильно понимали и считали неправославнымъ ученіе св. Кирилла и отцовъ ефесскаго собора, такъ еще болѣе отдаленные жители Востока вѣроятно думали, что выраженія собора, согласовавшагося съ Кирилломъ, означали нѣчто приближающееся къ монофизитству, и вслѣдствіе этого отвергли ихъ. Нужно помнить, что сирійцы знали о дѣяніяхъ собора только чрезъ посредство сторонниковъ Несторія. Вообще же надо признать, что нетерпимость, которою слишкомъ часто во всѣ времена сопровождалась полемика, и политическіе интересы того времени—вотъ что было, вѣроятно, главной причиной, которая и отуманила сужденія и направила по ложному пути дѣйствія сирійцевъ того времени.

Во всякомъ случаѣ, можно ожидать много пользы отъ примирительныхъ объясненій, и въ этомъ отношеніи не лишены интереса слѣдующія разсужденія одного изслѣдователя: „Формула воссоединенія между Кирилломъ и Іоанномъ антіохійскимъ показываетъ, какъ чрезъ взаимное объясненіе въ данномъ примѣрѣ было устранено разногласіе; причемъ Кириллъ согласился принять выраженія, которыхъ онъ не употреблялъ раньше, какъ, напримѣръ, касательно «сосущественности воплощеннаго съ нами по человѣчеству». Доселѣ воз-

раженія сирійцевъ оказали большую услугу вѣрѣ, побудивъ Кирилла лучше уравновѣсить свой языкъ. Его первоначальные «двѣнадцать членовъ» нуждались въ дополнительныхъ положеніяхъ, каковыя и даны были возсоединеніемъ“ [1]).

Но довольно по вопросу о богословіи, какъ опъ ни жизненъ для вѣры; обратимся теперь къ нѣкоторымъ другимъ воззрѣніямъ сиро-халдейцевъ.

Среди этого народа вполнѣ еще жива ветхозавѣтная идея обрядоваго осквернепія. Для европейскаго ума въ высшей степени странно находить, что нѣкоторыя вещи тамъ считаются по существу нечисты, хотя бы физически опѣ и были совершенно чисты. Такъ, напримѣръ, послѣ погребенія во многихъ мѣстахъ всякій считаетъ своимъ долгомъ вымыть себѣ руки и лицо, хотя бы все, что они дѣлали, состояло въ простомъ присутствіи при отпѣваніи покойника. Понятіе о физическомъ осквернепіи, происходящемъ отъ соприкосновенія съ мертвымъ тѣломъ, въ обрядовомъ отношеніи простирается на всякаго, кто присутствовалъ при погребеніи. То же самое понятіе препятствуетъ народу касаться собаки. Во всѣхъ этихъ восточныхъ странахъ лучшія качества собаки, ея вѣрность и привязанность, совершенно не признаются, и хотя всякій хозяинъ держитъ собаку въ качествѣ сторожа на своемъ дворѣ и пастухи держатъ собакъ для охраненія своихъ стадъ, никому, однако, и въ голову не приходитъ считать собаку своимъ другомъ. Нѣкоторыя изъ горныхъ собакъ великолѣпны, и въ равнинѣ Урміи большіе ханы держатъ собакъ съ цѣлью охоты; но обычная деревенская собака въ Персіи есть жалкая шавка и вообще животное непривлекательное. Такъ какъ она никогда не получаетъ ничего, кромѣ толчковъ и пинковъ, то обыкновенно въ высшей степени труслива и нападаетъ на всякаго, когда ей кажется, что она можетъ это сдѣлать безнаказанно.

Безъ сомнѣнія, въ значительной степени понятія обрядоваго осквернепія покоются на здравомъ основаніи. Такъ, даже чисто по физическимъ основаніямъ, было бы неразумно ѣсть свинину въ такихъ жаркихъ странахъ, какъ Персія и Турція. И однако, въ народѣ понятіе это состоитъ не въ томъ, что

---

[1]) Изъ письма Брайта. См. также *Hefele*, «Conciliensgeschichte», § 155—157. Можно привесть еще и другое важное замѣчаніе Брайта англиканскимъ миссіонерамъ: вашъ долгъ въ этой миссіи проникать дальше словъ“.

свинина—пища нездоровая, а въ томъ, что сама свинья есть животное нечистое. То же самое относится и ко всѣмъ черепокожнымъ рыбамъ. Одному сиро-халдейцу однажды подали въ Лондонѣ салатъ изъ омара, и кушанье это показалось ему чрезвычайно вкуснымъ, но когда онъ узналъ, что главная составная часть этого кушанья была изъ омара, то онъ совсѣмъ не могъ ѣсть дальше. Одинъ изъ учениковъ въ Урміи мучилъ черепаху. Когда ему замѣтили, что нехорошо мучить животное, то онъ, съ крайнимъ удивленіемъ въ тонѣ, отвѣчалъ: «но вѣдь это нечистое животное, равви!» Когда у него спросили, почему оно нечисто, а если даже и нечисто, то зачѣмъ тиранить его, онъ немедленно отвѣчалъ: «это навѣрно злое животное, иначе Богъ не наказалъ бы его, заставивъ его носить на себѣ столь тяжелое бремя». Черепокожная рыба и черепаха, какъ извѣстно, упоминаются въ числѣ нечистыхъ въ книгѣ Левит. XI, 10, 29 [1]). Тѣмъ же объясняется и то, что Моисеевъ законъ и теперь считается, если не вполнѣ, то почти имѣющимъ силу и теперь. Книгу Левитъ основательно знаютъ всѣ, кто едва ли выдержали бы экзаменъ изъ евангельской исторіи. Древне-сирійскія книги постоянно основываютъ свои постановленія или каноны на Моисеевомъ законѣ.

Хотя посты сиро-халдейцы соблюдаютъ строго, однако ихъ нельзя считать особенно аскетическимъ народомъ. Быть можетъ, преобладаніе среди нихъ въ ранніе вѣка манихейства привело къ установленію каноновъ противъ аскетизма, насколько онъ въ ихъ глазахъ могъ отзываться понятіемъ, что настоящій міръ есть—зло. Такъ, въ книгѣ Сунгадусъ подвергаются анаоемѣ тѣ, кто постятся по воскреснымъ днямъ съ аскетическою цѣлью [2]). Чрезмѣрный аскетизмъ не одобряется также и въ книгѣ о монахахъ. «Отселѣ никто не долженъ запираться въ домахъ, или стоять на столбахъ, или отращать себѣ волосы, или возлагать на себя желѣзо» [3]).

---

[1]) Было бы интересно разслѣдовать, не сохранился ли въ этомъ остатокъ манихейскаго дуализма, который смотрѣлъ на нѣкоторыя животныя, какъ по существу составляющія зло. Ни у христіанъ, ни у мусульманъ въ этихъ странахъ не утвердилось въ головѣ ученіе книги Бытія, что всѣ творенія Божіи первоначально были добры. „И видѣ отъ вся, елика сотвори: и се, добра зѣло“. Быт. I, 31.

[2]) Сунгадусъ, V, § 11.

[3]) VII, § 2, кап. 7.

Сиро-халдейцы вообще придаютъ весьма большое значеніе внѣшности религіи. Напримѣръ, они придаютъ гораздо больше значенія церковнымъ постановленіямъ, чѣмъ нравственнымъ законамъ. Если человѣкъ нарушаетъ все Десятословіе, онъ, какъ и его сосѣди, утѣшаетъ себя разсужденіемъ, что вѣдь онъ «сынъ человѣческій» и что «Богъ милосердъ». Но если онъ нарушаетъ постъ или не уплачиваетъ подати патріарху, то онъ считается хуже, чѣмъ язычникъ. Въ Западной Европѣ христіане часто стыдятся своей религіи и стѣсняются открыто исповѣдывать то, во что они вѣруютъ, не особенно заботятся о томъ, чтобы ихъ видѣли, какъ они ходятъ въ церковь или молятся, вообще избѣгаютъ употребленія имени Бога въ обыденныхъ разговорахъ. Сиро-халдейцы смотрятъ на все это совершенно иначе. Внѣшность для нихъ имѣетъ чрезвычайную важность, и не легкомысліе и лицемѣріе побуждаютъ ихъ уснащать свой разговоръ напоминаніями о Богѣ и Его дѣлахъ, а живое сознаніе, что такъ этого требуетъ сама христіанская религія. Напримѣръ, разговоръ между двумя лицами, встрѣчающимися на улицѣ, который въ Европѣ обыкновенно вращается на погодѣ (о чемъ на Востокѣ говорятъ очень рѣдко), обыкновенно идетъ слѣдующимъ образомъ:

— Всякая радость тебѣ.

— Ты пришелъ съ миромъ?

— Благодареніе Богу; здоровье твое хорошо?

— Если ты спрашиваешь, хвала да будетъ Господу, я здоровъ:

— Если Богъ благословитъ, приходи въ мой домъ завтра и т. д.

Подобнымъ же образомъ мірянинъ нисколько не стыдится заниматься церковными дѣлами, и среди мірянъ часто обсуждаются богословскіе предметы. Среди сиро-халдейцевъ совсѣмъ не удивительно, если человѣкъ открыто исповѣдуетъ свою религію; для нихъ было бы удивительно, если бы онъ не дѣлалъ этого.

Все это отнюдь не простое лицемѣріе. Сиро-халдейцы постоянно употребляютъ имя Божіе въ своихъ разговорахъ и это отнюдь не въ смыслѣ лицемѣрнаго благочестія, чтобы въ глазахъ своихъ сосѣдей выставиться въ возможно лучшемъ свѣтѣ; въ этомъ отношеніи они дѣйствуютъ совершенно одинаково съ заурядными мусульманами, которые открыто молятся на глазахъ у всѣхъ при дорогѣ. Это естественная составная

часть религіи у сиро-халдейцевъ. И дѣйствительно, этотъ обычай имѣетъ большое нравственное значеніе, такъ какъ употребленіе священныхъ фразъ часто напоминаетъ сердцу объ ихъ внутреннемъ значеніи.

Менѣе пріятно слышать, что благословенное имя нашего Господа призывается часто совершенно необдуманно и нерѣдко въ дѣйствительности во свидѣтельство неправды. «Клянусь Христомъ» — у нихъ означаетъ почти не болѣе, чѣмъ наше выраженіе «серьезно». Въ нѣкоторыхъ округахъ сказать «клянусь Богомъ, не пойду» едва ли означаетъ болѣе сильное выраженіе, чѣмъ простое отрицаніе. Въ горахъ нерѣдко клянутся «одеждой Мар-Шимуна». Если обращаются къ патріарху, то говорятъ: «клянусь твоимъ священнымъ одѣяніемъ» или «твоей головой».

Наказаніе цѣлыхъ семействъ за грѣхи отдѣльнаго лица едва ли можно назвать присущей сиро-халдейцамъ идеей. И однако, при полуварварскомъ правительствѣ, она часто осуществляется на дѣлѣ. Все семейство убійцы тяжело страдаетъ за его преступленіе и часто должно платить деньги за кровь. Цѣлая деревня часто подвергается штрафу за преступленіе кого-нибудь изъ ея жителей. Эти страшныя и чудовищныя формы гражданскаго права, вошедшія въ обычную практику восточныхъ судовъ, а въ особыхъ случаяхъ и въ іудейскій судъ, представляли собою нѣчто въ родѣ дѣйствительнаго правосудія, причемъ въ первомъ случаѣ виновность одного лица распространялась на весь его родъ, что могло служить не малымъ предостереженіемъ для совершенія извѣстнаго рода тяжкихъ преступленій чрезъ устрашеніе всего народа [1]). Такъ, Симеонъ и Левій въ отмщеніе за позоръ своей сестры ограбили городъ Сихемъ и избили всѣхъ жителей мужескаго пола (Быт. XXXIV, 25 — 27): Истреблены были также «всѣ мужчины, присоединившіеся къ Корею» (Числ. XVI, 32). Въ позднѣйшее время, при дворѣ Дарія, семейства обвинителей Даніила были брошены въ ровъ львиный (Дан. VI, 24). Однако и сами сиро-халдейцы говорятъ: «всякую овцу нужно вѣшать за ея собственныя ноги; — человѣкъ несетъ наказаніе за свои собственныя дѣла, какъ и Богъ училъ чрезъ пророка Іезекіиля: «Да умретъ душа, которая грѣшитъ» (Іезек. XVIII, 1). Но это болѣе просвѣщенное ученіе пересиливается мусульманской практикой. По этой причинѣ если

[1]) *Mosley*, Ruling Ideas in Early Ages, Lecture V.

путешественникъ подвергся ограбленію, то отвѣчаетъ вся деревня. То же самое бываетъ по всей Азіи. Напр., среди татаръ, когда мулъ исчезаетъ изъ каравана, то люди, занимающіе ближайшій станъ, обязаны или найти его, или вознаградить за него [1]).

Притчи, загадки и подобія производятъ сильное впечатлѣніе на умъ сиро-халдейцевъ. Хитрость вдовы Θекойской или притча Іорама находятъ себѣ соотвѣтствіе въ фактахъ ихъ повседневной жизни. Однако, можно надѣяться, что въ общемъ они извлекаютъ изъ притчъ болѣе ясное понятіе о нравственности, чѣмъ одинъ малешькій «патар-курси», то есть, предназначенный въ епископа, который, читая Библію, думалъ, что нравоученіе притчи о блудномъ сынѣ состоитъ въ томъ, что слѣдуетъ взять имѣніе своего отца и отправиться въ страну далекую, и когда все будетъ растрачено, возвратиться къ нему опять!

Разсказы, ходящіе между сиро-халдейцами, отчасти имѣютъ такой именно характеръ. Одинъ глухой человѣкъ отправился посѣтить больного, и такъ какъ не могъ ничего слышать, то напередъ порѣшилъ, что̀ ему говорить. Онъ порѣшилъ сказать «миръ тебѣ!» и затѣмъ «какъ твое здоровье?» Больной человѣкъ, конечно, отвѣтитъ «мнѣ лучше», и на это онъ скажетъ — «благодареніе Богу». Затѣмъ онъ скажетъ: «какъ твое леченіе?» и, получивъ отвѣтъ, опять скажетъ: «да будетъ оно пріятно тебѣ». Послѣ этого онъ спроситъ: «кто твой докторъ?» и, получивъ отвѣтъ, скажетъ: «да будетъ приходъ его благословенъ». Заучивши этотъ заранѣе приготовленный разговоръ, онъ отправился посѣтить больного, но къ несчастью отвѣты его не совпали. Результатомъ этого былъ слѣдующій разговоръ.

— Какъ ты здоровъ?

— Охъ, я умираю, — отвѣчалъ больной.

— Благодареніе Богу! — А каково твое лекарство?

— Мое лекарство — ядъ для меня!

— Да будетъ оно пріятно тебѣ. — Кто твой докторъ?

— Ангелъ смерти.

— Да будетъ благословенно пришествіе его.

Дальнѣйшій разговоръ былъ прекращенъ тѣмъ, что родственники больного выгнали посѣтителя.

У сиро-халдейцевъ въ ходу разсказъ о кладовыхъ, которыя, будто бы, находятся въ скалѣ замка Семирамиды, въ

---

[1]) *Ince*, Travels in Tartary, vol. I, chap. III.

Ванѣ, и наполнены сокровищами. Одному пастуху приснилось, что ему сообщено слово, которое можетъ открыть эту скалу. Онъ произнесъ это слово, скала открылась; онъ вошелъ въ нее, взялъ сокровища, повторилъ слово и вышелъ. Но, замѣтивъ, что онъ оставилъ тамъ свой посохъ, онъ произнесъ это слово въ третій разъ и вновь вошелъ туда. Онъ уже хотѣлъ выйти оттуда, но вдругъ забылъ это слово. Такъ онъ и остался въ глубинѣ скалы, и крики его можно ясно слышать и теперь. Странно, что сиро-халдейцы не читаютъ арабской «Тысячи и одной ночи», и, повидимому, никогда не слышали о нихъ, и однако въ этомъ разсказѣ ясно слышится отголосокъ этого арабскаго произведенія.

Въ ходу у нихъ также и загадки, главнымъ образомъ библейскія, въ родѣ слѣдующихъ. «При жизни я не ходилъ; когда умеръ, то пошелъ; и когда я ходилъ, то это не по землѣ, не по небу». Отвѣтъ: «Ноевъ ковчегъ». «Кто былъ тотъ, кто отправился въ адъ, потому что не сказалъ лжи, и кто такой тотъ, который если бы сказалъ ложь, быть можетъ, пошелъ бы въ рай?» Отвѣтъ: «Продъ, потому что онъ сдержалъ свое слово и предалъ св. Іоанна Крестителя смерти». «Есть рожденіе, при которомъ не будетъ погребенія, и есть погребеніе, при которомъ не было рожденія». Отвѣтъ: «Востокъ имѣетъ рожденіе и не имѣетъ погребенія; Западъ имѣетъ погребеніе, но не имѣетъ рожденія». «Двое отправились въ судъ, а трое пошли осужденными». Отвѣтъ: «Адамъ, Ева и змѣй».

Не безъинтересно отмѣтить здѣсь чрезвычайную любовь сиро-халдейцевъ къ Библіи, къ которой они относятся съ необычайнымъ благоговѣніемъ и съ которой сроднились настолько, что ея именно образами говорятъ и мыслятъ всѣ болѣе или менѣе грамотные люди. Нѣкоторыя изъ ея книгъ, какъ Псалтирь и особенно Левитъ съ ея обрядовыми постановленіями, многіе знаютъ наизустъ. Что касается канона, то въ сирохалдейскихъ книгахъ нѣтъ авторитетнаго указанія на него. Въ указателѣ чтеній не содержится, напр., чтеній изъ окружныхъ Посланій и Откровенія, но въ немъ не содержится также и чтеній изъ различныхъ книгъ, которыя содержатся въ Пшитта (Пешитто). Два чтенія имѣется изъ книгъ не каноническихъ. Въ каталогѣ Мар-Аудишу, однако, содержатся всѣ наши каноническія и неканоническія книги, за исключеніемъ книги Руоь, молитвы Манассіи и Откровенія. Книги Ездры, Неемии и (быть можетъ) двѣ неканоническія книги Ездры

значатся подъ однимъ и тѣмъ же именемъ Ездры. Каоолическими или окружными посланіями называются: «три Посланія—Іакова, Петра и Іоанна». Въ этомъ каталогѣ содержатся также сочиненія Іосифа Флавія, Діатессаронъ Татіана и другія книги. Книга Сунгадусъ, приводя «апостольскій канонъ» и излагая курсъ обученія въ школахъ, называетъ слѣдующія священныя книги: Пятокнижіе, книгу Іисуса Навина, Судей, Самуила, Царей, Притчъ, Екклесіастъ, Пѣснь пѣсней, Руоь, Іова, Шестнадцать пророковъ; для мальчиковъ — книгу сына Сирахова и Псалмы; изъ Новаго Завѣта: Четвероевангеліе, Дѣянія, три окружныхъ Посланія и четырнадцать Посланій ап. Павла (VI, § 2).

Среди сиро-халдейцевъ распространены всевозможныя повѣрья, и особенно въ ходу, напр., такія повѣрья, что заговоры или заклинанія весьма полезны для того, чтобы избѣгнуть дурного глаза, излечить болѣзнь и въ другихъ подобныхъ случаяхъ. Это повѣрье они раздѣляютъ вмѣстѣ съ мусульманами. Животнымъ и дѣтямъ обыкновенно надѣваются талисманы. Заговоры пишутся на длинныхъ клочкахъ бумаги, часто красиво раскрашиваются и хранятся въ коробкахъ. Авторами этихъ заговоровъ, къ сожалѣнію, въ большей части случаевъ оказываются священники. Въ книгѣ Сунгадусъ подобныя вещи неоднократно строго запрещаются: никто не смѣетъ прибѣгать къ колдунамъ, и всякіе знахари и астрологи подлежатъ низложенію, если они принадлежатъ къ лицамъ духовнымъ, и отлученію, если они міряне [1]). Самые заговоры обыкновенно состоятъ изъ длинной молитвы на сирійскомъ языкѣ. Мусульманскіе заговоры берутся изъ Корана и пишутся на арабскомъ языкѣ. Въ Курдистанѣ многіе думаютъ, что нѣкоторые священники могутъ написать грамотку, которая причинитъ медленную болѣзнь и смерть, сумасшествіе и другія бѣдствія тѣмъ, противъ кого она написана. Одинъ мальчикъ часто вскакивалъ и ходилъ во время сна. Священникъ написалъ грамотку, которая могла предотвратить это, пока она будетъ находиться у больного; но такъ какъ отецъ больного мальчика не сошелся съ священникомъ въ цѣнѣ (рубля 2 или 3), то грамотка такъ и осталась неподписанной.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о томъ языкѣ, на которомъ говорятъ сиро-халдейцы. Народный языкъ, употреб-

---

[1]) Сунгадусъ, V, § 22; VI, § 6, канонъ 18.

ляемый сиро-халдейцами, есть одинъ изъ видовъ древне-сирійскаго, не прямо происшедшій отъ этого классическаго языка, который, въ сущности, остается народнымъ языкомъ жителей Едессы или Ургая, но (вѣроятно) отъ арамейскихъ діалектовъ, которые были въ употребленіи въ христіанскія времена въ Месопотаміи, Вавилоніи и Ассиріи. Это чрезвычайно интересный языкъ, на которомъ можно видѣть развитіе древняго языка по аналитическимъ началамъ, причемъ старыя синтетическія формы уступили мѣсто болѣе свободнымъ способамъ выраженія, какъ въ новѣйшихъ европейскихъ языкахъ. Къ сожалѣнію, онъ искаженъ множествомъ иностранныхъ словъ, которыя не одинаковы въ различныхъ округахъ. Въ равнинѣ Урміи иностранныя слова, главнымъ образомъ, заимствованы изъ турецкаго и персидскаго языковъ, въ горахъ — изъ курдскаго или арабскаго, а въ равнинѣ Мосула — изъ арабскаго. Въ каждомъ округѣ, почти въ каждой деревнѣ имѣется свой особый діалектъ, настолько различный, что напр. для человѣка изъ Урміи затруднительно понимать жителей Тіари, хотя всѣ они вообще настолько близки между собою, особенно по строенію, что общее происхожденіе ихъ очевидно. Это различіе въ діалектахъ дѣлаетъ въ высшей степени труднымъ или почти невозможнымъ печатать книги на народномъ языкѣ, который могъ бы быть понимаемъ всѣми. Доселѣ сиро-халдейцы преодолѣвали это затрудненіе тѣмъ, что всегда писали на классическомъ сирійскомъ языкѣ. Единственными книгами, написанными на народномъ языкѣ, до настоящаго вѣка были нѣкоторыя книги на алкошскомъ (елкошскомъ) діалектѣ, т. е., нарѣчіи, употребляющемся въ равнинѣ Мосула. Эти книги написаны чисто фонетическимъ способомъ; между прочимъ есть книга литургическихъ Евангелій, которыя естественно было бы читать на народномъ языкѣ [1]). Со времени введенія печатныхъ станковъ, народные діалекты постепенно преданы были письмени, и англійскіе миссіонеры много сдѣлали въ этомъ отношеніи. Но при этомъ употреблялся слишкомъ фонетическій методъ, и притомъ отдавалось предпочтеніе одному только діалекту, именно урмійскому. Теперь еще нѣтъ установившихся правилъ правописанія, и всякій пишетъ по своему. Но было бы желательно печатать такъ, чтобы книги были доступны для возможно большаго числа

[1] Въ городѣ Мосулѣ Евангелія читаются на арабскомъ языкѣ, хотя написаны сирійскимъ алфавитомъ.

людей, и этого можно достигнуть отчасти обращеніемъ бо́льшаго вниманія на классическій сирійскій языкъ и на этимологію,—такъ какъ слово, написанное этимологически, можетъ соотвѣтствовать двумъ совершенно различнымъ произношеніямъ,—и отчасти устраненіемъ словъ, употребляемыхъ въ одномъ только округѣ и неизвѣстныхъ въ другихъ.

У сиро-халдейцевъ очень немного глаголовъ. Чтобы избѣгнуть затрудненія, связаннаго съ этою ограниченностью глаголовъ, сиро-халдейцы прибавляютъ, какъ и въ классическомъ языкѣ, дополнительные вииословные глаголы почти ко всѣмъ глаголамъ, такъ что число значеній удваивается. Такъ, «сдѣлать читать» значитъ «учить»; «сдѣлать учиться» значитъ «внушать», иногда также «учить»; «сдѣлать помнить» значитъ «напомнить» и т. д. Нужно, впрочемъ, быть осторожнымъ въ употребленіи этихъ дополнительныхъ глаголовъ. Нельзя сказать, что ап. Павелъ написалъ посланіе при посредствѣ писца; но нужно сказать: «велѣлъ его написать». Другимъ способомъ умноженія глаголовъ служитъ употребленіе словъ «ѣсть», «влечь», «ударять» и нѣкоторыхъ другихъ глаголовъ съ существительными (которыхъ чрезвычайно много), и это приводитъ къ весьма курьезнымъ результатамъ. Такъ, на сирохалдейскомъ языкѣ человѣкъ «ѣстъ скорбь», школьникъ «ѣстъ розги», судья «ѣстъ взятки», обманщикъ «ѣстъ деньги», сердитый человѣкъ «ѣстъ угрозы», человѣкъ, уличенный во лжи, «ѣстъ свои слова». Еще болѣе широкое употребленіи имѣетъ глаголъ «ударять», такъ что человѣкъ «ударяетъ» почти все: музыкальные инструменты, колѣна (когда кто-нибудь становится на колѣна), плугъ, серпъ, дурнымъ глазомъ, силу (когда кто дѣлаетъ какое-нибудь усиліе). Равнымъ образомъ вѣтеръ, молнія, громъ, саранча, буря—все это также «ударяетъ». При помощи подобныхъ пріемовъ выражается множество всевозможныхъ представленій. То же самое съ глаголомъ «лить»: человѣкъ «льетъ» клевету или ружье; если онъ судья, то «льетъ» преступниковъ въ тюрьму; человѣкъ «льетъ» кого-нибудь на дорогѣ, когда видитъ его издали. То же, напр., съ глаголомъ «держать»: человѣкъ «держитъ» извиненіе, «держитъ» чье-нибудь ухо (когда оказываетъ вниманіе), «держитъ» чью-нибудь руку (когда помогаетъ другому), «держитъ» чью-нибудь шею (когда удерживаетъ его отъ чего-нибудь) и т. д.

Сиро-халдейцы очень любятъ уменьшительныя слова, но часто эти слова теперь уже не употребляются въ уменьши-

тельномъ смыслѣ. Они всегда говорятъ о «маленькомъ старомъ человѣкѣ» (дѣдушкѣ), «маленькомъ братѣ», «маленькомъ папѣ» (это фамильярное слово не употребляется сыновьями) и особенно о «маленькомъ дядѣ» (очевидно въ соотвѣтствіе нашимъ—братецъ, батюшка, дядюшка и пр.). Сокращенная форма этихъ уменьшительныхъ словъ переходитъ въ титулы. Епископъ въ Персіи называется «маленькимъ дядей», и всякому старику придается подобный же префиксъ къ его имени, какъ «маленькій дядя Іаковъ»; равнымъ образомъ и пожилую женщину называютъ «маленькой теткой Маріей», «маленькой теткой Елизаветой», и т. д.

Множество представленій выражается посредствомъ словъ «сынъ» того-то и «дочь» такого-то. Жители извѣстнаго мѣстечка называются его «сыновьями». Землякъ извѣстнаго человѣка называется «сыномъ» его страны. «Мой соименникъ, теска» есть «сынъ моего имени». Два человѣка, носящіе одно и то же имя, обращаются другъ къ другу въ горахъ, какъ *барши*, что̀ и есть испорченная форма слова: «сынъ моего имени». Если вы спросите, сколько лѣтъ извѣстному человѣку, то услышите, что онъ «сынъ» столькихъ-то лѣтъ. Наперстокъ есть «сынъ пальца», эхо—«дочь голоса», перчатка—«дочь руки»; дочь солнца или луны есть отраженіе, часто видимое вокругъ нихъ; послѣднее также называется дѣтской болѣзнью, которая, будто бы, приходитъ при новолуніи. Первоначальная идея этихъ выраженій состоитъ въ томъ, что производное существительное имѣетъ природу своего первообраза. Человѣкъ называетъ себя «сыномъ человѣческимъ», чтобы указать на то, что онъ человѣческой природы; человѣческая натура на сирійскомъ языкѣ—*барнашута*, что можно перевесть «сынъ человѣчности». Отсюда даже необразованный сиро-халдеецъ хорошо можетъ понять (какъ и фарисеи въ древности), что̀ разумѣлъ Спаситель Христосъ, когда Онъ называлъ Себя «Сыномъ Божіимъ». Необразованный западный человѣкъ можетъ подумать, что такъ какъ Христосъ былъ Сынъ Божій, то по этому самому Онъ уже не былъ самъ Богъ. Не такъ думаетъ сиро-халдеецъ, и простой ребенокъ тамъ пойметъ, что это названіе означаетъ не что иное, какъ то, что Господь нашъ былъ одного и того же существа съ Небеснымъ Отцомъ,—подобно тому, какъ и онъ самъ—«сынъ человѣческій» имѣетъ одно и то же существо съ своимъ земнымъ отцомъ. Прилагательныхъ въ сиро-халдейскомъ языкѣ немного, и поэтому сиро-

халдейцы для полученія прилагательныхъ прибавляютъ къ существительному слово «господинъ» того-то. Такимъ способомъ они могутъ образовать какой угодно эпитетъ. Водный путь, согласно съ ихъ терминологіей, есть «господинъ воды» дорогая вещь есть «господинъ цѣны», даже замужняя женщина есть «господинъ мужа» [1]). Всѣ эти особенности ясно показываютъ близость сиро-халдейскаго языка къ еврейскому съ его позднѣйшими наслоеніями и развѣтвленіями.

Мар-Гавріилъ, митрополитъ урмійскій, съ двумя назореями (этотъ іерархъ звѣрски убитъ курдами).

Вотъ въ краткихъ чертахъ жизнь и характеръ того древняго восточнаго народа, который, послѣ полуторатысячелѣтняго отчужденія отъ православнаго востока, въ лицѣ одного изъ своихъ достойнѣйшихъ представителей сдѣлалъ шагъ къ возстановленію нѣкогда порванной связи его народа съ св. православною церковію. Будучи самъ принятъ въ любвеобильное

[1]) О языкѣ сиро-халдейцевъ или айсоровъ (главнымъ образомъ жителей Урмійской области) можно находить интересныя свѣдѣнія въ „Сборникѣ Матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа“ (Изданіе управленія Кавк. учебн. округа). См. особенно вып. XV (Тифлисъ 1894), гдѣ приведены образцы сказаній и письменности айсоровъ и приложенъ довольно полный «Русско-айсорскій» и «Айсорско-русскій словарь»—съ русской транскрипціей айсорскихъ словъ.

лоно св. православной церкви, преосв. Іона, епископъ супурганскій, отправился въ свою страну съ апостольской задачей—и весь свой народъ привесть въ то же святое лоно. Задача великая и трудная, и много предстоитъ ему потрудиться надъ тѣмъ, чтобы очистить для своего народа путь къ православію, загроможденный вѣками отчужденія и заблужденій. Но да способствуютъ ему въ его апостольскомъ подвигѣ молитвы всѣхъ вѣрныхъ сыновъ св. церкви. Совершаемое имъ дѣло имѣетъ такое огромное значеніе и для всего нашего отечества въ исполненіи имъ возложенной на него Промысломъ Божіимъ миссіи въ устроеніи судебъ народовъ древнѣйшаго материка, колыбели всего человѣчества, что оно должно быть близко сердцу и всего нашего общества, которое можетъ оказать этому дѣлу не малую услугу своей матеріальной поддержкой ему [1]).

[1]) Пожертвованія на содержаніе православнорусской миссіи среди сиро-халдейцевъ можно направлять въ «Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ» съ обозначеніемъ цѣли пожертвованій.

2007059777